

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Кармова Марьяна Ризоновна

**АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ:
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор З.Р. Хачмафова

Майкоп 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА КАК МИНОРИТАРНОГО В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ	15
1.1. Теоретические подходы и социолингвистические аспекты изучения статуса и сохранения миноритарного абазинского языка.....	16
1.2. Социолингвистический паспорт абазинского языка.....	36
1.3. Лексикографическая база и другие источники фиксации абазинского языка.....	41
1.4. Социокультурный аспект изучения абазинского языка.....	49
ВЫВОДЫ	57
ГЛАВА 2 ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	59
2.1. Языковая ситуация на Северном Кавказе как фактор коммуникативной компетенции абазинского народа.....	59
2.2 Лингвокультурные особенности функционирования абазинского языка.....	68
2.2.1 Реалии абазинской лингвокультуры.....	74
2.2.2 Идиоматика абазинского языка.....	90
2.2.3 Национально-культурный компонент абазинского речевого этикета.....	92
2.2.4 Абазинский эпос как наследие абазинской культуры.....	100
2.3 Мероприятия по социокультурному взаимодействию и сохранению языковой компетенции абазинского этноса.....	103
ВЫВОДЫ	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	139

ПРИЛОЖЕНИЕ 1	155
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Способность и свобода людей в использовании родного языка необходимы для воспитания и обеспечения этнокультурного и национального достоинства человека, гармоничного сосуществования, взаимных действий, а также для общего благополучия и устойчивого развития общества в целом. Языковое общение реализуется во всех сферах человеческой деятельности, оно обеспечивает взаимодействие людей, делает возможным культурное самовыражение в различных формах, а также обуславливает сохранение многовековых знаний, истории, мировоззрения, верований и традиций, передаваемых по наследству от поколения к поколению. Язык как универсальное средство коммуникации играет решающую роль и для одного этноса, и для населения планеты, на которой существует языковое и культурное разнообразие, специфически проявляющееся в различных экономических, политических, экологических, социальных и культурных сферах и исторических контекстах, независимо от принадлежности или места жительства человека.

В настоящее время большое количество **миноритарных языков** России находятся на грани исчезновения, а коренных носителей миноритарных языков становится меньше. При этом утрачивается понимание важности изучения и использования родного языка во всех сферах жизнедеятельности. Абазинский язык не является исключением и сталкивается со всеми вышеуказанными **социолингвистическими** и культурно-историческими проблемами.

Актуальность выбранной темы связана с важностью и настоятельной необходимостью выявления современного статуса абазинского языка, а также причин, по которым абазинский язык утрачивает свою первостепенность, переходя на уровень факультативности, безвозвратно теряя тем самым носителей языка, а также способов и возможностей сохранения его лингвокультурной и социокультурной составляющей.

Признание роли и значения миноритарных языков вызывает необходимость их комплексного изучения, которое опирается на современные достижения таких отраслей научного знания, как лингвистика, философия, история, социология, культурология, семиотика, этнография, психология, педагогика, информатика. При этом необходимо подчеркнуть, что при наличии многочисленных исследований по проблемам социальных и массовых коммуникаций недостаточно освещена социолингвистическая рефлексия этих процессов, не завершено изучение особенностей миноритарных языков, явно недостаточным является и описание инфраструктуры коммуникативных процессов, характерных для малочисленных этносов. В этом плане назрела необходимость перейти от технократической парадигмы исследования процессов коммуникации к анализу теоретических материалов и прикладным исследованиям в проблемном поле социолингвистики на примере развития отдельных языков, в частности, абазинского языка как средства общения одного из малочисленных народов России.

Степень разработанности проблемы. Диссертационное исследование опирается на анализ значительного комплекса трудов, посвященных теоретической интерпретации таких понятий, как «миноритарные языки», «языковое забвение», «языковая смерть», «языковой сдвиг», «код», «культурный код», «лингвокультурный код».

Об актуальности поднимаемых проблем свидетельствует целый ряд работ в отечественной и зарубежной лингвистике. Разработке критериев жизнеспособности языка, исследованию причин исчезновения языков и предпринимаемых лингвоохранных мер посвятили свои труды такие зарубежные ученые как Нэнси Дориан (Dorian, 1981), Маттиас Бренцингер (Brenzinger, 1992), Колетт Гринвальд Грэйд (Graid, 1997), Дэвид Кристал (Crystal, 1997, 2000), Джошуа Фишман (Fishman, 2001) и мн. др. Целый ряд отечественных ученых изучали и продолжают исследовать вопросы сохранения языков, среди которых Б.Х. Бгажноков, А.А. Шогенов (1999), Х.Т.

Таов, А.Х. Таова (2009), П.М. Аркадьев, Ю.А. Ландер, А.Б. Летучий, Я.Г. Тестелец (2018), Ю.А. Ландер (2023) и др.

За последние два десятилетия проведены диссертационные исследования, посвященные проблемам сохранения миноритарных языков: М.Ч. Теуникова («Современные этноязыковые процессы в Кабардино-Балкарской Республике: факторы и тенденции их развития», 2002), Н.С. Пак («Проблема исчезновения миноритарных языков», 2004), К.Н. Стручков («Социолингвистические проблемы обучения языкам коренных малочисленных народов Севера: состояние и перспективы: на материалах эвенкийского языка», 2007), Э.В. Хилханова («Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ: на материале языковой ситуации в этнической Бурятии», 2009), М.Г. Харатокова (Социолингвистические основы заимствования в абазинском языке, 2014), А.В. Гусейнова («Динамика языковой ситуации в Республике Хакасия», 2014), Т.Н. Журавель («Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края», 2016) и др.

Однако, несмотря на значительный пласт опубликованных научно-теоретических и прикладных исследований по различным аспектам избранной темы диссертации, до сих пор, по нашему мнению, не проведена системная работа по акцентуации социолингвистических и лингвокультурных проблем миноритарных языков в условиях многоязычия и быстро развивающихся технологий. Таким образом, социолингвистический анализ языков малочисленных этносов (на примере абазинского языка) в глобальном масштабе – недостаточно исследованная ниша как в практическом, так и в общетеоретическом плане. Востребованность осмысления проблемы утраты «родного языка» и специфики ее проявления в эпоху глобализации повлияла на выбор темы диссертации.

Объектом диссертации является абазинский язык как принадлежность абазинского этноса и как миноритарный язык России в условиях многоязычия на Северном Кавказе.

Предметом исследования является статус и специфика функционирования абазинского языка как миноритарного языка России в условиях современной языковой ситуации, включающей факторы, влияющие на положение, динамику и перспективы сохранения и развития абазинского языка.

Материалом исследования послужили:

1) материалы по истории абазинского языка, абазинского фольклора, абазинских словарей, художественной абазинской литературы и учебных пособий по абазинскому языку;

2) сопоставительные исследования по другим северокавказским языкам, в тесном контакте с которыми находится абазинский язык;

3) результаты анкетирования для оценки навыков владения абазинским языком, проведенного в 2023 году.

Гипотеза исследования состоит в том, что методика сохранения абазинского языка как миноритарного в условиях многоязычия нацелена, с одной стороны, на солидаризацию общества для решения глобальных целей и задач, с другой – порождает коммуникативные конфликты, вызванные, в том числе, необходимостью защиты самобытных культур и языков малочисленных народов. При этом феномен «родной язык» нами рассматривается как лингвокультурный и социокультурный феномен, связующий эти две тенденции и обладающий определенными антропогенными и социомоделирующими качествами, которые становятся средствами позитивного воздействия на социум, этнокультуру и индивид.

Цель диссертации состоит в комплексном социолингвистическом и лингвокультурном изучении особенностей функционирования абазинского языка как миноритарного языка России в условиях многоязычия на Северном Кавказе.

В соответствии с указанной целью перед нами поставлены следующие **задачи:**

- 1) проанализировать феномен языкового сдвига абазинского языка как миноритарного языка;
- 2) представить социолингвистический паспорт абазинского языка;
- 3) проанализировать языковую ситуацию на Северном Кавказе как фактор коммуникативной компетенции абазинского народа;
- 4) изучить и описать лингвокультурные особенности абазинского языка;
- 5) определить комплекс мероприятий по сохранению абазинского языка как одного из миноритарных языков РФ.

Методология исследования обусловлена спецификой самого объекта анализа, предполагающего сочетание различных подходов и методов к изучению проблемы сохранения миноритарных языков. В силу сложности и полифункциональности объекта исследования методология не может быть сведена к какому-то одному, пусть даже очень важному методу. Нами были использованы такие методы и принципы познания, которые обеспечили связь и оптимальное взаимодействие социолингвистики со специально-научным знанием и его методами. Для того чтобы раскрыть сущность проблемы сохранения миноритарных языков в условиях многоязычия с разных сторон и позиций в исследовании были использованы междисциплинарный, системный и структурно-функциональный подходы. Системный подход позволил раскрыть механизм взаимодействия миноритарных языков и современного общества, увидеть иерархичность, присущую двуязычию. Структурно-функциональный подход позволил установить строение и функции абазинского языка. Актуальными оказались также метод интерпретации, позволивший выявить различные нюансы трактовки понятий «код», «культурный код», «лингвокультурный код», а также феноменологический метод, которым мы воспользовались при описании лингвокультурного кода абазинского языка как принадлежности этноса. В процессе исследования основными стали такие логические процедуры и приемы, как анализ, синтез, индукция, а также сравнение и обобщение. Мы использовали их при описании различий и общих черт лингвокультурных кодов. Такое сочетание методов

позволило упорядочить тезаурус диссертационного исследования, выявить основные особенности и свойства изучаемого объекта, а также обозначить его слабоизученные стороны.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

1) Наблюдение. Проведение наблюдений за использованием абазинского языка в повседневной жизни абазинского сообщества позволило получить практическое представление о социальном контексте использования языка, нормах и практиках общения.

2) Социолингвистическое наблюдение. Осуществление наблюдений за языком и социальными взаимодействиями в реальных коммуникативных ситуациях позволило изучить дискурсивные практики, использование языка в различных контекстах взаимодействия между говорящими на абазинском языке.

3) Корпусный анализ. Сбор и анализ текстов на абазинском языке из различных источников, включая литературные произведения, газеты, рекламные материалы и другие тексты. Корпусные исследования позволили изучить различные аспекты языка, включая лексику, грамматику и стилистику.

4) Анкетирование. Чтобы получить данные о языковых навыках, осознании и использовании абазинского языка, были разработаны анкеты. Анкетирование позволило собрать информацию от широкого круга респондентов и изучить социолингвистический контекст, в котором функционирует абазинский язык.

Эти методы исследования применялись для получения данных о статусе абазинского языка и специфике его использования, практиках общения, языковой политике и мероприятиях, направленных на его сохранение в условиях многоязычия. Анализ этих данных предоставляет ценную информацию для понимания и изучения социолингвистического аспекта абазинского языка.

Теоретическая база исследования основана на трудах отечественных и зарубежных ученых в области социолингвистики, а также смежных гуманитарных дисциплин, рассматривающих языковую ситуацию в многоязычных общностях. Исследование языковой ситуации в многоязычных сообществах требует знания основных концепций и терминологии социолингвистики. Теоретические подходы к изучению языкового разнообразия, взаимодействия языков и языковой политики в данной диссертации опираются на идеи, изложенные в трудах по социолингвистике М. Бренцингер (1992), Д. Кристала (1997, 2000), М. Сводеша (2001), Дж. Фишмана (2001), Х.З. Багирокова (2022) и др. В процессе изучения особенностей абазинского языка использовались труды А.Н. Генко (1965), К.В. Ломтатидзе (2006), Т.З. Табулова (1934, 1958), Н.Т. Табуловой (1967, 1976), Р.Н. Клычева (1967), С.У. Пазова (1994, 2020, 2021), М.Г. Харатоковой (2014) и др.

Социолингвистический анализ проблемы сохранения миноритарных языков в условиях многоязычия позволил обосновать **научную новизну** исследования:

1. Впервые абазинский язык **подвергается комплексному социолингвистическому анализу** в культурно-историческом контексте сохранения миноритарных языков, которые в течение последних десятилетий претерпели существенные изменения. **Сделана** попытка теоретической разработки и практического применения дискурсивного подхода к социолингвистическому анализу языковой ситуации малочисленного этноса (абазины) в эпоху многоязычия.

2. **Выявлена** неразрывная связь понятий и феноменов «миноритарные языки» и «языковой сдвиг», «код», «культурный код» и «лингвокультурный код» на примере абазинского языка и **доказано**, что содержание этих понятий и сами феномены детерминированы процессами многоязычия, глобализации, глокализации, кросс-культурными событиями современности, а также спецификой транскультурных контактов. В проведенном прикладном

исследовании ведущих компонентов абазинской культуры и абазинского языка **доказано**, что социолингвистическая компетенция несет функции лингвокультурного кода и выступает своеобразным маркером культурного пространства этноса.

3. **Проведен** социолингвистический анализ языкового сдвига абазинского языка и **выявлена** необходимость в более глубоком исследовании абазинского языка в современном российском обществе, целью которого должно быть изучение переломных моментов, в которых абазинский язык претерпел изменения. **Определена** роль изучения уровня владения языком среди абазин разных возрастных категорий, мест проживания и сферы деятельности. **Обозначена** важность документирования результатов социолингвистических исследований и программ возрождения, поддержания и сохранения миноритарных языков.

4. Использование результатов прикладных исследований позволило **выявить** не только консолидирующую, но и дегуманизирующую природу глобальных коммуникативных процессов; была научно обоснована биосоциальная природа коммуникации, её потребностно-целевая детерминация и, как следствие, усложнение условий существования языков и культур малочисленных народов; определено значение сохранения миноритарных языков на фоне развития абазинского этноса, его культуры и национального языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Абазинский язык является важной составляющей лингвистического и культурного наследия абазинского народа, и его сохранение и развитие имеют большое значение для поддержания этнической идентичности и культурного разнообразия. Многие факторы, такие как глобализация, миграция, изменение социальных структур и языковая политика, оказывают влияние на использование и статус абазинского языка в условиях многоязычия.

2. Социолингвистический аспект исследования абазинского языка в условиях многоязычия включает изучение языковой политики, социальных

практик, речевых практик и языковой самоидентификации абазинского сообщества, что позволяет раскрыть социокультурный контекст, в котором функционирует абазинский язык, и выявить факторы, влияющие на его использование, сохранение и развитие.

3. Лингвокультурная характеристика абазинского языка дает возможность осмыслить основные проблемы взаимодействия культур и языков при условии правильного декодирования (интерпретации) информации, что, в свою очередь оптимизирует процесс межкультурной коммуникации.

4. Нарастание глобализационных процессов вызывает глубокие изменения в системе социальной коммуникации, которые влияют на уровень сохранения миноритарных языков в эпоху многоязычия: происходит трансформация роли и места языков и культур малочисленных этносов. На примере абазинского языка показано усиление суггестивного воздействия цифровых технологий, изменение темпоральной модели коммуникативной деятельности.

5. Изучение языковой политики, социальных практик, речевых практик и языковой самоидентификации абазинского сообщества позволяют прогнозировать сохранение темпа языкового сдвига в абазинском языке. Условием сохранения абазинского языка как целостного феномена малочисленного этноса является выработка глобальной коммуникативной стратегии по сохранению языков коренных народов, способствующей положительной динамике самобытной культуры носителей миноритарных языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в расширение представлений о социолингвистических аспектах абазинского языка, о сущности использования миноритарных языков в современном обществе, что позволяет глубже понять социолингвистические последствия глобализационных процессов, осознать возрастающую потребность в

сохранении культурного и языкового разнообразия народов и этносов. Результаты диссертационного исследования имеют определённое значение для дальнейших социалингвистических исследований, касающихся проблем сохранения языков национальных меньшинств, определения особенностей их функционирования в условиях социально-экономической трансформации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов диссертации в преподавании вузовских курсов социалингвистики и лингвокультурологии, социалингвистических аспектов изучения абазинского языка, его лексикологии и стилистики. Практические рекомендации могут быть использованы в прикладных социалингвистических и социокультурных исследованиях. Материалы диссертации представляют определенный интерес при разработке спецкурсов по теории и практике абазинского языка. В процессе исследования разработаны актуальные стратегии по формированию и развитию коммуникативной культуры, сохранению культуры и абазинского языка как миноритарного.

Апробация. Основные результаты диссертационного исследования получили апробацию на научных конференциях разного уровня: Аспирантская научно-практическая конференция «Молодой ученый» (Москва, 2017), International scientific conference global challenges and prospects of the modern economic development (Самара, 2018), Международная научная конференция XV Виноградовские чтения «Текст, контекст, интертекст» (Москва, 2018), Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный, 2019), Вторая Международная научно-практическая конференция «Диалог культур и культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (Москва, 2020), XLV Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения-2022 «Кавказ и Центральная Азия: этнография, антропология, фольклористика» (Санкт-Петербург, 2022), Всероссийская онлайн-конференция «Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в

свете теории и практики межкультурной коммуникации» (Майкоп, 2022), Форум коренных малочисленных народов России (Черкесск, 2023), I Международная научно-практическая конференции по социальным и гуманитарным наукам «Научные вызовы» (Грозный, 2023).

Всего по теме диссертации опубликовано 13 работ, включая 3 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации определяется логикой подачи материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА КАК МИНОРИТАРНОГО В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Генеральная Ассамблея ООН объявила 2022–2032 гг. Международным десятилетием языков коренных народов мира, а в России 2022-й провозглашён Годом народного искусства и нематериального наследия, что говорит об актуальности вопросов, связанных с сохранением миноритарных языков в эпоху глобализационных процессов. Эта глава посвящена проблемам языков, находящихся под угрозой исчезновения, особенно миноритарных языков, с акцентом на социолингвистическое изучение причин, обстоятельств и результатов угрозы, а также их выживанию. Анализируются аспекты утраты языков меньшинств при наличии доминирующего второго языка. Исследуется связь этих языков с предыдущей и текущей политикой, подчеркивая позитивное или негативное влияние институционального вмешательства на выживание языков меньшинств, находящихся под угрозой исчезновения. Также обсуждаются вопросы власти и контроля над речевыми сообществами, поскольку их роль важна для учета языковой угрозы. Поэтому в этой главе основное внимание уделяется в первую очередь характеристикам фонологического истощения с социолингвистической точки зрения. Глава диссертации также будет посвящена рассмотрению теоретических основ и методов, которые используются при исследовании абазинского языка с точки зрения социолингвистики. В данной главе будет проведен обзор литературы, посвященной социолингвистике и изучению абазинского языка, чтобы определить актуальные подходы и теории, которые могут быть применены при исследовании данного языка в социолингвистическом аспекте.

Вторым направлением является оценка возможностей сохранения и оживления исчезающих языков. Взяв за отправную точку эмпирический анализ обсуждаемых языков, мы попытаемся сделать некоторые теоретические выводы о шансах на выживание исчезающих языков в целом и

о конкретных обстоятельствах, которые облегчили бы их поддержание. Третье направление - эмпирическое воздействие языковой политики и институциональных действий на исчезающие языки и сообщества носителей этих языков. В документах также обсуждается вопрос о том, необходимы ли институциональное вмешательство и социолингвистические исследования для эффективной языковой политики. Мы обращаем внимание на причинно-следственные связи между характеристиками языков и речевых сообществ, с одной стороны, и языковой политикой, и другими институциональными действиями, с другой. При рассмотрении языковой политики, затрагивающей миноритарные языки, особое внимание уделяется соответствующим языковым сообществам; их усилия по сохранению своих родных языков рассматриваются как активный фактор существования и реализации языковой политики и судьбы миноритарных языков. Также в данной главе рассматриваются социолингвистические основы языкового контакта, социолингвистический анализ языкового сдвига абазинского языка и социолингвистический анализ языкового забвения и языковой смерти.

Таким образом, глава «Теоретические основания исследования абазинского языка как миноритарного в аспекте социолингвистики» будет содержать обзор литературы, описание теоретических понятий и методов социолингвистики, методологию исследования и концептуальную модель, которая будет использоваться в диссертации.

1.1. Научные подходы в социолингвистике по проблеме изучения статуса и сохранения миноритарного абазинского языка

Миноритарный язык представляет собой язык национального (этнического) меньшинства, выполняющий значительно меньше социальных функций, чем мажоритарный язык, и не функционирующий в наиболее престижных сферах общения (государственное управление, международная

деятельность, наука, высшее образование и т. п.) [Словарь социолингвистических терминов, 2006].

Находящийся под угрозой исчезновения язык [Graid, 1997] - это язык, который вскоре может исчезнуть, перестав использоваться как средство коммуникации, возможно, даже полностью исчезнуть из истории человечества. Как показывают материалы по этому вопросу, уязвимый язык не обязательно является языком меньшинства, и не каждый язык меньшинства обязательно находится под угрозой исчезновения. Но существует высокая вероятность того, что со временем забытый язык меньшинства окажется под угрозой исчезновения. В то время, когда, по оценкам, «80% из 6000 или около того ныне живущих языков в мире вымрут в течение следующего столетия» [Crystal, 1997], когда языковая угроза все чаще рассматривается как тема, которая в первую очередь волнует лингвистов [Nettle, 2000: 23], и за последнее десятилетие увеличилось число международных организаций, созданных для учета языков, находящихся на грани исчезновения и для регулирования и поощрения языковых прав языковых сообществ естественно, что существует большой интерес к этой области со стороны социолингвистов, политиков и аналитиков. Исследования языковой угрозы показывают, что социальный статус и престиж исчезающих языков зависят от сложного набора экономических и культурных факторов, отражающих властные отношения между вовлеченными сообществами носителей языка. Для того, чтобы оценить символические индикаторы доминирования и контроля, важно исследовать функциональные аспекты языка и его использование в различных регистрах и доменах. Тенденции изменения функциональных ролей в двуязычных и диглоссических ситуациях важны в процессе обращения вспять языковых сдвигов и возрождения языка. Языковые установки членов сообщества также являются важным параметром. Эти установки являются историческими и культурными конструкциями и напрямую связаны с престижем языков, находящихся на грани исчезновения. Социокультурный и этнический контекст, а также социолингвистические показатели

использования языка и отношения его носителей были в центре исследований уязвимых языков в течение последних двадцати лет.

В области уязвимых языков существуют важные ориентиры, которые воплощают в себе направления исследований и методологические подходы, изложенные выше. Ламберт и Фрид представляют книгу о языках, находящихся на грани исчезновения, не отделяя социолингвистические подходы от психоллингвистических и образовательных. Эта работа важна своим теоретическим вкладом, особенно попытка разработать методы измерения технического обслуживания и потерь [The Loss..., 1982]. Н. Дориан собрала большое количество социолингвистических материалов, в основном тематических исследований языков, находящихся на грани исчезновения, и она четко разделяет два направления публикации: социальный контекст языков, находящихся под угрозой исчезновения, с одной стороны, и структурные исследования грамматики - с другой [Investigating Obsolescence..., 1989]. Р. Робинс и Э. Уленбек представили сборник статей об исчезающих языках со всех континентов мира не только для того, чтобы изучить причины гибели языков, но и для того, чтобы призвать международное внимание к этому явлению [Endangered Languages, 1991]. М. Бренцингер опубликовал ряд тематических исследований и обзоров африканских языков, находящихся на грани исчезновения, которые представлены четырьмя статьями, относящимися к теоретическим дискуссиям о смерти языка [Language Death..., 1992]. Л. Гренобль и Л. Уэйли, кроме изучения механизмов потери языка, которые традиционно изучались в исследованиях языкового истощения, акцентируют внимание на реакцию сообщества и важность языкового разнообразия для человеческого общества [Endangered Languages..., 1998]. Помимо коммуникативных функций и других социолингвистических параметров исчезающих языков, структурные показатели, такие как лексические и грамматические потери и выраженная грамматическая асимметрия, также являются важными факторами истощения языка. Социолингвисты проявляют постоянный интерес к формальным

изменениям, происходящим в языках, находящихся под угрозой исчезновения. Социолингвисты сходятся во мнении, что структурная дегенерация и утрата вызваны изменениями в коммуникативных областях языка, переживающего упадок: «структурные ограничения в грамматике убедительно коррелируют с сокращением речевых жанров» [Tsitsipis, 1989]. Но сама по себе структурная дезинтеграция или структурное восстановление является важным фактором, влияющим на использование языка в сообществе и отношение носителей к своему языку.

Таким образом, исследование лингвистической угрозы характеризуется целостным подходом, который объединяет множество методологий и направлений исследования. Х. Сассе, автор книги «Теория смерти языка», утверждает, что подход, сводящий изучение языков, находящихся на грани исчезновения, к одной отдельной области, является «нереалистичным и противоречащим здравому смыслу» [Sasse, 1992]. Серьезные исследования по проблеме истощения должны включать анализ внешних условий, таких как история и этническая принадлежность, культурные и религиозные особенности, экономический статус, социально-политические и конституционные структуры. Они также должны содержать социолингвистический анализ речевого поведения, связанного с коммуникативными функциями, относящимися к диглоссическим или просто двуязычным моделям, областям использования, престижу уязвимого языка и структурным явлениям, таким как размывание языковых категорий и форм, девиация и другие изменения внутренних систем языков. Ключевая лонгитюдная работа Н. Дориан о шотландских гэльских диалектах и о смерти языка в целом является ярким примером такого подхода [Dorian, 1981]. Интерес к процессам языковой угрозы, проявляемый социолингвистами, этнолингвистами, психолингвистами, лингвистами-антропологами, аналитиками языковой политики, учеными в области образования и даже в областях, непосредственно не связанных с лингвистикой, являются показателем многогранных проблем, связанных с изучением языковой угрозы.

Д. Кристал в своем предисловии к книге «Смерть языка» признает, что проблема языковой угрозы «сейчас настолько сложна в своей беспрецедентной масштабности, что нам нужны все силы – ученые, журналисты, политики, сборщики средств, художники, актеры...» [Crystal, 2000]. Анализ языковой политики – еще одно важное направление социалингвистических исследований о языках, находящихся на грани исчезновения. Каждый из аспектов социалингвистических исследований, проанализированных выше, должен быть серьезно изучен, оценен и отражен в процессе языкового планирования, касающегося уязвимых языков меньшинств. В свою очередь, воздействие и результаты языкового планирования следует анализировать с точки зрения изменений, которые они стимулировали на упомянутых выше социалингвистических уровнях. Взаимосвязь между социалингвистическими исследованиями и институциональными и общественными мерами по стимулированию процессов поддержания и оживления не были главной заботой социалингвистов, работающих над проблемой языкового истощения. Языковая политика не анализировалась в связи с функциональными и структурными характеристиками уязвимых языков. Исключением из этого правила являются два тома Дж. Фишмана, опубликованные в 1991 [Fishman, 1991] и 2001 [Can Threatened Languages..., 2001] годах, в которых попытки обратить вспять языковой сдвиг были проанализированы с теоретической точки зрения и на основе большого количества лонгитюдных тематических исследований. С другой стороны, языковая политика подвергалась тщательному сомнению и оценке в связи с условиями образования [Skutnabb-Kangas, 2000] и языковой культурой [Schiffman, 1996].

Это исследование проводилось на основе теории предметной области Дж. Фишмана [Fishman, 1964] и теории языкового контакта Я. Матраса [Matras, 2009]. Теория предметной области основана на максиме: кто говорит на каком языке, когда и где. Вопрос «что» используется для обозначения изучаемого диалекта (ов), в то время как «когда» относится ко времени

взаимодействия, а «где» – к месту взаимодействия или области использования языка. Области или контексты использования языка включают дом, школу, рынок, офис, общественные или коммунальные функции, религиозные ситуации и так далее [Fishman, 1991]. Теория Я. Матраса основана на аргументе о том, что большинство современных обществ многоязычны и большинство людей говорят на двух или более языках. «Языковой контакт» определяется как социолингвистические ситуации, которые характеризуют взаимодействие носителей разных языков, что приводит к их влиянию друг на друга [Matras, 2009]. Большое значение для исследования имеют некоторые социолингвистические аспекты влияния контакта на язык и многоязычный или двуязычный статус: лексическое заимствование, репликация или перенос шаблона, представленные ниже.

1. Лексическое заимствование

Я. Матрас (2009) утверждает, что список «Свадеш» - это лексико-статистический метод, который в основном устанавливает генетическое родство разных языков, а не определяет стабильность словарного запаса в ситуациях контакта. Существительные занимают более заметное место среди заимствованных лексических классов слов, о чем свидетельствует существующая статистика заимствований. Высокая частота заимствований существительных в любом языке может быть объяснена их ссылочными функциями при присвоении имен понятиям, объектам, видам деятельности и ролям. Именно на этой ноте в исследовании рассматривалось лексическое заимствование как ключевой социолингвистический аспект ситуации языкового контакта между абазинским и другими языками.

В диссертационном исследовании М.Г. Харатоковой сказано, что с середины XVI столетия в абазинский язык постепенно стали проникать турцизмы. Это связано с началом экспансии Османской империи на Кавказ. Этот процесс продлился до конца XIX века. Турецкий язык выступал как посредник, благодаря которому в абазинский язык проникли заимствования и из других восточных языков. Также в абазинском языке присутствуют слова

адыгского происхождения, основной состав которых был усвоен в период расцвета феодализма у адыгов, т.е. в VI-XVII вв. Русские слова занимают наиболее значительное место в словаре абазинского языка. Самый незначительный фрагмент абазинского словаря составляют аланизмы (старые осетинизмы), а также лексемы, отражающие ранние контакты абазин [Харатокова, 2014].

2. Репликация или перенос шаблона

Проводится различие между заимствованием и тиражированием. Я. Матрас утверждает, что в первом случае слишком много внимания уделяется принадлежности и границам между задействованными лингвистическими элементами. Репликация рассматривается как динамический процесс совместного использования структуры или словоформы, принятия, применения и использования ее: нативизация структуры или паттерна [Matras, 2009].

Язык влияет на каждый аспект человеческой жизни, начиная с практических потребностей, с которыми каждый из нас сталкивается ежедневно, заканчивая более глубокими проявлениями человеческого опыта. Общепринято рассматривать языки как культурную память, то есть память о культуре, в которой они развивались. Двух цитат может быть достаточно, чтобы показать, насколько укоренилась эта точка зрения. Эрнест Кляйн, канадский лингвист, написал следующее во введении к своему всеобъемлющему этимологическому словарю английского языка с красноречивым подзаголовком, посвященным происхождению слов и развитию их смысла, иллюстрируя таким образом историю цивилизации и культуры: «Язык - это зеркало, в котором отражается все духовное развитие человечества» [Klein, 1971]. В более недвусмысленном тоне Дж. Штайнер, американский литературный критик, писал о немецком языке: «Все забывается. Но не язык. В истории именно язык был сосудом человеческой благодати и главным носителем цивилизации» [Steiner, 1998]. Вопреки

Штайнеру, необходимо заметить, что там, где есть память, должно быть и забвение. Таким образом, для того чтобы язык функционировал как память о своей культуре, он должен позволять забывать. В этом смысле мы можем говорить о культурном забвении. Однако сначала мы должны прояснить понятие «культурной» памяти или забвения. Память и забывание - это когнитивные процессы, происходящие в сознании индивида. Обратим внимание, что термины «культурная память» и «культурное забвение» относятся к процессам, ведущим к сохранению и потере информации определенной культурой. В этом смысле эти термины можно рассматривать как метафорическое расширение строгого когнитивного смысла, рассматривающего культуру как «единый разум». Более того, следует подчеркнуть, что процессы на культурном уровне не обязательно соотносятся с индивидуальными процессами запоминания и забывания. Скорее, чтобы язык (или его часть) был забыт, передача языка от одного поколения к другому должна быть каким-то образом затруднена, при этом необязательно, чтобы какой-либо отдельный носитель менял свои речевые привычки или забывал свой язык. Это соответствует взгляду на язык в социолингвистике, которая имеет дело с языковыми изменениями за более короткие промежутки времени.

Центральная догма социолингвистики заключается в том, что сообщество предшествует индивиду. Поведение индивида можно понять только путем изучения социальных групп, членом которых он или она является. Язык рассматривается как абстрактный паттерн, расположенный в речевом сообществе и внешний по отношению к индивиду. В этом параграфе мы также рассмотрим понятие забывания в языке с трех разных, хотя и взаимосвязанных точек зрения: изменение языка, смерть языка и недавнюю научную деятельность по созданию языковых архивов. Во всех этих случаях мы увидим, может ли быть полезным понятие забывания.

1. Изменение языка - забывание части языка

Языки постоянно меняются с течением времени. Действительно, в современную эпоху интерес к изменениям в языке (диахроническая или

историческая лингвистика) предшествовал интересу к описанию текущего состояния дел в языке (синхронная лингвистика). Традиционно лингвисты-историки склонны объяснять языковые изменения, устанавливая определенные правила («звуковые законы»), которые объясняют различные трансформации слов, происходящие в ходе развития языка [Кацнельсон, 1976].

Передача разговорного языка от одного поколения к другому — это неизбежно процесс, который вносит некоторые изменения в языковую систему. Эти различия могут быть вызваны внутренними лингвистическими факторами или внешним давлением, а именно контактом с другими языками. В крайнем случае, это давление может привести к явлению, совершенно отличающемуся по своей природе от простого изменения языка, а именно к феномену потери языка, более драматично называемому языковой смертью. Утрату языка можно определить как процесс, при котором язык перестает передаваться из поколения в поколение и в конечном итоге на нем больше не говорят как на родном языке. Несмотря на то, что потеря языка всегда была частью лингвистической истории, о чем свидетельствуют многие исторические «мертвые» языки, сейчас мы живем в эпоху ускоренной потери языка. Действительно, было подсчитано, что к концу столетия от 50% до 90% языков мира перестанут использоваться [The Cambridge Handbook..., 2011]. С нашей точки зрения, потерю языка можно назвать забыванием языка. Язык в целом не обязательно забывается каким-либо конкретным носителем языка. Скорее всего, разрыв в передаче языка приводит к забвению языка сообществом носителей, которое тем самым также теряет часть своего культурного богатства. Утрата языка, как правило, является постепенным процессом, охватывающим несколько поколений носителей языка. В ходе этого процесса утраченный язык обычно заменяется более престижным или доминирующим языком с экономической или социальной точки зрения. В то время как утрата языка в целом является процессом культурного забвения, в

процессе часто можно наблюдать частичное забывание языковой системы отдельными носителями языка. Это может проявляться по-разному:

1. Отдельные носители языка теряют свободное владение языком – явление, называемое языковым истощением.

2. Появление «полуязычных» людей с хорошим пассивным знанием языка (т.е. они могут его понимать), но недостаточно хорошо владеющих его активным использованием (т.е. говорящих на нем).

3. Утрата сферы речи (ограничение языка домашней обстановкой, литургической обстановкой и т.д.).

2. Лингвистический архив

Лингвисты, желая сохранить информацию о языках, которые вскоре могут быть забыты, создали так называемые «языковые архивы» для уязвимых языков, которые являются результатом совсем недавней научной деятельности под названием «языковая документация» [Conathan, 2011].

В более общих чертах можно утверждать, что хранение информации в архиве является особым видом забвения, при котором «забытые» данные остаются доступными для будущих поколений. Таким образом, помещение данных в архив в некотором смысле влечет за собой то, что они будут забыты. Действительно, в области языковой документации языковой архив – это хранилище, в котором хранятся данные, собранные в ходе работы над документацией, без каких-либо обязательств относительно их использования в будущем. Такие данные могут включать аудиозаписи, расшифровки этих записей, полевые заметки (которые могут включать дополнительные комментарии относительно расшифровок), а иногда и грамматические описания. Хотя «языковая документация» была создана как подотрасль лингвистики только за последние 10-20 лет, можно утверждать, что лингвистические архивы существовали задолго до этого. Действительно, любое историческое письменное упоминание о каком-либо языке можно рассматривать как «архив» этого языка. Мы можем рассматривать, например, аккадские глиняные таблички как особенно надежный вид архива (поскольку

они становились более долговечными, если основное здание сгорало дотла). В то время как аккадский язык был забыт на тысячи лет, находка этих глиняных табличек позволила лингвистам заново открыть этот язык. С более абстрактной точки зрения можно было бы утверждать, что продолжающееся использование «мертвого» языка в ограниченных областях (особенно в религиозных или научных областях) не носителями языка является своего рода живым архивом. Несмотря на то, что язык вымер из-за отсутствия носителей, его передача служит постоянной «памятью» о нем (хотя в этом случае он все еще претерпевает некоторую степень лингвистических изменений). Известные примеры включают латынь и сирийский языки, которые до сих пор используются в литургических контекстах, хотя общепризнано, что на них больше не говорят как на родных языках. Одна из целей лингвистов в области языковой документации и архивирования состоит в том, чтобы дать сообществу носителей языка возможность однажды оживить язык, когда созреют социальные условия. Самым известным случаем возрождения языка в наше время является возрождение иврита в начале 20-го века, после периода примерно в два тысячелетия, в течение которого он не использовался в качестве родного языка. Хотя этот язык был «забыт» как родной, его возрождение стало возможным благодаря тому, что у него был богатый «архив», состоящий как из письменных документов на иврите на протяжении веков (большинство, но не все, религиозного характера), так и, возможно, что более важно, из непрерывной традиции изучения и использования иврита как неродного языка (в основном для литургических и теологических целей). Это позволило сторонникам возрождения иврита начать повторно использовать его как повседневный язык и восстановить круг носителей языка. Однако очевидно, что возникший новый язык обладал некоторыми иными характеристиками по сравнению со старыми слоями [Zuckermann, 2009]. Хотя пример иврита является исключительным, появление области языковой документации дает надежду на то, что ее плоды в конечном счете могут послужить цели возрождения языка. Интересным

примером является язык каурна (Южная Австралия), последний носитель которого умер в 1927 [Amery, 2016: 12-14]. Этот язык был подробно описан заранее, и за последние два десятилетия он был вновь введен в повседневную жизнь членами общины каурна [Wurm, 2003]. Такой случай является многообещающим в отношении судьбы других языков, которые были (и находятся) задокументированы.

3. Языковая смерть

Языковая смерть — это неуклонное сокращение использования определенного языка до такой степени, что не остается носителей. Этот тип исчезновения языков является лингвистическим феноменом, который может иметь несколько причин, таких как колониализм или смешение носителей разных языков. От основного регионального языка определенной этнической группы можно постепенно отказаться по мере того, как многие члены группы изучают другой язык и используют его в повседневной жизни. Языковая смерть также может быть результатом перехода нации с одного языка на другой для использования в таких областях, как государственное управление или торговля. Поддающийся проверке случай исчезновения языка часто представляет интерес для некоторых ученых, изучающих такие проблемы, как лингвистический империализм и глобализация.

Глоттофагия и лингвоцид — это термины, иногда применяемые для обозначения языковой смерти, которая непроизвольно налагается на популяцию носителей языка. Такого рода внезапный и радикальный языковой сдвиг может произойти, когда одна этническая группа оседает и колонизирует другую страну, обычно в поисках экономических возможностей. Коренным жителям колонизированной страны часто приходится отказываться от своего основного языка и традиций, чтобы ассимилироваться с вновь прибывшими. Некоторые носители языка в этой ситуации предпочитают добровольно перенимать язык колонизаторов во имя практичности. Эти обстоятельства часто поднимают вопросы этноцентризма и языковых прав.

Некоторые формы языковой смерти могут быть более постепенными из-за тенденций в международных обменах. Поскольку определенные языки принимаются в качестве официальных в дипломатии и торговле, воспринимаемая важность менее распространенных региональных языков может уменьшиться. Одной из существенных черт языка, находящегося в упадке, является отсутствие уроков основного родного языка в школах. Многие лингвисты сходятся во мнении, что, когда дети в определенной стране не изучают родной язык своего этнического происхождения, этот язык подвергается гораздо большему риску вымирания. Этот тип языкового вымирания иногда может привести к обратным тенденциям оживления языка в нескольких отдельных случаях.

Ученые иногда указывают на последствия смерти языка, такие как снижение чувства этнической идентичности у носителей языка. Исчезновение языка считается официальным, когда в старших поколениях определенной этнической группы остается лишь небольшое число свободно говорящих на нем людей. Попытки предотвратить дальнейшую гибель языка также иногда становятся предметом дискуссий. Некоторые эксперты по языкам подчеркивают важность сохранения культурной самобытности, в то время как другие утверждают, что неспособность принять более распространенный вторичный язык будет препятствовать экономическому и социальному прогрессу определенных сообществ.

Истинное определение мертвого языка — это тот, на котором не осталось носителей. Суть в том, что если остался только один человек, который свободно говорит на этом языке как на родном, то язык умер. Не имеет значения, есть ли еще другие члены сообщества, которые понимают этот язык или, возможно, немного говорят на нем. Если в общине есть старейшины, которые отказываются обучать молодое поколение своему родному языку, язык обречен, поскольку он не выживет и не будет передан новому поколению в качестве родного языка. Языки могут отмирать постепенно, что, вероятно, является наиболее естественным способом для

этого, но часто имеет место внешнее влияние, включающее борьбу сообщества меньшинств против общества большинства, в котором они живут. Отмирание языка может начаться в семье, а может начаться и в какой-то столь высокопоставленной сфере, как правительство или аристократия. Вероятно, наиболее распространенной причиной языковой смерти является то, что сообщество, которое ранее говорило только на одном языке, начинает говорить на другом. Это называется «языковой сдвиг». Сначала сообщество становится двуязычным, не отказываясь от своего родного языка, но вскоре они начинают использовать новый язык все больше и больше, пока их родной язык больше не перестает использоваться. Языковой сдвиг может произойти естественным образом, но часто, возможно, слишком часто, это то, к чему правительство в той или иной области так или иначе подталкивает, поскольку отбрасываемые языки, как правило, являются региональными или языками меньшинств. Иногда сообщество решает, что для них было бы лучше, если бы они выучили более социально приемлемый или популярный язык, поскольку тогда его члены получили бы доступ к социальным и экономическим возможностям, которые в противном случае были бы им неизвестны. Какова бы ни была причина, языковой сдвиг приводит к языковой смерти, но, по крайней мере, смерть происходит постепенно.

В этом параграфе мы попытались распространить метафору языка как культурной памяти на область забывания. Любое языковое изменение может быть описано и даже мотивировано расширенным понятием культурного забвения. С этой точки зрения, языковые изменения являются продуктом процесса забывания, который оставляет некоторые следы в языковой системе. В отличие от этого «мягкого» вида забвения, полный разрыв передачи языка между поколениями приводит к серьезному типу забывания, а именно к языковой смерти. Качественное различие между этими двумя процессами заключается в том, что первый действует внутри языковой системы, в то время как второй приводит к стиранию самой языковой системы. Однако, как мы видели, лингвистический архив, возможно, может противостоять этому

процессу, выполняя роль хранилища данных, места, где забытый язык может дремать до тех пор, пока не настанет время его вспомнить.

Основные выводы социолингвистического исследования языков, находящихся на грани исчезновения, и влияние языковой политики, обсуждаемой в этом параграфе:

- социолингвисты расходятся во мнениях относительно того, должны ли они настаивать на вмешательстве и институциональной защите в случаях исчезновения языков или должны просто быть пассивными регистраторами умирающих языков. Многие скептически относятся к возможному возрождению, но считают это важным вкладом в поддержание языкового и культурного разнообразия. Однако все исследователи сходятся во мнении, что наиболее решающим фактором в будущем этих языков является воля и отношение речевых сообществ. Без заинтересованности речевого сообщества в возрождении любые усилия по содействию институциональной защите были бы эгоистичными и бессмысленными. Социолингвисты также сходятся во мнении о сложности, огромных усилиях и высоких затратах на возрождение языка;

- языковая политика окажет более сильное влияние на исчезающие языки, если она будет разработана реалистичным и эффективным образом на основе достаточных эмпирических и интегративных социолингвистических исследований языковых ситуаций и уязвимых языков. Благодаря таким исследованиям состояние угрозы будет легче контролировать, а процесс анализа языковых изменений и оживления станет более осуществимым. Социолингвистические исследования очень важны на первых этапах разработки языковой политики, но также и после ее проведения, при определении ее воздействия и эффективности, а также при возможной отмене или переделке корпусного планирования;

- для того чтобы понять природу явления языкового истощения и обеспечить прочную социолингвистическую основу для устойчивой лингвистической политики, социолингвистические исследования должны

носить целостный характер. Экстралингвистические явления, такие как этнокультурная среда меньшинств с уязвимыми языками, исторические, экономические и политические события в этих сообществах, лояльность, установки и интересы носителей языка, так же важны, как анализ использования языка и языковых структур. Только результатом таких исследований может стать обширная полевая работа исследователей из языковых сообществ;

- главной целью любой языковой политики должно быть изменение, которое привело бы к спонтанному использованию языка большим сообществом носителей языка. Это единственный показатель, который может измерить эффективность языковой политики: такие факторы, как законодательные изменения, количество потраченных средств, количество конференций и совещаний и активное участие элиты, не являются показателями языковых изменений или влияния языковой политики на языки меньшинств, находящиеся под угрозой исчезновения;

- в процессе исследования языковой угрозы и языковой политики приходится сталкиваться со сложностью феномена языкового истощения и смерти: не только многочисленные функциональные, структурные и когнитивные аспекты самого языка, но и сильное влияние экстралингвистических процессов, которые глубоко отличаются друг от друга, но также и значение ценностей, этических позиций, политических преимуществ и недостатков, социальной и гражданской ответственности, сентиментальных позиций, даже способности следовать за мечтой.

Переходя к вопросу социолингвистического анализа языкового сдвига абазинского языка, отметим, что впервые в 1948 году появилась статья американского лингвиста и антрополога М. Сводеша «Социологические заметки о языках, выходящих из употребления», где было представлено 9 коротких очерков об исчезающих языках, которые перевел на русский язык Н. Б. Вахтин [Сводеш, 2001]. В очерках были представлены такие языки, как тасманийский, йахи, корнский, могижан, читимака, начиз, катамба, пенобскот,

машпи. Так появилась новая научная идея для проведения дальнейших исследований.

Термин «языковой сдвиг» появился в 1960-х годах, в период, когда социалингвистика впервые приобрела известность как область изучения в прикладной лингвистике [Fishman, 1964; 1994]. Тем не менее, несмотря на его популярность и видное место в социалингвистической литературе, до сих пор не существует фиксированного определения или концептуализации этого термина. А. Бодомо определил «языковой сдвиг» как «процесс, в ходе которого сменяющие друг друга поколения носителей языка, как на индивидуальном, так и на общинном уровнях, постепенно теряют владение своими родными языками или языком своего речевого сообщества в предпочтении другим языкам» [Bodomo, 2009: URL: <https://journals.equinoxpub.com/SS/article/view/6339>]. Этот процесс может в конечном счете привести к потере языка отдельными людьми или даже к языковой смерти всего сообщества. Д. Уинфорд отмечает, что языковой сдвиг может быть результатом обширного языкового контакта, в то время как, с другой стороны, поддержание языка, как правило, является результатом механизмов заимствования и переключения кода [Winford, 2003]. К. Бейкер и С. Джонс определили «поддержание языка» как поощрение или защиту родного языка отдельного человека или речевого сообщества [Baker, Jones, 1998]. Поддержание языка происходит, когда язык сохраняет свою жизнеспособность даже под давлением [Batibo, 2005]. Предыдущие исследования языковой смены и поддержания, как правило, фокусировались на случаях в Западных странах, однако 30% языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, находятся в Африке. Несмотря на глобальные цифры и доклады Юнеско (2001; 2003; 2009), свидетельствующие о том, что 90% мировых языков находятся на грани исчезновения [World Atlas..., URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/>], в африканских странах было проведено мало исследований для изучения их сложной лингвистической экологии, которая значительно отличается от западных тематических исследований. В

этом смысле полагаться на общие статистические данные и наблюдения о высоком проценте уязвимых языков может ввести в заблуждение. Существует необходимость в социолингвистическом исследовании абазинского языка в современном российском обществе, целью которого должно быть изучение переломных моментов, в которых абазинский язык претерпел изменения. Необходимо изучить уровень владения языком среди абазин разной возрастной категории, мест проживания и сферы деятельности. Также предметом изучения выступает вопрос социолингвистических маркеров или индикаторов языкового сдвига. Наконец, в заключении подчеркнем необходимость дальнейших исследований документирования полученных результатов и программ возрождения, поддержания и сохранения миноритарных языков.

Итак, изучение статуса и сохранения миноритарного абазинского языка в социолингвистике подразумевает применение различных научных подходов и методов. Вот несколько научных подходов, которые можно использовать для решения данной проблемы:

1) Социолингвистический подход. Социолингвистика изучает социальные аспекты использования языка и связь между языком и обществом. Использование этого подхода поможет исследователям понять социальный контекст, в котором функционирует абазинский язык, и определить факторы, влияющие на его статус и сохранение.

2) Антропологический подход позволяет исследовать культурные и социальные аспекты абазинского этноса и их взаимодействие с языком. Изучение этнической идентичности, обычаев, традиций и социальных норм абазинского народа позволяет понять, как эти факторы влияют на использование и сохранение языка.

3) Этнографический подход предлагает проведение полевых исследований и наблюдения за использованием абазинского языка в ежедневной жизни абазинского сообщества. Изучение языковых практик,

социальных взаимодействий и оценка их влияния на статус и сохранение языка являются центральными аспектами этого подхода.

4) Лингвистический подход позволяет исследовать языковую структуру и функциональные особенности абазинского языка. Анализ фонетических, грамматических и лексических характеристик языка может помочь понять его особенности и определить стратегии для его сохранения и развития.

5) Важным аспектом изучения статуса и сохранения абазинского языка является анализ политических и правовых рамок, которые регулируют использование и охрану языковых прав. Изучение законодательства и политической воли в отношении языковых прав меньшинств помогает определить стратегии для поддержки и защиты абазинского языка.

В совокупности эти подходы позволяют исследователям получить более полное понимание статуса и сохранения абазинского языка. Использование многоперспективного и междисциплинарного подхода позволяет осветить различные аспекты проблемы и предложить целостное решение для сохранения абазинского языка.

Методология исследования абазинского языка как миноритарного в аспекте социолингвистики может быть основана на следующих принципах и методах:

1) Важным шагом в исследовании является сбор данных о языке и его использовании в сообществе. Это может включать проведение опросов, наблюдение за речью в различных социальных контекстах, анализ записей и интервью с носителями языка. Сбор данных может также включать анализ письменных материалов на абазинском языке.

2) Важным аспектом исследования является анализ социально-языкового контекста, в котором используется абазинский язык. Исследователь должен обратить внимание на социальные факторы, такие как статус языка, его использование в различных сферах жизни (семья, образование, работа и т.д.) и отношение сообщества к языку. Различные виды коммуникации,

включая устную и письменную, должны быть анализированы с учетом социального контекста.

3) В социолингвистических исследованиях может использоваться компьютерный анализ данных для обработки и анализа больших объемов данных, таких как результаты опросов или аудио-видео записей. Это может включать статистический анализ, лингвистическое моделирование и другие методы обработки данных для выявления трендов и закономерностей в использовании абазинского языка.

4) Разработка и проведение опросов среди носителей абазинского языка может помочь в сборе данных о языковых предпочтениях, использовании языка в различных ситуациях, отношении к языку и других социолингвистических аспектах. Опросы могут быть структурированными (с закрытыми вопросами) или полуструктурированными (с открытыми вопросами), чтобы получить разнообразную информацию о языковых практиках и взглядах на язык.

5) Наблюдение за речью в различных социальных контекстах, таких как семья, школа, рабочее место и общественные мероприятия, позволяет получить информацию о реальных языковых практиках и использовании абазинского языка. Можно осуществлять запись разговоров или делать полевые заметки, чтобы сохранить данные для анализа.

6) Интервью с носителями языка, представителями сообщества и другими заинтересованными сторонами позволяют получить глубокое понимание языковой и культурной идентичности, мнений об использовании абазинского языка и факторов, влияющих на сохранение и развитие языка. Интервью могут быть структурированными или полуструктурированными, в зависимости от целей исследования.

7) Организация фокус-групп позволяет провести групповые дискуссии и обмен мнениями на социолингвистические темы, связанные с абазинским языком. Участники могут делиться своими впечатлениями и опытом

использования языка, а исследователь может задавать вопросы и проводить дополнительные исследования в зависимости от обсуждаемых тем.

8) Изучение письменных материалов на абазинском языке, таких как литературные тексты, газетные статьи, блоги и социальные медиа, может помочь в понимании языковых вариантов, стиля и использования абазинского языка в письменной форме. Такой анализ может включать лексический, грамматический и стилистический анализ текстов.

9) Сравнительное изучение абазинского языка с другими языками, как внутри его семьи языков, так и за ее пределами, может помочь в определении уникальных характеристик и особенностей языка, а также выявлении влияния других языковых вариантов на абазинский язык.

Эти методы и подходы могут использоваться в сочетании друг с другом в зависимости от целей исследования, доступных ресурсов и контекста исследования. Они позволяют собрать разнообразные исследовательские данные и получить глубокое понимание абазинского языка и его влияния на социальную динамику сообщества.

1.2. Социолингвистический паспорт абазинского языка

Социолингвистический паспорт абазинского языка представляет собой важный инструмент для понимания, определения статуса и сохранения этого языка, а также для разработки эффективных стратегий и мероприятий, направленных на его поддержку и развитие. Он служит важным ресурсом для исследователей, лингвистов, социолингвистов, политиков и членов абазинского сообщества.

1. Социально-исторический фон абазинского языка

Ввиду отсутствия письменных памятников об истории абазинского языка, как и западнокавказских языков в целом, известно крайне мало. Само название *абаза* весьма древнее: народ абазги упоминается еще древнегреческими историками. Абазги проживали на территории

современных Абхазии и южной части Краснодарского края и, видимо, были предками нынешних абхазов и абазин. Когда именно предки собственно абазин переселились из Причерноморья в северные предгорья Кавказа, точно неизвестно, но очевидно, что это был длительный процесс, закончившийся не позже XVII века. Первые образцы абазинской речи записал в ходе географических и этнографических экспедиций по Кавказу немецкий ученый на российской службе Иоганн Гюльденштедт. Научное изучение абазинского языка началось в XX веке.

На развитие абазинского языка значительное влияние оказало активное взаимодействие абазин с другими этносами, в первую очередь с более многочисленным черкесским народом. Значительная часть абазин владеют также кабардино-черкесским языком и используют его при общении с черкесами. Нередки смешанные браки; при этом если черкешенка выходит замуж в абазинскую семью, то она обычно постепенно выучивает абазинский, а ее дети усваивают и абазинский, и кабардино-черкесский. Такое длительное и стабильное двуязычие привело к появлению в абазинском языке не только большого числа слов, заимствований из кабардино-черкесского, но и некоторых черкесских звуков, морфем и грамматических конструкций. С принятием в XVII-XIX веках ислама пришли и довольно многочисленные термины персидского и арабского происхождения. Велико, разумеется, и влияние русского языка, проявляющееся в первую очередь в обилии лексических заимствований.

2. Письменность и литература

В школах Карачаево-Черкесской республики изучаются языки субъектообразующих народов: абазинский, карачаевский, кабардино-черкесский, ногайский. Анализ показывает, что в пореформенные годы после распада СССР вопрос издания учебников по родным языкам оказался вне поля зрения руководства региона. В результате этого общеобразовательные учреждения начали испытывать большие трудности по обеспеченности учебниками. Это касалось и учебников по абазинскому языку и литературе.

Ситуация начала меняться в 2006-2007 годах. В течение двух лет были изданы четыре учебника, в их числе учебник по родной речи «Абазинское слово. Для 4 класса». Процесс продолжил развиваться в 2010 году, когда перечень изданных учебников и учебных пособий составил 11 наименований, в том числе «Абазинский язык. Для 5 класса», «Букварь абазинского языка» и в комплекте с ним вновь разработанная «Пропись. Для 1 класса» в двух частях. В последующие годы, с 2011 по 2014 годы, в соответствии с утвержденными планами издано девять наименований, в том числе учебники по абазинскому языку для 2, 6-7, 8 классов, по абазинской литературе – для 2, 5, 6, 7, 8 классов. На 2015 г. запланировано издание еще двух учебников по абазинской литературе – для 3 и 9 классов. В улучшении работы по изданию учебников по родным языкам и литературам усилия объединяют соответствующий комитет Народного Собрания (Парламента) КЧР, Министерство образования и науки КЧР и Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», все учебно-методические комплекты для начального, основного и среднего общего образования на родных языках должны быть переработаны или разработаны вновь, чтобы соответствовать новым стандартам [Об образовании..., URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/]. С 2015 года все учебники обязательно должны иметь электронную версию. Кроме того, все учебники должны быть включены в федеральный перечень учебников и учебных пособий, выпущенных уполномоченными на это организациями.

Также с 2018 года в Адыге-Хабльской начальной школе впервые ввели уроки абазинского языка как родного под руководством учительницы Фаризы Нурбиевны Шебзуховой. Занятиями по абазинскому языку охвачены еще 17 учеников 2-4 классов. Однако это происходит в рамках кружковой деятельности и в объеме двух часов в неделю.

В поселке Эркен-Шахар Ногайского района абазинский язык преподают с 1997 года. На сегодня здесь во всех классах обучаются 17 абазин. Учителя Людмила Эдиковна Папшуова и Валентина Мухтаровна Хаджимова указывали на нехватку учебников [Абазинский язык изучают..., URL: http://www.alashara.org/news/abazinskiy_yazyik_izuchayut_i_v_neabazinskih_aulah].

3. Исследования и открытые вопросы

Из всех языков западнокавказской семьи абазинский наименее изученный. Не существует его полного грамматического описания, затрагивающего все уровни языка, особенно синтаксис. Это, однако, не значит, что абазинским языком никто не занимался. Первая его краткая грамматика была написана советским лингвистом Анатолием Генко и опубликована лишь спустя 14 лет после смерти ученого в сталинских застенках. Более подробная грамматика была издана в 1976 году Нурьей Табуловой, дочерью Татлустана Табулова, но в ней описываются лишь фонетика и морфология. Большое значение имеют работы грузинской исследовательницы Кетеван Ломтатидзе и абазинского лингвиста Рауфа Клычева. Из ныне здравствующих исследователей абазинского языка следует назвать С.Х. Ионову (Черкесск), С.У. Пазова (Черкесск), М.Г. Харатокову (Черкесск), Б.М. Хасарокова (Черкесск), П.К. Чекалова (Ставрополь), В.А. Чирикба (Сухум) и американского лингвиста Брайана О'Херина.

В 2017 году к исследованию абазинского языка подключилась группа московских лингвистов под руководством Ю. А. Ландера [Ландер, 2023: 5-10] (НИУ ВШЭ), Я. Г. Тестельца (Институт языкознания РАН, РГГУ) и П. Аркадьева [Типологически ориентированное..., 2018: 95-100]. Наименее исследованный комплекс вопросов абазинской грамматики связан с синтаксисом и семантикой. Что именно значат и как в точности употребляются в речи многочисленные грамматические формы? Каковы закономерности сочетаемости морфем в составе слова и слов в словосочетаниях и предложениях, а простых предложений между собою в сложных

предложениях и в тексте? Ответы на эти вопросы важны не только для более глубокого научного описания абазинского языка, но и для понимания того, как функционирует грамматика в полисинтетических языках вообще и, следовательно, возможностей и пределов варьирования человеческого языка.

Не менее насущны и такие частные вопросы, как, например, более полное и точное описание постановки ударения в абазинских словах, невозможное без понимания морфологических правил и ограничений. Наконец, необходимо создать по возможности полный словарь абазинского языка, поскольку существующие словари, изданные в советское время, не только не соответствуют современности, но и не отражают всего богатства лексики традиционной культуры абазин. Такая работа вряд ли под силу кому-либо, кроме лингвистов — носителей языка.

Полагаем, что социолингвистический паспорт абазинского языка также должен представлять собой документ, описывающий социолингвистический статус и особенности использования абазинского языка в определенной среде или сообществе. Данный документ также предполагает включение следующих основных разделов:

1) Демографические данные. В этом разделе указываются численность и географическое распределение носителей абазинского языка, а также информация о социолингвистической ситуации и динамике использования языка.

2) Социолингвистический контекст. Здесь описывается социокультурная и историческая среда, в которой функционирует абазинский язык. Важными аспектами включаются этническая идентичность, культурные традиции, социальная структура, контакты с другими языками и влияние государственной политики.

3) Лингвистическая характеристика. В этом разделе представляется обзор лингвистических особенностей абазинского языка, включая звуковую систему, грамматику, лексику и стилистические особенности. Описывается

также степень соответствия абазинского языка стандартам и нормам устной и письменной речи.

4) Использование языка в различных сферах жизни. В этом разделе рассматривается область применения абазинского языка, такая как семья, образование, средства массовой информации, религия, право и экономика. Описывается степень сохранения и использования языка в каждой сфере. Оцениваются вызовы и возможности для его развития.

5) Языковые политики и мероприятия для сохранения языка. В этом разделе обсуждаются меры, принимаемые для поддержки и сохранения абазинского языка, включая правовые и политические мероприятия, образовательные и культурные программы, сотрудничество с абазинскими сообществами и использование современных технологий.

6) Перспективы и вызовы. В заключительном разделе рассматриваются перспективы и вызовы, которые стоят перед абазинским языком, включая потенциальные угрозы, связанные с демографическими изменениями, миграцией, общественной конкуренцией и глобализацией. А также обозначаются возможности и стратегии для решения этих проблем и обеспечения устойчивого будущего абазинского языка.

1.3. Лексикографическая база и другие источники фиксации абазинского языка

Словарный состав языка отражает места проживания и условия жизни народа, а также характер и приоритетность рода деятельности, также сохранность его лексикона. Это даёт картину этногенеза его носителей. Абазинский язык относится к одним из самых архаичных живых языков мира, соответственно ожидаемым является обилие древних слов в активном фонде словарного состава.

Обратимся к изучению абазинских словарей. Первый русско-абазинский словарь в количестве 2000 слов составлен декабристом В.П. Романовым в 1827

году на базе полевых материалов, собранных им. в Сухум-Кале и Редут-Кале [Абазов, 2014: URL: http://apsnyteka.org/2316-abazov_a_kavkaz_v_issledovaniyah_dekabristov_o_neizvestnoy_rukopisi_abazinskogo_slovary_a_romanova_2014.html]. Исследуемая часть словаря состоит из 1660 слов. Не исследованы дополнения словаря, вместе с которыми их общее количество – 1952 слов и фраз. «Словарь абазинский» В.П. Романова, будучи обобщенным по словарным единицам, в целом, в сфере языка Абаза (абхазский + абазинский), между тем, тяготеет быть отнесённым к абазинскому языку (диалектам ащхъарауа и ашвуа) [Романов, 2016].

Ценными являются исследования лингвистов и историков, привнесших вклад в создание и развитие абазинской письменности, таких как Т.З. Табулов, Х.Д. Жиров, А.Б. Курчев, Д.И. Агирбов, М.М. Малхозов и др. Первое специальное исследование абазинской грамматики, написанное абазинами, является «Краткий грамматический очерк абазинского языка» [Клычев, Табулова-Мальбахова, 1967]. Позже были представлены в свет работы по синтаксическому разбору [Пазов, Пазова, 2020] и грамматического разбора [Табулова, 1976]. В настоящее время исследованием абазинского языка занимаются такие ученые как С.У. Пазов, А.М. Джандаров, Б.М. Хасароков, С.И. Ионова, П.К. Чекалов и др.

Необходимо подчеркнуть, что ученые разных областей, историки, этнографы, фольклористы, культурологи и поэты такие как А.Н. Генко, К.С. Шакрыл, Н.Б. Экба, В.А. Амичба, Г.В. Рогава, З.И. Керашева, Б.Х. Балкаров, Х.Б. Бгажноков, Х.М. Думанов, А.И. Мусукаев, Г.В. Смыр, С.Х. Ионова отметили сросшиеся фонды языковых пластов во многих областях их лингвокультуры.

В таблице ниже представлены основные печатные словари абазинского языка.

Таблица 1- Печатные словари абазинского языка

Год	Автор(ы)	Наименование
-----	----------	--------------

1827 г.	В. Романов	«Русско-абазинский словарь» (2000 слов) [Романов, 2016].
1956 г.	Х. Жиров, Н. Экба	«Русско-абазинский словарь», первое издание [Абазинские словари онлайн, URL: http://www.abazinka.ru/ru]
1967 г.	Р. Клычев, Н. Табулова-Мальбахова	«Краткий грамматический очерк абазинского языка» [Клычев, Табулова-Мальбахова, 1967]
1983 г.	М. Кишмахов	«Русско-абазинский словарь общественно-политического терминологии» [Абазинские словари онлайн, URL: http://www.abazinka.ru/ru]
1992 г.	Н. Табулова	«Орфографический словарь абазинского языка» [Абазинские словари онлайн, URL: http://www.abazinka.ru/ru]

1994 г.	С. Пазов	«Фразеологический словарь абазинского языка» (1900 един.) [Абазинские словари онлайн, URL: http://www.abazinka.ru/ru]
1999 г.	Н. Табулова	«Диалектологический словарь»
2000 г.	П. Лафишев	«Абазинско-русско-латинский биологический словарь» [Абазинские словари онлайн, URL: http://www.abazinka.ru/ru]
2011 г.	М. Харатокова	«Русско-абазинско-английский словарь» [Харатокова, 2011]

Говоря об истории становления и развития абазинской литературы, стоит отметить, что точкой отсчета истории абазинской литературы можно принять 1933 год, так как именно тогда на страницах черкесской газеты «Черкес плиж» стали появляться первые публицистические заметки на абазинском языке [Чекалов, 1996, URL: <http://apsnyteka.org/239-chekalov2.html>].

В ниже представленной таблице указаны произведения на абазинском языке.

Таблица 2 - Произведения на абазинском языке

1934 г.	Т. Табулов	Хрестоматия для начальной школы: стихотворение «Эльбурган»; рассказы «Джалдуз», «Гука», Фатимат», «Белые в ауле»
1934 г.	Н. Озов	Книга для чтения для школ малограмотных: стихотворение «Не успел»; рассказ «Путь Муссы»; произведение «Обманули»
1956 г.	К. Джегутанов	Сборник стихов: «Тебя пою, отчизна»
1958 г.	П. Цеков	«Подвиг комсомольца»
1958 г.	Б. Тхайцухов	«Искра любви»
1958 г.	Дж. Лагучев	«На берегу Кубани»
1958 г.	М. Чикатуев	«Беру апхиарцу»
1958 г.	Х. Жиров	Повесть «В поисках жизни»
1958 г.	Т. Табулов	Сборник «Зули»
1962 г.	Х. Жиров	Роман «Пробуждение гор»
1964 г.	Б. Тхайцухов	Повесть в стихах «Дай руку, солнце»
1966 г.	Б. Тхайцухов	Роман «Горсть земли»
1967 г.	М. Чикатуев	Сборник «Дневник сердца»

1969 г.	М. Чикатуев	Сборник «Абазинские всадники»
1980 г.	Б. Тхайцухов	Поэтическая книга «Думы мои»
1981 г.	К. Джегутанов	Роман «Золотой крест»
1983 г.	К. Джегутанов	Роман «Лаба»
1986	М. Чикатуев	Книга «Перезвон листьев».
1987 г.	Б. Тхайцухов	Книга повестей и рассказов «Тайна двух семей»
1987 г.	Б. Тхайцухов	Повесть «Хаджи-Мурат и две его жены»
1988 г.	М. Дагужиев	Повесть «Одолжение»
1988 г.	М. Чикатуев	Сборник «Свет сердца»
1989 г.	А. Ионов	Книга «Песни моей земли»
1991 г.	М. Джужуева	Лирический сборник «Песня о белом дожде»
1993 г.	К. Мхце	Сборник «В миг полулета-полуосени»
1994 г.	К. Мхце	Сборник «Вы не узнаете, кто я...»
1996 г.	В. Копсергенова	Сборник рассказов «Колдовство»

1997 г.	М. Дагужиев	Роман «Живи, Рина!»
1999 г.	Л. Шебзухова	Сборник «Светлые слезы»
2002 г.	А. Ионов	Книга «Человечность и мужество»
2009 г.	Х. Аджибеков	Книга рассказов «Корабли»
2009 г.	М. Физиков	Сборник стихов, рассказов, фольклорных материалов «Благословенное лето»

За последние 5 лет изданы следующие методические работы в рамках программы сохранения и развития абазинского языка:

- дидактические игры для детских садов (З. Ашибокова);
- произведение «Мцыри» М.Ю. Лермонтова на абазинском языке (Э. Чачев);
- об абазинском фольклоре и абазинской литературе (К. Баталов);
- абазинская детская хрестоматия (Е. Шхаева);
- детский журнал «Шыйач1ва» [Чекалов, URL: <http://apsnyteka.org/239-chekalov2.html>].

Медийные продукты на абазинском языке для детей:

- многоголосый перевод на абазинский язык мультфильма «Рапунцель»; «Простоквашино»; «Винни-Пух»; «Спирит»; «Король Лев»; «12 месяцев»; «Лунтик»; «Иван Царевич и Серый волк»; «Три котенка»; «Отважный джигит» и др.
- аудиозапись стихов абазинских поэтов;
- аудиокнига «Горсть земли» на абазинском языке.

На абазинском языке выпускается газета, выходят теле и радиопередачи, функционирует абазинский театр.

3 июля 1938 года появился первый номер газеты «Черкес къапщ» на абазинском языке. С 1991 года газета носит название «Абазашта». Газета объединяет абазин, проживающих в 13 абазинских аулах, других населенных пунктах КЧР, Ставрополя, Москвы, ближнего и дальнего зарубежья. В историю абазинской журналистики вписаны имена Калимурзы Джегутанова, Бемурзы Тхайцухова, Хамида Жирова, Петра Лагучева, Пасарби Цекова, Замахщери Хачукова, Керима Мхце, Шахимби Физикова, Микаэля Чикатуева, Миры Тлябичевой, Николая Мураткова и др.

Государственный республиканский абазинский драматический театр был создан в 2001 году. В своей работе стремится к сохранению и возрождению традиций абазинского народа, укреплению национальной культуры в целом и театрального искусства в частности. В репертуар театра входят постановки авторов Карачаево-Черкесии, в том числе пишущих на абазинском языке: М. Чикатуева «Проделки Хаджи» и «По следам махаджиров», А. Биджева «Дорога в ад», Л. Шебзуховой «Гошегаг» и «Красная скала Анадзара», «Сердце матери» С. Кайтова, «Страна Ашуя» У. Кишмахова, «Гость» М. Лаекрбая. А для юных зрителей исполняются спектакли «Замок коварства и любви» Л. Шебзуховой, «Золотая стрела», «Легенда о кувшине», «Волшебник Изумрудного города», «Все мыши любят сыр» и другие.

В 2017 году в Карачаево-Черкесии открылся абазинский кукольный театр «Амара». Каждый спектакль подготовлен на двух языках – абазинском и русском.

Говоря о телевидении, отметим, что государственная телевизионная и радиовещательная компания «Карачаево-Черкесия» была образована на базе республиканского комитета по телевидению и радиовещанию в 1992 году – ныне филиал Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании. С середины 1993 года студия телевидения приступила к созданию программ на субъектообразующих языках Карачаево-

Черкесской республики – карачаевском, черкесском, абазинском и ногойском. На постоянной основе выходят телепрограммы на абазинском языке.

1.4. Социокультурный аспект изучения абазинского языка

Человеческая деятельность тесно связана с необходимостью символизации, которая делает границу между биологическим и культурным. Различные объекты, вовлеченные в сферу социально-культурной реальности, имеют аксиологическое (ценное) значение, которое составляет основу их функционирования в обществе. В результате образ объекта приобретает в сознании людей характеристики самостоятельного явления. В последние несколько десятилетий широко обсуждается проблема взаимосвязи культуры, языка и сознания.

Внимание к вопросам рассмотрения разных сфер жизнедеятельности общества через призму лингвокультурного и социокультурного подходов (в контексте понимания общества как единства личности, культуры и социальности) с каждым годом возрастает. Такие подходы по праву считаются наиболее перспективным для исследования происходящих трансформаций в современной общественной жизни.

Неумение правильно распознать, расшифровать тот или иной код, неспособность повлиять на убеждения, защищенные кодом, или — взлом кода, который оставляет огромную уязвимость, — все это может привести к негативным последствиям в ходе общения между представителями разных культур, этносов. Коммуникация, направленная на осведомление с теми или иными лингвокультурными особенностями народа, несомненно, будет вести к конструктивному диалогу и, общение в данном случае, является больше солидарностью, нежели конфликтом, что очень важно в мультикультурном обществе. Считаем, что, если внутренние лингвокультурные коды правильно расшифрованы по отношению к кодам других культур, это и есть тип доверительных партнерских отношений, которые необходимо установить для

поддержания взаимной разблокировки кодов и мирного совместного сосуществования представителей разных культур в одном обществе. Именно поэтому считаем важным изучение таких феноменов как код, культура, культурный код и лингвокультурный код.

Английское слово «code» в переводе на русский язык означает не только «код» как знаковую систему, но и «кодекс», то есть свод правил. Соответственно, код и кодекс взаимосвязаны. Каждый код является средством регуляции человеческого поведения. По К. Марксу, «сущность человека... есть совокупность всех общественных отношений» [Маркс, 1955: 1-4].

Люди общаются с помощью кодов, которые являются средством передачи смысла. Коды проявляют много свойств; они определены культурно и регулируются правилами. Многие типы кодов — вербальные, невербальные и дискурсные (Cooley, 1983; Gudykunst, 1983) - могут быть формальными или неформальными, и правила их использования могут меняться в зависимости от контекста, в котором они используются.

У. Эко можно назвать одним из ведущих западных философов культуры, который предложил видение ее механизма в контексте семиотического анализа. Многочисленные исследования были проведены У. Эко в области философии культуры, семиотики, теории массовых коммуникаций, литературоведения, медиавистики и эстетики. Его научные труды, литературные произведения, политические тексты и выступления, образуют органическое единство, созвучное интеллектуальному климату второй половины XX- начала XXI века. У. Эко полагает, что массовая культура есть закономерная ее трансформация под влиянием достижений науки и техники. В этом вопросе с ним не согласны такие ученые как Г. Маркузе и Р. Барт, считающие массовую культуру пандемией современного общества.

По Эко, код – это константа, не только приближающая, но и открывающая возможность интерпретации [Есо, 1986: 105]. Теория же кодов – это семиотика сигнификации, в то время как семиотика коммуникации

задана теорией знакового производства. Теория кодов посвящена формату культурных миров.

В соответствии с вышеизложенными трактовками, полагаем, что код представляет собой знаковую систему, которая выступает в функциях текстового генератора, а также смыслового регенератора.

Культура является одним из мощных факторов национальной безопасности. Достаточно вспомнить, например, европейскую культуру XVIII века. Именно в этот период появилось такое понятие как «национальная культура», которое создавалось посредством образования, а именно через единство истории, через общее понимание целей и задач нации. Все это проходило через образование, которое являлось частью культуры. Сегодня, когда все мы вступили в цифровое общество, передовые страны мира представили концепции своего развития, большая часть которых связана с цифровизацией. Несмотря на вызовы нашего времени, связанные с цифровизацией, считаем, что именно культура является основополагающим началом для развития любого общества.

Анализ понятия «культура» представлен И.В. Зыковой, которая отмечает полисемантический характер термина «культура» и указывает на связь явления «культура» с феноменом «цивилизация». По мнению И.В. Зыковой, «цивилизация» включается в содержание сферы «культура», но и «культура» включается в «цивилизацию» через признаки процессуальности, степени охвата явлений, типа социальной организации, технологичности [Зыкова, 2017: 252].

Многочисленные определения понятия «культура» стали толчком для формирования разных теорий, подходов и концепций, к примеру, онтологический, гносеологический, аксиологический, антропологический и др.

В разных культурах для передачи значения используются разные коды, и в зависимости от контекста могут применяться разные правила. Признание этих явных и скрытых правил не означает знание о том, как правильно их

использовать в разных культурах. В пространстве культуры коды передают устойчивые системы ценностей поведения. По Умберто Эко, такие системы являются идеологиями в семиотическом смысле. Культура, с семиотической точки зрения, представлена как мультикодовая знаковая система, включающая как вербальный язык, так и невербальные коды. Вербальный язык в свою очередь включает в себя образные коды культуры. Вербализируясь, культурные коды переходят в лингвокультурные, которые функционируют в речевом общении. Например, прощаясь с человеком можно сказать: «До свидания», «Всего доброго», «Счастливо», но можно и помахать рукой с той же целью.

Культурные коды — системы образов, кодифицированные в определенной культуре. Барт называл кодами ассоциативные поля, навязывающие представление об определенной структуре [Барт, 1994].

Культурный код, с точки зрения онтологии, является универсальной категорией бытия. Обратимся к научным исследованиям К.К. Васильевой, по мнению которой, «культура отдельно взятого общества представляет собой внутренне неразрывно взаимосвязанную, самоценную систему содержательных и аксиологических универсалий. В свою очередь универсальные социокультурные коды, фундаментальные символы продолжают сохраняться в явной и неявной формах, изменяясь согласно специфике конкретного реального исторического времени» [Васильева, 2002]. Исходя из идей К.К. Васильевой, можно сделать вывод, что культурные коды связаны с культурой определенного общества, они сосуществуют с некими культурными универсалиями.

Культурный код с позиции гносеологического подхода является познанием окружающей действительности и получением информации. По А.С. Кармину, в типологии знаков и знаковых систем ученые провели анализ первичных и вторичных знаковых систем. А.С. Кармин (2005) отмечает, что к первичным знаковым системам относятся естественные языки и знаковые системы, которые образуют семиотическое поле. «Вторичные же

моделирующие системы» отличаются более сложной структурой, поскольку они «приобретают дополнительную сверхструктуру», как утверждал Лотман [Лотман, 2001: 395]. С помощью вторичных знаковых систем возможно моделировать мир, в котором мы живем. «Под «вторичными моделирующими системами» имеются в виду такие семиотические системы, с помощью которых строятся модели мира или его фрагментов» [Культурология.... 2007: 128].

Итак, культурный код – это некая закодированная информация, которая позволяет определять культуру, идентифицируя аудитории, людей, города, нации. Культурный код того или иного этноса способствует пониманию её поведенческих реакций, определяя народную психологию.

Лингвокультурный код является регулирующей системой потому, что он в той или иной мере влияет на поведение человека. Такой код способен «подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения» [Баранов, Караулов, 1991].

Лингвокультурные коды – это многочисленные, пересекающиеся, пронизывающие текст, порой трудноуловимые, но реально существующие, выраженные языковыми средствами темы, мотивы, которые обладают символическим инобытием и стремятся стать всеобщими языками, то есть отобразить универсум сквозь призму какой-нибудь одной темы [Савицкий, 2016: URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/11041>].

В понятие «лингвокультурный код», наряду с пословицами и поговорками вовлечены такие жанры фольклора как загадки. Мы иногда не замечаем, как загадки превращаются в пословицы и поговорки, что иногда пословицы и поговорки загадываются как загадки, что иногда идиомы полны тех образов, которые создавались в народной культурной матрице. К примеру, когда мы говорим «зимой и летом одним цветом», мы загадываем растительный предмет и уходим в хвойный мир природы, не меняющий свой цвет (ель). Однако, если сказать про человека «зимой и летом одним цветом», это будет означать сочувствие к тому человеку, который не меняет свою

одежду и всегда ходит в одном и том же. Данная переключка между малыми жанрами фольклора и фразеологии не случайна, поскольку все они происходят из народной культуры. Другое дело, что фразеология более яркое, пестрое понятие. К примеру, использование кода имен собственных становится именно тем маркером, который вскрывает разнообразие и различия между загадками, пословицами и поговорками. Имя участвует как строительный материал в загадках. Однако в пословицах и поговорках имя выполняет другую функцию, оно становится социальным именем некоего типажа людей. Идиомы представлены еще более пестро. Они складывались в разных средах, литературе, кинодискурсе, истории, мировой культуре и поэтому во фразеологии мы встречаем Квазимоду, Кашея и Фредди Крюгера. Именно поэтому антропонимический код культуры является неотъемлемой частью лингвокультурного кода.

Собиранием, публикацией и изучением абазинского фольклора стали заниматься только после создания письменности в 1932 году. Большую роль в этом важном деле сыграли первые представители абазинской интеллигенции Т.З. Табулов, Х.Д. Жиров, М. Ниппа, П. Цеков, М. Малхозов, Н.К. Меремкулов, А.М. Меремкулов.

Произведения фольклора включались в школьные учебники и учебные пособия. Как справедливо подчеркивает литературовед В.Б. Тугов, «молодая литература зарождалась не только на страницах газеты, но и в первых букварях и учебниках» [Тугов, 1970].

Большой и разнообразный по жанру фольклорный материал был включен в хрестоматию по литературе для четвертого класса начальной школы, вышедшую в 1940 г.

Особую роль в публикации фольклорных памятников абазин сыграла газета «Черкес къапщ» («Красная Черкесия»), которая стала издаваться на абазинском языке с 1938 года. Первый фольклорный текст, записанный Дагужиевым Х., был опубликован 6 сентября 1940 года. Это был полный текст песни-плача «Кына Минат».

Многие из первых записей абазинских сказаний принадлежат профессору К. В. Ломтатидзе. Они были сделаны в различных аулах Карачаево-Черкесии в 30-40 гг. XX века.

В 1947 году вышел в свет фольклорный сборник «Абазинские сказки» под редакцией Т. З. Табулова. В него вошли 8 текстов: волшебные и бытовые сказки, несказочная проза. Далее он напечатал большую коллекцию паремиологического материала, которая включала более четырехсот пословиц и более пятидесяти загадок на языке оригинала и с переводом на русский язык.

Публикации абазинского фольклора в переводе на русский язык немногочисленны: несколько абазинских сказок вошли в сборники «Волшебная сабля» (1936) и «Сказки четырех братьев» (1965).

В 1968 году был издан первый сборник детского фольклора абазин «Сказка, сказка, сказочка», составленный В. Б. Туговым. В него вошли различные жанры детского фольклора: сказки, считалки, загадки, пословицы, детские стихи и т.д.

Абазинская народная проза подразделяется на три разновидности: *лок* (сказка), *таурых* (история), и *хабар* (весть). В настоящее время термином «лок» чаще называются сказки о животных и небылицы, а применительно к волшебным и социально-бытовым сказкам используется его синоним «*таурых*».

Абазинские сказки, как и сказки других народов, не знают персонажей, которые вводятся ради описания среды, общества. Здесь каждому лицу определена своя роль в повествовании и ни одного лишнего лица нет [Тугов, 2003].

Отметим, что у героев волшебной сказки абазин, как и у многих других народов, есть чудесные помощники: старуха-колдунья, мудрецы или богатыри, жена и сестра, невеста, а также животные, которым они некогда оказали услугу. Незаменимые его помощник – верный конь, обладающий даром провидения и перевоплощения. Для того, чтобы подчеркнуть социальную полярность противников, создатели сказок часто «сажают»

княжича или сына хана на вороного коня, а простолюдина – на невзрачного серого коня. Впоследствии у невзрачного коня обнаруживаются необыкновенные качества: «Сын хана едет на великолепном вороном жеребце... а Плешивый Барамбий оседлал своего невзрачного серого коня» («Плешивый Барамбий»).

В фольклоре абазин, как и у других народов Северного Кавказа, значительное место занимают «малые жанры» – пословицы, поговорки, загадки, приметы, крылатые выражения [Тугов, 2003]. В абазинском языке пословицы и поговорки объединяются под общим термином «*ажважв*» («старое слово»). Отдельно специального термина для слова «пословица» и слова «поговорка» в абазинском языке нет, хотя одни изречения обнаруживают жанровые признаки пословицы, другие – поговорки, поэтому на русский язык слово «*ажважв*» переводится и как пословица, и как поговорка. Загадки по-абазински называются «*кытча*» (букв. селосьедение).

Итак, изучение абазинского языка с социокультурного аспекта позволяет понять его роль и значение в абазинском сообществе и исследовать связь между языком, культурой и социальными взаимодействиями.

Важные аспекты социокультурного аспекта изучения абазинского языка включают:

1) Идентичность и самосознание. Абазинский язык играет ключевую роль в формировании этнической и лингвистической идентичности абазинского народа. Изучение абазинского языка с социокультурной перспективы позволяет понять, как использование языка связано с самосознанием, этнической принадлежностью и культурным наследием.

2) Культурные выражения. Абазинский язык является неотъемлемой частью абазинской культуры и позволяет выражать и передавать культурные ценности, обычаи, традиции и историческую память. Изучение социокультурного аспекта абазинского языка позволяет исследовать, как язык отражает и передает культурную информацию и как он используется в общественных мероприятиях и религиозных обрядах.

3) Социальные взаимодействия. Язык является средством коммуникации и социальных взаимодействий. Изучение социокультурного аспекта абазинского языка позволяет исследовать языковые практики, общение внутри абазинского сообщества, взаимодействие с другими этническими группами и влияние языка на социальные отношения и идентификацию.

4) Образование и дидактика. Социокультурный аспект изучения абазинского языка отражает важность языкового образования, его роли в развитии языковых навыков и поддержке абазинской идентичности. Исследования в этой области могут связываться с разработкой учебных материалов, методик и программ обучения абазинскому языку, а также с исследованием роли школ и учебных заведений для сохранения и развития языка.

5) Социальная политика и права. Социокультурное изучение абазинского языка также затрагивает вопросы языковых политик, языковых прав и возможностей для использования языка в общественной сфере. Оно может помочь в понимании необходимости защиты и поддержки абазинского языка, а также разработке стратегий и программ для его сохранения и развития.

Изучение социокультурного аспекта абазинского языка помогает раскрыть его роль в абазинском сообществе, понять взаимосвязь между языком, культурой и социальными аспектами, а также разработать меры и стратегии для сохранения и развития языка в социокультурном контексте.

ВЫВОДЫ

В данной главе представлены актуальные социолингвистические исследования проблемы потери родного языка. Описаны социолингвистические исследования таких ученых, как Р. Ламберт и Б. Фрид,

Р. Робинс и Е. Уленбек, М. Бренцингер, Л. Гренобль и Л. Уэйли, Х. Сассе, Д. Кристалл, Дж. Фишман и др.

Также данная глава посвящена изучению социолингвистических исследований основ языкового контакта, где рассмотрены такие явления, как «лексическое заимствование», «репликация или перенос шаблона». Проведен социолингвистический анализ «языкового забвения» и «языковой смерти», определены причины, приводящие к гибели языка и выявлена сложность феномена «языкового истощения» и «языковой смерти».

Значительная часть данной главы посвящена проведению социолингвистического анализа языкового сдвига абазинского языка, в ходе которого рассмотрены такие элементы как социально-исторический фон абазинского языка, письменность и литература, фонетика, грамматика, лексика, а также перечислены открытые вопросы, касающиеся сохранения абазинского языка в условиях многоязычия.

В заключении первой главы изучены лингвокультурные коды абазинского этноса. Установлено, что знаки языка и культуры включены в контекст культуры. Они рассматриваются так, как если бы они были самыми значимыми ключевыми словами, с помощью которых люди подключаются к национальной ментальности. С их помощью мы понимаем какие ценности кодируются в языке и передаются в экспрессивных, грубых, нежных, но всегда привлекающих внимание образах. Также определено, что коды культуры – сложное понятие, которое рассматривается с разных позиций, и с точки зрения сознания и культурных приоритетов, которые сформированы многими поколениями, и с точки зрения коммуникации, которая продолжается и разрастается разными фразеологизмами. Выявлено, что лингвокультурный код как сущностный элемент коммуникативной компетенции приобретает особую значимость в современных обстоятельствах глобализации, регионализации, миграционной активности, проявлениях солидарности и конфликта многочисленных и малочисленных этносов.

Итак, теоретические основания исследования абазинского языка как миноритарного в аспекте социолингвистики основываются на следующих теориях и концепциях:

1) Социолингвистика. Социолингвистика изучает взаимосвязь языка и общества, а также социальные аспекты языка. В контексте исследования абазинского языка социолингвистика позволяет изучать использование языка в различных социальных и культурных ситуациях, а также анализировать социальные факторы, влияющие на статус и сохранение языка.

2) Миноритарные языки и политика многоязычия. Теории и концепции, связанные с сохранением и развитием миноритарных языков, а также политика многоязычия, предоставляют теоретическую основу для исследования абазинского языка.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

2.1. Языковая ситуация на Северном Кавказе как фактор коммуникативной компетенции абазинского народа.

Представим обзор социолингвистических реалий многоязычия, проявившихся на Северном Кавказе за последние годы после распада Советского Союза, процессов, происходящих в рамках противоречивых современных тенденций глобализации и возрождения языка и культуры.

1. Геополитический и социокультурный фон Северного Кавказа

Северный Кавказ является уникальным регионом с богатой историей, насыщенной культурой и сложной геополитической обстановкой. Геополитическая значимость Северного Кавказа определяется его стратегическим положением на пересечении важных транспортных и

торговых путей, богатством природных ресурсов, а также этническим и религиозным многообразием. В течении многих веков регион представлял собой место столкновения различных культур и цивилизаций, что отразилось на его уникальном социокультурном фоне. На территории Северного Кавказа проживают различные этнические группы, каждая из которых имеет свои традиции, обычаи и язык. Важным аспектом является и религиозная основа.

Язык играет важную роль в жизни любого сообщества, отражая его культурные и исторические особенности, а также влияя на формирование общественного сознания и самосознания народа. В контексте Северного Кавказа, где сосуществуют различные этнические группы с собственными языками и диалектами, языковой вопрос становится особенно актуальным.

Язык является не только средством общения, но и ключевым элементом культурного наследия народов Северного Кавказа. Он передает историю, традиции, обычаи и ценности, сохраняя их для будущих поколений. Кроме того, каждый язык отражает особенности мышления и восприятия мира народа, формируя уникальный культурный код.

Таким образом, язык на Северном Кавказе не только отражает жизнь и культуру народов, но и играет роль в формировании идентичности и взаимоотношений между этническими группами. Понимая важность языка как инструмента влияния и единства, можно создать условия для устойчивого и гармоничного развития общества в этом многонациональном регионе.

2. Языковая ситуация на Северном Кавказе в эпоху глобализации

Северный Кавказ, как и многие другие регионы мира, сталкивается с вызовами глобализации, которая оказывает значительное влияние на языковую ситуацию в регионе. Глобализация привносит новые культуры, усиливает международные коммуникации и транснациональные связи, что влияет на использование и статус традиционных языков народов Северного Кавказа.

Одним из явлений глобализации является распространение английского языка как международного средства коммуникации. Это может привести к постепенному вытеснению местных языков на Северном Кавказе, особенно среди молодого поколения, которое стремится к обучению и использованию английского языка для успешной карьеры и общения в мировом сообществе.

В то же время глобализация может способствовать укреплению интереса к сохранению и развитию местных языков и культур на Северном Кавказе. Многие люди начинают осознавать ценность родного языка как части своей идентичности и культурного наследия. Интернет и социальные сети предоставляют возможность для распространения и сохранения языковых знаний и традиций в онлайн-пространстве.

Исследователи, занимавшиеся вопросами сохранения языка, считают, что статус государственного языка в республиках РФ не играет большой роли для их сохранения, и все миноритарные языки в той или иной степени сталкиваются сейчас с проблемами сохранения и развития [Кибрик, 2018: 11-12].

3. Языковое разнообразие

Языковая картина Северного Кавказа характеризуется чрезвычайным языковым разнообразием [Harris, 1991]. Этот регион является колыбелью более 100 автохтонных и аллохтонных этносов, проживающих в семи республиках (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Адыгея, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия и Дагестан) и трех регионах России (Ставропольский край, Краснодарский край и Ростовская область). Языки, на которых говорят в этом районе, принадлежат к разным семьям: иберокавказской, алтайской и индоевропейской. Индоевропейская семья представлена на Северном Кавказе пятью группами: 1) славянской (русские, украинцы, белорусы), 2) германской (немцы), 3) эллинской (греки), 4) армянской (армяне) и 5) иранской (осетины, таты, курды). Алтайская семья представлена тремя группами: 1) Тюркская группа – северо-западная

подгруппа (балкарцы, карачаевцы, кумыки, татары, башкиры), центральная подгруппа (ногайцы), северная подгруппа (туркмены) и южная подгруппа (азербайджанцы, дербендские тюрки); 2) монгольская группа (калмыцко-ойраты) и 3) Корейско-японская группа (корейцы). Иберо-кавказская семья олицетворяет три группы: а) Восточно-кавказская группа (аваро-андо-цезские языки: аварский язык; андийский язык, ботлихский язык, годоберинский язык; багвалинский язык, тиндинский язык, чамалинский язык; ахвахский язык, каратинский язык; западноцезские: гинухский язык, хваршинский язык, цезский язык; восточноцезские: бежтинский язык, гунзибский язык; лакский язык; северо-центральные: гапшиминский язык, мегебский язык, муиринский язык, севернодаргинский язык (и даргинский литературный язык), усиша-бутринский язык, цудахарский язык; южнодаргинские: амузги-ширинский язык, аштинский язык, кубачинский язык, санжи-ицаринский язык, юго-западно-даргинский язык; кайтагские: кайтагский язык, шаринский язык, чирагский язык; западнолезгинские: рутульский язык, цахурский язык; восточнолезгинские: агульский язык, лезгинский язык, табасаранский язык; южнолезгинские: будухский язык, крызский язык; арчинский язык; удинский язык (и кавказско-албанский язык); хинагугский язык.

б) Западнокавказская группа - абхазская (абзины, абхазы), адыгская (адыгейцы, черкесы, кабардинцы) и в) центральнокавказская (вайнахи) - бацбийцы, чеченцы и ингуши.

4. Демографический статус языков

Северный Кавказ является регионом с большим языковым разнообразием, где насчитывается более 30 коренных языков, принадлежащих разным языковым семьям. Демографический статус этих языков сильно различается, от языков с миллионами носителей до языков, находящихся на грани исчезновения.

Этнический состав Северного Кавказа представлен народами, насчитывающими несколько миллионов человек: русские, чеченцы, аварцы,

кабардинцы, даргинцы, ингуши, адыгейцы, лакцы, табасаранцы, балкарцы, ногайцы, черкесы, абазины и др. Некоторые языки являются языками большинства, некоторые языки относятся к языкам меньшинств. Многие языки Северного Кавказа включены в Красную книгу языков России. Число языков меньшинств сокращается; некоторые из них являются коренными, и им угрожает утрата языка [Smeets, 1994].

Демографический статус языков Северного Кавказа сложен и меняется. Некоторые языки процветают, в то время как другие относятся к категории «уязвимых». Будущее этих языков будет зависеть от политики, образовательных программ и усилий по сохранению.

5. Территориальное использование языков

Ряд языков Северного Кавказа распространен по другим субъектам Российской Федерации в виде языковых анклавов или эпизодической диффузии, например, чеченский, балкарский (межнациональная диаспора) или распространены в бывших союзных республиках или за их пределами (внешняя диаспора). Языки рассеяны в республиках бывшего СССР или за его пределами (внешняя языковая диаспора), например, чеченский (Казахстан, Киргизстан), татский (Азербайджан и Иран), курдский (Армения, Грузия, Центральная Азия, Турция, Ирак), карачаевский (Казахстан, Сирия, Турция, США, Центральная Азия, Средняя Азия).

В целом, на административно-территориальных единицах Северного Кавказа распространены следующие массивы языков (основные) [The Ethnopolitical Situation..., 1994]:

1) Карачаево-Черкесия — абазинский, карачаевский, черкесский, ногайский, русский, украинский, армянский, греческий, немецкий, идиш, осетинский, цыганский, болгарский, балкарский, кабардинский, чеченский, башкирский, грузинский.

2) Кабардино-Балкария — кабардинский, балкарский, русский, греческий, идиш, корейский, турецкий, чеченский, татский, осетинский.

3) Северная Осетия — осетинский, русский, армянский, ингушский, украинский, греческий, немецкий, идиш, курдский, кумыкский, корейский, азербайджанский, адыгский, чеченский, белорусский, грузинский, кабардинский, татарский, цыганский, некоторые дагестанские языки.

4) Адыгея — адыгейский, русский, армянский, украинский, греческий, белорусский, немецкий, идиш, курдский, корейский, азербайджанский, цыганский.

5) Дагестан — аварский, кумыкский, даргинский, лезгинский, лакский, табасаранский, агульский, аднийский, цезский, каратинский, рутульский, бежтинский, ботлихский, цахурский, ахвахский, чамалинский, тиндальский, гунзибский, годоберинский, чеченский, кумыкский, ногайский, татский, русский, азербайджанский, турецкий, идиш, украинский, белорусский, корейский, немецкий, осетинский [Предварительная оценка..., URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2023_Site_.xlsx].

6) Чечня — чеченский, русский, ингушский, армянский, кумыкский

7) Ингушетия — ингушский, русский, чеченский, кумыкский.

8) Ставропольский край — русский, украинский, белорусский, польский, армянский, греческий, немецкий, молдавский, цыганский, идиш, осетинский, болгарский, балкарский, карачаевский, ногайский, кумыкский, татарский, корейский, туркменский, азербайджанский, турецкий, удмурдский, абазинский, адыгейский, черкесский, кабардинский, чеченский, ингушский, грузинский, кумыкский, аварский, даргинский, лезгинский, башкирский, табасаранский, лакский, мордва, татский.

9) Краснодарский край — русский, украинский, белорусский, армянский, греческий, немецкий, идиш, курдский, корейский, турецкий, азербайджанский, адыгейский, черкесский, цыганский, ассирийский.

10) Ростовская область — русский, украинский, армянский, греческий, немецкий, цыганский, идиш, корейский, турецкий, азербайджанский,

адыгейский, черкесский, ассирийский, грузинский, некоторые дагестанские языки.

6. Многоязычие как социокультурная норма на Северном Кавказе

Распространенными типами овладения языком и его использования на Северном Кавказе являются монолингвизм, двуязычие, многоязычие. Многоязычие является характерной чертой и всепроникающим элементом региона, где большинство людей владеют не менее чем двумя языками и используют их на регулярной основе. Ситуация двуязычия сформировалась, в более широком масштабе, под влиянием множества социальных, культурных и психологических факторов, таких как качество, количество и динамика контактов, социально-экономическая ценность двуязычия, формирующего язык, социальный и культурный престиж языков, их коммуникативная ценность (т.е. возможность обмениваться идеями на других языках), образованность (шанс получить хорошее образование), миграция, урбанизация и национальная языковая политика [Бгажноков, Шогенов, 2000: 101-109]. На индивидуальном уровне большое значение имеет возраст овладения языком и возраст носителей. Говоря о процессах, происходящих в языковой ситуации Северного Кавказа, следует акцентировать внимание на том факте, что она подвергается множеству положительных и отрицательных влияний как на локальном, так и на глобальном уровнях [Таов, Таова, 2009: 412-413].

Плотность русскоязычного населения и мест его обитания (городское-сельское) делится на пять групп, которые имеют различные модели двуязычия [Abaza, URL: <https://www.ethnologue.com/language/abq/>]:

1) русскоязычные территории в основном с аллохтонным населением и отсутствием автохтонных народов. Для них характерно этническо-русское двуязычие с доминирующим контактным двуязычием во всех его формах. Для этого региона характерно двуязычие сообщества, что также часто встречается

в других регионах мира с демографически преобладающим населением, чей родной язык является государственным;

2) Адыгея и Республика Северная Осетия-Алания, титульно-русское двуязычие которых характеризуется либо информационно-прагматической маркированностью русского языка, либо в которых наблюдается титульно-русское асимметричное двуязычие с выраженным русскоязычным компонентом. Адыгея славится анклавным двуязычием, где большинство населения говорит по-русски, хотя люди владеют своим родным языком в разной степени. В Северной Осетии титульно-русское двуязычие асимметрично переходит в русское одноязычие;

3) в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии наблюдается симметричное титульно-русское двуязычие, которое свидетельствует о синхронном владении автохтонным населением титульными языками наряду со знанием русского языка.

4) Дагестан. Он обладает чертами титульно-русского асимметричного двуязычия с информационно-прагматической маркированностью его этнической составляющей, что подтверждается наличием этнического двуязычия меньшинства в этой области;

5) Чечня и Ингушетия. В мирное время чеченско-русское и ингушско-русское двуязычие можно квалифицировать как промежуточный случай между симметричным титульно-русским двуязычием и асимметричным титульно-русским двуязычием с информационно-прагматической маркированностью его этнической составляющей. Мирные и форс-мажорные условия двуязычия разделяют сформировавшееся двуязычие на основе стихийных факторов и факторов целенаправленной языковой политики от крайнего двуязычия, сформированного в условиях военного времени, что приводит к социальным катастрофам, появлению мигрантов и беженцев, вытеснению этнически русскоязычного населения из республик и другим негативным последствиям.

Подводя итоги данного параграфа, подчеркнем, что языковая ситуация на Северном Кавказе является важным фактором в формировании и развитии коммуникативной компетенции абазинского народа. Она оказывает влияние на использование и статус абазинского языка, а также на возможности его изучения и использования в повседневной коммуникации. Вот несколько аспектов, которые следует учесть при обсуждении влияния языковой ситуации на коммуникативную компетенцию абазинского народа на Северном Кавказе:

1) Многоязычная среда. Северный Кавказ характеризуется высоким уровнем языкового разнообразия. На данной территории используются различные языки, включая русский, абазинский, кабардинский, черкесско-адыгейские языки и другие. Это создает многоязычную среду, где разные языки взаимодействуют и соотносятся друг с другом.

2) Языковая политика, проводимая на Северном Кавказе, влияет на использование и статус абазинского языка. Она может оказывать как поддержку, так и ограничения на использование языка в различных сферах жизни, включая образование, официальные документы и медиа.

3) Потребность абазинского народа в использовании своего родного языка для общения, передачи культурной информации и поддержания культурной идентичности. Если язык не используется в широкой социальной среде, это может повлиять на развитие языковых навыков и уровень коммуникативной компетенции.

4) Образовательная система и доступность языковых программ и ресурсов также являются важными факторами для развития коммуникативной компетенции. Наличие программ обучения абазинскому языку, учебных материалов, курсов для взрослых и интерактивных методов изучения могут способствовать развитию языковых навыков и поддержанию коммуникативной компетенции в абазинском языке.

5) Взаимодействие абазинского языка с другими языками на Северном Кавказе может влиять на коммуникативную компетенцию. Билингвизм или

мультилингвизм может оказывать влияние на языковые практики и стратегии общения абазинского народа и влиять на развитие его языковых навыков.

Все эти факторы влияют на коммуникативную компетенцию абазинского народа на Северном Кавказе. Исследования в этой области могут акцентировать важность поддержки и развития абазинского языка, а также разработку программ и мероприятий для поддержки его использования и сохранения в многоязычной среде.

2.2. Лингвокультурные особенности функционирования абазинского языка

Актуальным вопросом эпохи глобализации является вопрос о том, как должно быть организовано человеческое сообщество, чтобы все языки могли поддерживаться и развиваться вне зависимости от численности носителей языка [Кармова, 2020].

Абазинский алфавит содержит около 70 знаков (точное число зависит от того, включать или нет буквы, встречающиеся лишь в заимствованных словах, например э или ю). Значительная часть знаков — это так называемые диграфы и триграфы, то есть комбинации букв, обозначающие один звук: *пI, шв, тш, чIв, кьь*.

В создании абазинской письменности и литературы важную роль сыграл абазинский писатель и просветитель Татлустан Табулов. Из видных деятелей абазинской литературы можно отметить писателя Хамида Жирова, поэта Микаэля Чикатуева и поэта Касая Баталова, из ныне здравствующих — абазинскую поэтессу, драматурга, переводчика, эссеиста Ларису Шебзухову, поэтессу и писательницу Фатиму Апсову, филолога, поэта и барда Биляля Хасарокова.

1. Фонетика

Система звуков абазинского языка необычна даже на фоне других языков Кавказа уже хотя бы соотношением числа гласных и согласных.

Гласных фонем, по крайней мере в исконных словах, в абазинском всего две: [а] и [ы], причем абазинское [ы] скорее похоже на гласный, который по-русски произносится во втором слого слова «город». В то же время согласных фонем более шестидесяти. Такое богатство согласных достигается за счет нескольких особенностей языка.

Во-первых, в абазинском противопоставляются не две серии согласных звуков, как в русском, а три: к глухим (*п, т, к, ц, ч*) и звонким (*б, д, г, дз, дж*) добавляются также абруптивные (*пI, тI, кI, цI, чI*). При их произнесении голосовые связки смыкаются и резко размыкаются, образуя так называемый гортанный взрыв. Абруптивные согласные присущи многим кавказским языкам и в кириллических алфавитах обозначаются знаком *I* — «палочкой Яковлева», названной так по имени выдающегося советского лингвиста, кавказоведа и создателя многих национальных алфавитов Н. Ф. Яковлева.

Кроме того, в абазинском языке представлена богатая система свистящих и шипящих звуков. Помимо собственно свистящих (например, *с, з, ц*) и шипящих (например, *ш, ж, ч*) имеются так называемые свистяще-шипящие звуки, при произнесении которых кончик языка располагается у корней верхних зубов. В ряде говоров эти звуки вдобавок произносятся с более или менее вытянутыми губами, поэтому в алфавите они записываются с помощью дополнительного знака *в*: *шв, жв, чв, чIв, джв*. Помимо этого, абазинский язык различает твердые и мягкие (палатализованные) шипящие звуки; при произнесении последних спинка языка поднимается к небу. Твердые шипящие — это, например, *ш, ж* и *тш*, а соответствующие им мягкие — *щ, жь* и *ч*.

Наконец, в абазинском представлено редкое даже для кавказских языков обилие заднеязычных и гортанных звуков. Наряду с привычными нам велярными [к] и [г], образующимися сближением задней спинки языка с мягким небом, в абазинском есть также увулярные (они обозначаются твердым знаком: *кь, гь*), в произнесении которых участвует маленький язычок (увула), а также фарингальные согласные (*хI, гI*), образующиеся сужением

глотки. Наконец, есть и гортанная смычка, для обозначения которой на письме используется буква *ъ*, так что абазинские слова могут начинаться с твердого знака: *ъаза* («врач, умелец»).

Вдобавок велярные, увулярные и фарингальные согласные делятся на простые и лабиализованные (произносящиеся с округленными губами), а в велярном и увулярном рядах обнаруживаются еще и палатализованные. Тем самым, например, различных увулярных согласных в абазинском целых одиннадцать, среди которых встречаются лабиализованный звонкий щелевой *гъв* и палатализованный абруптивный *къь*.

Мало того, что в абазинском так много согласных фонем, некоторые из которых почти не встречаются в других языках, — они еще и могут образовывать весьма сложные сочетания. Носителя русского языка, конечно, сложными сочетаниями согласных не удивишь (вспомним такие слова, как «мгла» или «вздрагнуть»), однако что бы он сказал о такой абазинской «скороговорке»: *схвхъкІбкъвылкІ* — «мои пять бочек сметаны». Это слово начинается с шести подряд идущих согласных (*с, хв, хъ, кІ, б, къв*), большая часть которых заднеязычные. Но если такие слова сконструированы специально и без тренировки их сложно произнести даже самим абазинам, то в естественной речи легко встретить сочетания согласных «попроще», например *дгІаргхтІ* («они привезли его обратно сюда»).

Ударение в абазинском языке, как и в русском, свободное и разноместное, и есть много слов, различающихся лишь тем, какой слог в них ударный: *асára* («ягнята») - *асарá* («кроить»), *áгІвра* («бежать») - *агІврá* («писать»). Правила постановки ударения в абазинском довольно сложны и зависят от морфемного состава слова; очень грубо говоря, абазинские морфемы делятся по отношению к ударению на «сильные» и «слабые», и место ударения определяется тем, как морфемы разной «силы» сочетаются в слове. Выдающийся российский лингвист академик В. А. Дыбо, изучая ударение в абхазском и абазинском, пришел к выводу, что типологически эти

правила близки к тем, что когда-то действовали в праславянском языке (западнокавказским языкам, разумеется, не родственном).

2. Грамматика

Самое необычное для лингвиста в абазинском языке — грамматика, которая совсем не похожа на известных носителей европейских языков структуры, или внезапным сходствам с привычными моделями. В абазинском есть мужской, женский и средний роды (как в русском), определенный и неопределенный артикли и несколько прошедших и будущих времен (как в английском), а отрицание иногда выражается комбинацией двух морфем (как во французском). Однако в целом грамматический абазинского языка принципиально отличается от того, что принято называть «среднеевропейским стандартом».

Полисинтетизм является основным свойством абазинской грамматики, заключающееся в выражении в составе одного слова, в первую очередь глагола, большого числа разной информации, которая в русском и европейских языках выражается отдельными словами или же целыми предложениями. Абазинский глагол может включать в свой состав до четырех префиксов согласования (с подлежащим, прямым и косвенными дополнениями), показатели возвратности и взаимности, вида, времени, наклонения, отрицания, длительности, повторности действия, его пространственной ориентации, интенсивности, сожаления говорящего по поводу действия или его участников, а также многочисленные показатели синтаксической связи, соответствующие русским союзам и союзным словам. В результате в абазинском возможны, например, такие слова: *тшыгысызгІамгвцІмырблыгьамыгІвахуашдзысцунцтІи* («я думал, что я, бедный, не смогу отсюда размотаться»). В этом слове выделяется как минимум двадцать морфем, включая два корня, и несмотря на то, что абазины приводят

его как «самое длинное слово абазинского языка», грамматика на самом деле позволяет добавить в него еще несколько префиксов и суффиксов.

Рассмотрим несколько реальных примеров. В записанной в ауле Инжич-Чукун абазинской сказке встречается глагольная форма *йшвызыясхлвнI*, что значит «я скажу ему это ради вас». В этом сравнительно коротком слове, корень которого состоит из одного звука [xlv], содержится целых четыре префикса, выражающих участников ситуации: деятеля («я», с-), объект («это», й- в начале слова), адресата («ему», й- в середине слова) и лицо, ради которого осуществляется действие («вы», *швы-*). За двумя из четырех показателей участников следуют префиксы, являющиеся аналогами русских падежей или предлогов: з- («ради») и а- («дательный»). Такие префиксы в лингвистике называются аппликативами, в абазинском их несколько десятков, и некоторые из них имеют конкретные значения.

Абазинские существительные и местоимения не изменяются по падежам; впрочем, у них есть суффикс, сходный по значению с русским творительным. Прилагательные же не изменяются по роду. При этом в абазинском есть три рода: мужской (к нему относятся существительные, обозначающие мужчин), женский (существительные, обозначающие женщин) и средний, точнее, «неличный» — к нему относятся все остальные существительные, в том числе названия животных, так что «бык» и «корова» в абазинском оба среднего рода. Выражается род лишь у местоимений и префиксов глагольного согласования; при этом различаются не только «он», «она» и «оно», но и местоимения второго лица, обращенные к мужчинам и к женщинам: «ты пришел» будет *уара узлайтI*, а «ты пришла» — *бара бглайтI*.

Отсутствие падежей не мешает абазинскому языку быть эргативным, то есть объединять в одну грамматическую роль (абсолютива) подлежащее непереходного глагола и прямое дополнение переходного, а деятеля (подлежащее) переходного глагола выражать иным способом. Проявляется это в глагольной морфологии: префиксы, соответствующие абсолютиву,

находятся в самом начале слова, а префиксы эргатива, наоборот, ближе к корню: *бара бгIайтI* («ты пришла») — *быйбатI* («он увидел тебя»).

3. Лексика

Полисинтетизм проявляется и в устройстве абазинской лексики. Несмотря на то что, как и в любом языке, в абазинском немало простых существительных, прилагательных и глаголов, гораздо больше слов все же являются сложными. Благодаря этому некоторые области лексики в абазинском языке устроены прозрачнее, чем в русском. Например, мало кто из носителей русского языка помнит, что золовка — это сестра мужа, а абазинское слово *анхъвпхIа* прямо сообщает об этом, поскольку состоит из двух понятных корней: *анхъва* («свекровь») и *пхIа* («дочь»). Однако другие сложные существительные имеют подчас неожиданные значения: сочетание корней *хъа* («голова») и *чвыгъь* («бык») дает слово *хъарчвыгъь* («улитка») — видимо, из-за рожек.

Богаче всего, однако, глагольное словообразование. Для его описания даже был составлен отдельный словарь, включающий более 4000 сочетаний глагольных корней с различными приставками. Мы уже видели глагол «предать» с буквальным значением «положить что-либо под чью-либо руку»; есть глаголы, означающие, например, «зайти во двор» (их целых три: *гвара-лра*, *пищIа-лра* и *тишIара-лра*), «отпрыгнуть от очага» (*тигIвы-пара*) или «вылиться кому-либо на шею» (*хъвда-чIвара*).

Абазинские пословицы отражают традиционную народную мудрость, недаром само слово «пословица» (*ажважв*) буквально означает «старое слово». Среди них есть описывающие отношения между людьми, например *Гвла бзи аща бзикI дйашипI* («Хороший сосед подобен хорошему брату»), ценность разума и труда, скажем *Агвыбзыгъа дкъангъашипI* («Умный советуется»), любовь к детям, как *АтгIачва рпны асаби данхъапI* («В семье ребенок самый главный»), и даже знание языков: *Бышва йъау зымгIа*

удырында — зквля йгынкъвугум («Знать бы все языки — их на плечах не носят»).

2.2.1. Реалии абазинской лингвокультуры

1. Номинации традиционных абазинских блюд

Пищевой код культуры, по нашему мнению, становится тем образом, который многое говорит о понимании мира, о картине мира, представленной в разных языках. К примеру, во французской фразеологии много единиц с компонентом «сыр», во вьетнамской фразеологии с единицей «рис». В русской фразеологии это место занимают «каша» и «щи». Казалось бы, «сыр», как фразеологический компонент, мог быть включен во фразеологию русского языка, однако в глубине национальной ментальности до сих пор главными опорными пищевыми предметами, образами остаются те, что давали силы и возможности в тех природных условиях, в которых существовал и продолжает существовать тот или иной этнос.

В пищевом коде культуры можно увидеть что-то важное, основную культурную составляющую народа. Например, во вьетнамской культуре вспльчивому человеку говорят «пусть рис не так сильно кипит», в русской культуре это обращение звучит как «не кипятись», у абазин же «пусть твоя кровь не кипит». На этом примере видно, что три разные культуры вспльчивость соотносят со словом «кипеть», хотя трактуются они с некоторыми различиями.

У абазин блюда готовились в соответствии с мероприятием. К примеру, халва (абаз. *хIальыуа*) всегда была на столе не только в дни большой радости, но и в дни печали. Халву разрезали на квадратики и клали в поминальные пакеты, которые раздают друзьям и родственникам покойного, чтобы они ели и вспоминали усопшего. И ее же готовили к свадьбе и называли свадебной халвой. Для радостных событий халву делали одним большим пластом в форме круга, сверху украшали узором в форме дерева из веточек со свисающими орехами, конфетами, крошечными зеркалами. Хозяева дома

отправляли её через приехавших мужчин в дом невесты. Родители девушки угощали её всех соседей и близких. Во время свадьбы в доме жениха делали и вторую халву, на случай, если придется встретить внезапного, но желанного гостя.

В старину у абазин существовал обычай: в дни свадебного торжества кто-нибудь из прослышавших о радостном событии жителей аула садился на коня и прямо верхом въезжал в дом празднующего семейства. Шутками-здравицами ловкач радовал гостей и требовал подарка. Ему с удовольствием подносили халву, и довольный джигит покидал дом. Этот обычай также случается и в наши дни.

Стоит сказать, что в пище абазин и черкесов много похожего, но в то же время разных способов приготовления. Например, у абазин и черкесов в национальной кухне есть блюдо «либжа» (абаз. *дзырдза*), но раньше абазины готовили это блюдо с домашней сметаной, а черкесы использовали только топленое масло. С момента принятия мусульманской веры у этноса абазы действует запрет на употребление определенных видов пищи. Например, для совершения религиозного обряда жертвоприношения абазы часто забивали барана, корову или быка. Этот обряд идентичен для большинства народов Северного Кавказа.

Также традиционным обрядовым блюдом абазинской кухни является «сладкий рис» (абаз. *прунджъ хъгIа*), которое готовят в каждой семье по определенным случаям.

В настоящее время абазины совершают такие ритуалы, связанные с заповедями ислама, как ежегодные жертвоприношения Всевышнему (абаз. *къвырман*) и приготовление ритуального супа (абаз. *ащура*), соблюдение погребальных и поминальных обрядов, соблюдение мусульманского поста-уразы (абаз. *урычра*), в то время, когда верующие не едят и не пьют от восхода до заката, они строго совершают пятикратную молитву. При этом от поста освобождаются несовершеннолетние, больные, кормящие матери и

путешественники [Камбачокова, 2008]. Также не принято жениться в месяц Рамадан.

2. Номинации национального абазинского костюма

Костюмный код культуры важен в разных языках и кодируется во фразеологии.

Многовековое развитие абазинского костюма представляет собой богатый источник, характеризующий творчество народа, его искусство и эстетические потребности. Одежда является одним из интересных объектов исследования ввиду тесной связи формы народной одежды с условиями географической среды, а также в одежде отражены возрастные и социальные особенности. У абазин форма костюма соответствовала эстетическим потребностям и воззрениям народа, его традициям и быту. Последние два столетия национальный костюм абазин представлен в качестве плотно облегающей фигуру одежды с туго перехваченным поясом, глухим воротом и длинными рукавами. Такая костюмная форма традиционно передавалась по мужской линии, от дедов к отцам, от отцов к детям и была предметом гордости. Отрезание полы костюма приравнивалось к мести.

Материал, из которого изготавливали костюм, был показателем зажиточности и сословной принадлежности у абазин. Семьи князей (*агмыста*) могли себе позволить дорогие покупные ткани. Цвет ткани также являлся социомаркирующим признаком. К примеру, такие цвета как зеленый, красный, белый, фиолетовый и другие яркие цвета относились к дворянскому колору. В то время как трудовое население абазин облачалось в темные грубые хлопчатобумажные ткани домашнего производства.

Мужской костюм (абаз. *кIвымжвы*) состоял из нательного белья и верхней одежды (рубаша, верхние штаны, бешмет, черкеска). Комплект мужского костюма, как правило, был дополнен оружием, а именно кинжалом в оправе или пистолетом в кобуре, висевшими на поясе. Также дорожная мужская одежда абазин была дополнена буркой (абаз. *yanIa*). Головным убором служила папаха (абаз. *хъылпа*), изготовленная из овчины.

Комплект женского абазинского костюма состоял из нательного белья, платья и верхнего распашного платья (абаз. *Бахван*). Также с раннего возраста для девочек изготавливали корсеты, которые были одним из главных костюмных атрибутов для абазинок. Также в прохладное время года использовался женский бешмет. К рукаву платья прикрепляли округленные нарукавники (абаз. *мыгъра*). Женское платье украшалось богатой вышивкой, пряжками, серебряными пластинками [Абазины..., 1989].

Многие элементы одежды имеют лингвокультурное значение в современном абазинском языке. К примеру слово нарукавник (абаз. *мыгъраа*) используется в значении «засучить рукава» (абаз. *амыгъраква хъагылра*), то есть «усердно работать». Слово папаха (абаз. *хъылпа*) отражается в абазинской поговорке: «Волк по папахе знает, у кого можно овцу стянуть» (абаз. *аквыджьма зуаса зчавагуш йхъылпала дадыритI*). Поскольку папаха изготавливается из овчины, то качество ее выполнения и количество папах разных цветов являлись показателем богатства и достатка у абазин.

3. Номинации традиционного жилища абазин

Пространства, представляющие некоторые сведения об образе жизни в рамках взаимосвязи культуры и пространства, могут быть использованы для передачи культурных ценностей следующим поколениям. Жилища, в которых проходит большая часть повседневной жизни, как единица поселения, предоставляют нам значительные данные, касающиеся социальных изменений и истории культуры. Дома и поселения, являющиеся одним из материальных культурных ценностей, лучше всего отражают культурные особенности людей прошлого.

Культурные ландшафты образовались в результате взаимодействий культуры и природы, которые с течением времени формируют физическую среду и составляют сегодняшние ландшафты.

Сельские населенные пункты – это места, где дома являются культурным фоном, доведенными людьми до сегодняшнего дня и представляются материальными объектами культуры. Сельские жилища

являются лучшими отражателями материальной культуры по своим внутренним свойствам и по тому, что они формируются в соответствии с потребностями общества, планируются в соответствии с общественными отношениями, их семейным укладом и бытом.

Перед описанием традиционного жилища абазин, очень важно отметить придомовую территорию, которой уделялось особое значение. Это связано с обычаями абазин, которые передавались из поколения в поколение. Часть из этих канонов сохранились и соблюдаются и на сегодняшний день.

В старину у абазин перед воротами обязательно устанавливали скамью (абаз. *квчИваарта*), рядом с которой был расположен кол. При этом, традиционные заборы абазин были достаточно низкими. Все эти архитектурно-строительные элементы соблюдались строго, ведь они показывали отношение к путнику (гостю) и его лошади. Поскольку в прошлом лошади были основным средством передвижения, они ценились очень высоко и этим животным уделялось особое внимание. Именно поэтому у ворот был вбит кол, к которому путник мог привязать свою лошадь, а сам в это время мог присесть на скамью для отдыха. В некоторых случаях над скамьей устанавливали крышу, которая защищала путника от солнца или дождя. Низкие же заборы устанавливали для того, чтобы члены семьи могли заметить путника и его лошадь и пригласить в дом, отведать кушанья и отдохнуть после проделанного пути.

Говоря о традиционном жилище абазин, стоит отметить, что в доме обязательно располагали кунацкую, ту комнату, где принимали гостя или гостей. В кунацкой был отдельный вход, что позволяло путнику оставаться в доме в качестве гостя несколько дней, не испытывая неудобств перед членами семьи. Если гость оставался не более, чем на три дня, то о причинах остановки никто не спрашивал. Если же визит продолжался более трех дней, в этом случае глава семьи мог спросить у гостя нет ли у него проблем, которые они, хозяева, могли бы разрешить для путника. Хозяева относились к гостю с

почетом, угощали лучшими кушаньями, ведь гость – это благо для абазинской семьи.

Говоря о домашней утвари, абазины всегда использовали круглый невысокий стол-трехножку (абаз. *айшва*) с перекладинами для угощения гостей. Во время угощений зачастую вносили в кунацкую несколько подобных столов, поскольку на одном столе располагали одинаковые блюда. К примеру, на первом столе подавали горячие мясные блюда, на втором традиционные напитки, а на третьем традиционную абазинскую халву. Столы никогда не покрывали скатертью. Данный стол также служил в качестве подноса, именно поэтому три ножки служили устойчивой опорой, что позволяло вносить с блюдами новый стол.

Для сельских поселений в основном характерны элементы жилого пространства со сценой, отображающей взаимодействие культуры и природы. Дворы были просторные, с большим количеством растительности. Традиционный абазинский двор был засеян клевером в первую очередь из-за эстетики. Дворы всегда держали чистыми, уделяя этому особое внимание.

Главное жилище располагалось посреди двора, что позволяло разделить двор на две части, внешнюю и внутреннюю. Если внешняя часть двора служила главным образом для отдыха или приема гостей, то внутренняя часть двора, также ее называли крестьянским двором (абаз. *ашта*), использовали для хозяйственных целей.

Отметим, что в традиционном абазинском доме использовали «глухую стену» (абаз. *шу*). Такая стена огораживала часть дома и, как правило, у этой части жилища был свой вход. Это делалось в старину ввиду такой традиции, как развязывание языка. Дело в том, что молодая сноха не должна была вступать со свекром в разговор до того момента, пока сам свёкор не объявит, что он «развязывает язык» молодой снохе. В этот день семья готовила традиционные кушанья, приглашались все члены семьи, родственники, соседи, в присутствии которых свекор объявлял, что с этого момента сноха может вступить с ним в разговор и обязательно преподносил снохе подарок.

До наступления этого дня свекор и сноха не разговаривали друг с другом. У молодой семьи была своя часть дома с отдельным входом, что помогало соблюдать вышеописанный обычай. Если в доме проживали и другие сыновья, то после их женитьбы к основному жилищу пристраивали еще одну часть или возводили отдельный дом на участке. Единство семьи у абазин играло большую роль. По этой причине все сыновья со своими семьями проживали в одном доме, имея при этом свои части, что позволяло сохранять семейное единство и укреплять семейные узы и чтить традиции.

Традиционное жилище абазин – круглые дома из плетня. В конце XIX века у абазин появились саманные и деревянные рубленые дома под железной или черепичной крышей. Традиционная усадьба состояла из нескольких жилых домов, в том числе, помещения для гостей, а также комплекса хозяйственных построек. У абазин большую роль играла кунацкая, то есть комната для гостя. Кунацкая была олицетворением гостеприимства любой абазинской семьи. Кунацкая - это культурный код, который передавался от поколения к поколению. Спустя два столетия в культуре абазин не произошло значимых изменений в отношении гостеприимства. Несомненно, вестернизация оказала влияние на архитектуру домов и внутренних построек. Однако, и в данное время, когда на смену саманным домам пришли большие, просторные, современные дома, вопрос гостевой комнаты также актуален, как и много веков назад.

Слово «дом» (абаз. *тдзы*) имеет много значений и могут употребляется в разных контекстах: отчий дом (абаз. *гIвна*), ночлежный дом (абаз. *сасырта*), дом/очаг (абаз. *лгIватыцIырта / унагIва*), гостевой дом/ кунацкая (*хIачIац*). Так, с этими словами встречаются абазинские пословицы и поговорки: заходи, будь гостем, у нас тоже свой дом (абаз. *угIайгва, лгIватыцIыртакI хIаргы йхIымапI*); топор, которым сделали дом, выбросили вон (о неблагодарности) (абаз. *атдзы зларчпаз акIвагъа джвылдыршвттI*); да будет в твоём доме изобилие! (абаз. *уунагIва багIватI!*); у кого в доме нет уважения, у того и стол

будет пустым (абаз. зунагIва пха гIвнам йайшва гьгайхарым) [Русско-абазинский..., 1956].

4. Лингвосемиотический аспект письменности абазин (тамги абазин)

Тамга (абаз. «дамыгъа») на Кавказе являлась преимущественно фамильным знаком собственности. Так и у абазин она являлась знаком семейной собственности. Точное время появления тамги у абазин не установлено. Однако существует предположение, они появились у наиболее сильных родов как закрепившиеся в памяти стилизованные изображения тотемов, затем они оказались необходимыми для выведения родовой знати к началу эпохи военной демократии, поскольку функция тамги как герба рода является первичной. Стоит отметить, что до отмены крепостного права тамги имели князья, дворяне, наиболее богатая часть свободного крестьянства и часть вольноотпущенников. Однако после отмены крепостного права бывшие крепостные крестьяне получили право на использование тамги.

Формы тамги были устойчивы на протяжении столетий. Нартские мифо-эпические алфавиты основаны на фамильных тамгах и в современности предназначены для сохранения адыгского, абазинского, абхазского и возрождения убыхского языка в контексте традиционной духовной ориентации этих народов [Даур, URL: http://apsnyteka.org/1356-daur_cherkesskaya_kalligrafiya.html#1]. Кроме всего вышеперечисленного, все эти народы имеют генетическую предрасположенность к восприятию письменности на основе фамильных тауров (тамг), восходящих к знакам древней письменности народов Западного Кавказа (исторической Черкесии, Абхазии (Абазии) и Убыхии). Эта алфавитная система может дать новый импульс в развитии эстетического изобразительного пространства родных языков в виде каллиграфии, и, надеюсь, займет достойное место в искусстве абхазо-адыгских народов.

Знаки письма исконного происхождения, бытующие с древнейших времен до наших дней в материальной культуре коренных народов Западного Кавказа (исторической Черкесии, Абхазии (Абазии) и Убыхии), проще

усваиваются с помощью наследственной бессознательной памяти. Графической основой мифо-эпических алфавитов являются родовые знаки (тамги), которыми представлены этносы и субэтносы абхазо-адыгской языковой семьи. Каждой фонеме соответствует одна графема. Все одинаковые фонемы адыгского, абазинского, абхазского, убыхского языка и их диалектов имеют одинаковую графему.

Функции тамги содержали в себе несколько кодов:

1) Тамга выжигалась на теле лошадей, крупного и мелкого рогатого скота в знак доказательства принадлежности животных тому или иному фамильному роду.

2) Тамга у абазин использовалась в качестве производственного клейма.

3) Тамгу использовали как альтернативу подписи и печати под документами.

4) Тамгу использовали в качестве доказательства принадлежности к тому или иному роду.

5) Тамга ставилась на видном месте бытовых предметов.

6) Тамга ставилась на саблях, луках, стрелах и плетках.

7) Тамга ставилась в верхней части надгробных камней.

Владельцы лошадей, такие как Трам, Лоу, Биберд, Дударук, выжигали свою тамгу на их теле, что означало принадлежность лошади к тому или иному княжескому роду. Реже ею же отмечали крупный и мелкий рогатый скот. Тамга на лошадях всегда была родовой, поскольку иметь хорошего коня было для абазина делом чести.

Формы тамги были устойчивы на протяжении столетий. Однако метка могла быть произвольной. Хозяин выбирал себе метку или комбинацию меток для точного определения своего животного. В то же время существовали основные метки в качестве пореза ушей животного, которыми пользовались многие представители разных фамилий. Соответственно, метки могли отличаться от тамги.

Тамги абазин как исторический источник помогают найти ответы на вопросы прошлого. Так, например, с помощью тамги удалось обнаружить генетическую связь абхазских и абазинских княжеских династий Ачба и Лау (Лоу).

Символика абазинского флага. История государственной символики абхазского и абазинского народа уходит корнями в древность. Изображение флага Абхазского царства было найдено на средневековых картах генуэзцев. С течением времени абазинский флаг подвергался изменениям. В настоящее время абазинский флаг представлен на красном полотне с изображенной на нем раскрытой ладони правой руки, что является древнейшим символом государственности у абазов (то есть абхазов и абазин). Красный цвет символизирует воинскую доблесть, отвагу и героизм. Раскрытая человеческая ладонь олицетворяет мир, чистые намерения и открытость души. Однако, открытая ладонь носит двойное смысловое значение: с одной стороны - это символ гостеприимства, открытости и благородства души, с другой - готовность дать отпор врагу, желающему посягнуть на честь и свободу народа.

Стоит отметить, что в старину абазинский флаг (абаз. *абаза нынI/ абаза баракъ*) использовали для конных походов (переходов), чтобы показать встречным людям из какого народа наездники. Абазинский флаг и сегодня используют в процессе конных переходов, но они уже не несут характера прежних переходов, а играют лишь символическую роль. Однако в данное время ни одно свадебное торжество не обходится без национального флага, чего не было в старину. От начала свадьбы и до ее завершения, абазинский флаг является одним из главных атрибутов торжественного мероприятия в современном абазинском обществе. Свадебный кортеж сопровождается развивающимися флагами. Нередко в ходе танцевальных мероприятий юноши исполняют танец с высоко поднятым флагом, что символизирует патриотизм. Отметим, что в ходе танца флаг может держать только юноша, девушке же не подобает поднимать флаг, напротив, девушка в танце должна проявлять скромность. Также абазинский флаг устанавливают во дворе жениха, что

символизирует проведение торжественных мероприятий и, что в доме собрались по хорошему случаю, ибо в минуты скорби абазинский флаг не используют никогда, чего не скажешь об использовании тамги. Семейная тамга используется при представлении жениха и невесты на свадьбе, чтобы показать к какому семейному роду относятся виновники торжества. Однако, на памятниках тоже высекается тамга, которая показывает к какому роду относился усопший.

Абазинский флаг также находит свое отражение в пословицах и поговорках: предводитель - наше знамя, замыкающий [солдат] - наш лук (абаз. *апхъа йгылу хIа дхIбаракъпI, ацIыхъва йгылу хIа дхIсагIындакъпI*), где слово «*дхIбаракъпI*» имеет значение «наше знамя».

5. Фразеологические единицы описания всадничества и номинации спортивных состязаний абазин

Всадничество является неотъемлемой частью традиционного мужского жизненного уклада и в общем военно-культурной составляющей. Издавна абазины славились своими лошадьми такая порода как Трам является тому подтверждением. Начиная со II тысячелетия, когда Флавий Арриан впервые упомянул Абазов в своих писаниях, уже тогда наличие лошади неразрывно шло с описанием быта абазин. Лошадь была и остается для любого абазина частью исторической культуры, другом, соратником.

Трам Тшы - это порода лошадей, которая была выведена абазинским дворянским родом Трам. Трамовы пользовались широкой известностью вплоть до конца XIX века. Лошадь породы Трам отличалась особым устройством копыт, цельных, без разреза. У абазин особое внимание уделялось тренировке лошади. Перед дальним походом абазины традиционно ставили лошадь в конюшню и на протяжении недели кормили небольшим количеством овса, понемногу увеличивая порции. Лошадь тщательно обтирали холодной водой, приучая ее тем самым к смене температуры. Также абазинские всадники по несколько раз в день въезжали в холодную речную

воду, проводя ее перед этим по береговой гальке, что способствовало укреплению ног и копыт.

Необходимо отметить, что абазины, как и другие народы Кавказа, метили своих лошадей тавром, которые были идентичны тамгам того или иного рода. К примеру, в многочисленных исторических записках Ф. Торнау указано, что Трамовские кони были отмечены Лов-Тавром, что указывает на принадлежность этих лошадей роду Лоовых, абазинских князей в прошлом [Торнау, 2008: 457].

Лошадь для любого абазина и в наше время играет очень важную роль. Лошадь приравнена к другу, соратнику, который исторически никогда не предавал своего хозяина. Зачастую, абазины, выезжая в лесистую местность, вели разговоры со своей лошастью, доверяя ей и указывая, что лучше друга нет, чем лошадь. Боль хозяина всегда передавалась лошади, а если лошадь испытывала боль, это отражалось на состоянии хозяина.

Значимость лошади раскрывается в абазинском фольклоре. Отметим ряд абазинских пословиц и поговорок, связанных с лошастью:

- имевший седло поехал, имевший лошадь остался;
- заботься о лошади, но и вола не забывай;
- кого не удержала лука, не удержит и грива;
- малыша, упавшего с осла, не сажай на скакуна.

Также значимость лошади воспета в народных абазинских песнях. В репертуаре заслуженного артиста КЧР Ачара Меремкулова можно услышать песню «всадник», которая особо любима среди абазин.

В настоящее время в Карачаево-Черкесии абазинской молодежью часто проводятся конные переходы, которые собирают большое количество всадников разных возрастов. Это говорит о желании абазин продолжать всадничество, поскольку такие мероприятия являются ежегодными и чрезвычайно популярны, несмотря на быстроменяющиеся ценности современного мира. Это говорит о том, что данный культурный код является устойчивым, сохранился у абазин и передается следующим поколениям.

Представляя особую ценность, поддержание физической формы играло существенную роль в жизни абазин. Происхождение многих народных абазинских игр (*абаз. абаза хъвмарра*) уходит в глубину веков своими корнями. В зависимости от тех или иных социальных условий развития, абазины вырабатывали новые виды спорта. Исторически, с раннего детства мальчиков обучали верховой езде, стрельбе из лука и др. Это обучение носило исключительно воспитательный характер, в ходе которого формировали мужественность, выносливость, ловкость, гибкость, развивали те качества, которые в дальнейшем помогали абазинам преодолевать разные сложные обстоятельства. Также в народе бытует мнение, что игры использовали по причине избытка сил, которые нужно было направить в нужное и полезное русло, а именно проведении состязаний, основанных на традиционных абазинских играх. Основой традиционных игр абазин базировалось на представлении абазина как доблестного воина, готового защитить свою семью, народ и родину. Это прививалось детям с самого рождения.

В прошлом физическим воспитанием занимались мужчины, а воспитанниками были мальчики. Девочек же приучали к созданию домашнего уюта, учили приготовлению традиционных абазинских блюд, ткачеству, валянию войлока и др.

Физическое воспитание у абазин основывалось на народных играх, которые широко использовали как жители сельской, так и городской местности. Использовались разные виды физических упражнений: бег на скорость (*абаз. гIврá*), бег с препятствиями (*абаз. нýрас гIврá*), метание (*абаз. хвáчIвра*), лазание на высокие деревья (*абаз. цIлá хъáбагалра*), верховая езда (*абаз. тшы цара*), стрельба из лука (*абаз. сагIындакъла хысра*) и др.

В советский период вопросам физической подготовки детей в школе уделялось особое внимание. Именно поэтому в школьной программе можно было увидеть элементы использования народных игр, что говорит об их эффективности.

Многое сделано автономной некоммерческой организацией «Алашара» и Всемирным абхазо-абазинским конгрессом для восстановления народных игр народа абаза. Ежегодно проводятся игры народа абаза, в которых принимают участие жители всех абазинских аулов, а также городов и республик. Так, за последние годы в народных играх принимали участие команды из Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Абхазии. На эти мероприятия традиционно приглашаются представители зарубежных абазинских диаспор, что несомненно сплачивает народ. На сегодняшний день в Карачаево-Черкесии, где компактно проживают абазины, активно проводятся конные походы, привлекая всадников из всех абазинских аулов, популяризируя тем самым всадничество, которое испокон веков было неотъемлемой частью абазинского этноса.

Стоит отметить, что до сих пор не создан систематизированный сборник, описывающий все или основные народные игры абазин, что в некотором смысле усложняет проведение научных исследований в этой области.

Интерпретация невербальных культурных кодов поведения абазин зависит от конкретных условий. Вежливый кивок, улыбка или ответ «да» могут быть просто подтверждением того, что человек услышал сообщение. Это может не означать согласие с комментариями. В качестве примера можно взять семинарское занятие. При представлении презентации, студенты могут наблюдать за кивками преподавателя, что не обязательно означает согласие преподавателя с представленной информацией. В данном случае, преподаватель при помощи кивания дает понять студентам, что он услышал и понял представленный материал, однако может выступать против этой информации.

В мультикультурном обществе люди вступают в контакт с другими людьми из разных культур, и первоначальная встреча может быть отмечена беспокойством. Люди не знают, что следует сказать или чего говорить не стоит. Они не решаются комментировать, опасаясь, что другому человеку

будет неудобно. Молчание, прерывания, поворот, организация разговора, выбор диалекта, смешивание кода и переключение кода - все это является частью сложной системы использования кодов. Умение читать контекст и декодировать сообщение очень важно для успешного межкультурного общения. Отсутствие знаний о том, что можно сказать, какие вопросы допустимы и к кому можно обратиться с этими вопросами, может привести к культурным ошибкам.

Приведем примеры абазинского этикета. В абазинской культуре существует иерархия в расстановке мест и правила о том, кто должен говорить, а кто нет. Старший по возрасту человек должен сидеть во главе стола. Как правило, это глава семьи. Занять место главы семьи за столом считается культурной ошибкой.

Следующий пример связан с гостеприимством. По абазинскому этикету у прибывшего гостя нельзя спрашивать причину приезда на протяжении трех дней, если гость сам не поведаст, по какому поводу приехал. Вопрос, обращенный гостю, с каким намерением он приехал, ранее, чем через три дня после его приезда, считается нарушением правил коммуникации и норм этикета у абазин.

Кроме того, правила разговорной прагматики различны в разных культурах. Отметим, что все человеческие встречи заключены в социокультурных контекстах, которые содержат коды, варьируются от самых неформальных до формальных. Покупка какого-либо продукта у придорожного продавца считается очень неформальной, в то время как прием у президента государства считается очень формальным. Все контексты должны интерпретироваться в соответствии с конкретными социальными и культурными нормами. Например, нельзя обратиться к президенту со словами «Как дела?». С другой стороны, сказать продавцу: «Как дела?» вполне приемлемо.

Итак, анализ понятия культурного кода как составляющей культурного пространства предоставляет возможность осмыслить некоторые

социолингвистические проблемы другой культуры при условии правильного декодирования (интерпретации) определенной информации, что приводит к положительному результату межкультурной коммуникации.

Таким образом, знаки языка и культуры включены в контекст культуры. Они рассматриваются так, как если бы они были самыми значимыми ключевыми словами, с помощью которых люди подключаются к национальной ментальности. С их помощью мы понимаем какие ценности кодируются в языке и передаются в экспрессивных, грубых, нежных, но всегда привлекающих внимание образах. Коды культуры – сложное понятие. Они рассматриваются с разных позиций, и с точки зрения сознания и культурных приоритетов, которые сформированы многими поколениями, и с точки зрения коммуникации, которая продолжается и разрастается разными фразеологизмами. Лингвокультурный код как сущностный элемент коммуникативной компетенции и сама коммуникативная компетенция приобретают особую значимость в современных обстоятельствах глобализации, регионализации, миграционной активности, проявлениях солидарности и конфликта многочисленных и малочисленных этносов.

Также реалии абазинской лингвокультуры включают различные аспекты, связанные с языком, культурой и обществом абазинского народа:

1) Абазинский язык является родным языком абазинского народа. Это язык северо-западной группы кавказских языков и имеет несколько диалектов. Абазинский язык обладает своей уникальной фонетической, грамматической и лексической структурой. Он является важным элементом абазинской лингвокультуры и способом передачи культурной информации.

2) Устные традиции. Абазинская культура богата устными традициями, которые часто сопровождаются использованием абазинского языка. Это могут быть народные песни, стихи, сказки, легенды и рассказы, которые передаются из поколения в поколение и способствуют сохранению культурных ценностей и исторической памяти абазинского народа.

3) В религиозных обрядах абазинского народа абазинский язык часто используется для чтения священных текстов, молитв и пении. Религиозные обряды являются важным компонентом абазинской лингвокультуры и обеспечивают связь между языком, верой и культурой.

4) Различные культурные мероприятия, такие как фестивали, концерты, выставки, традиционные праздники и свадьбы, также играют важную роль в абазинской лингвокультуре. Они предоставляют возможность использования абазинского языка, показывают культурные выражения и укрепляют коммуникативные навыки в языке.

5) Языковые практики в повседневной жизни абазинского народа включают общение в семье, с друзьями, соседями и на работе. Знание и использование абазинского языка в различных социальных контекстах является важным аспектом абазинской лингвокультуры.

Все эти реалии абазинской лингвокультуры являются важными компонентами в поддержании и развитии языка и культуры абазинского народа. Изучение реалий абазинской лингвокультуры позволяет лучше понять этническую идентичность, культурные ценности и образ жизни абазинского народа.

2.2.2. Идиоматика абазинского языка.

Идиоматика абазинского языка представляет собой особый слой лексики, который отличается от прямого значения слов и имеет собственные фразеологические единицы. Тематика абазинских пословиц и поговорок богата и разнообразна. Они отражают духовный облик масс, своеобразие их суждений о самых различных сторонах жизни и быта, так как труд, умение, острый ум, мужество, храбрость, дружба, радость, ирония, горе, трусость и др.

Абазинский народ сформулировал в пословицах и поговорках свои представления:

- о Родине, например *«агIвыма мца срычвхIвахъшвашванI»* (Чужой огонь – холодная пурга), где под «чужим огнем» понимается чужая сторона;

- о труде: *«пхдзыла йгIаунхауа хъгIанI»* (что добыто своим трудом – сладко). Однако слово «пхдзы» переводится как пот. В данном контексте слово «пот» понимается как усилия, труды;

- о почитании старших: *«АхIбачва хвы рзызымчнауа йаргыи хвы гъымам»* (кто не уважает старших, тот сам не достоин уважения). Слово «хвы» (почитание, уважение, авторитет) со временем приобрело и значение «цена, стоимость».

Феномен родины также отражен в абазинской поэзии. У абазинских поэтов родина ассоциируется с названием реки, на берегу которой протекло их детство. Так, для К. Джегутанова и Дж. Лагучева это - Кубань, для П. Цекова, М. Чикатуева, М. Тлябичевой, К. Мхце это - Инжич, и потому тема возвращения на родину нередко связывается с возвращением к реке. Таково, например, стихотворение М. Тлябичевой «Там, где я родилась»: *«Йынджьыгь, Йынджьыгь, абар суызгIайхтI сара...»* (Инжич, Инжич, вот опять я возвращаюсь к тебе...).

Как отмечает П.К. Чекалов, для лирической героини М. Тлябичевой встреча с рекой детства - исцеление от всех невзгод и неприятностей жизни, здесь она снова обретает себя и наполняется всем тем, чего ей недоставало в других местах; обиды и тревоги уходят, дни (жизнь) спокойно вбирают тепло родины, сердце наполняется радостью, и мысли становятся легче [Чекалов, URL: <http://apsnyteka.org/238-chekalov1.html#11>]. Образ Инжича занимает свое место и в сборнике «Моя березка» К. Мхце: в стихотворении «Где-то далеко» уже во второй строке упоминаются звенящие волны Инжича: *«Йынджьыгь атолкъвынква хIвачвитI»*.

Изучение истории абазинского народа, в которой ещё много не исследованных проблем, осложняется недостатком источников. В этих условиях представляется логичным в качестве исторического источника изучение произведений устного народного творчества, в том числе преданий и легенд.

Абазинский фольклор содержит в себе код народа. Предания широко представлены в абазинском фольклоре. Сказители никогда не путают их со сказками и называют *хабар*, *хабарыжв* (весть, старая весть, предание). О. А. Лафишев на вопрос, чем отличается сказка (*турых, локI*) от предания, ответил: «*Хабар*- это то, что произошло взаправду. Сущность же сказки в том, что она приукрашает реальность». Так, например, предание «Как Шереметовым дали тамгу» прославляет храбрость, мужество феодалов, а предание «О могилах около дома Юсуфа Абисалова» передает накал социальных противоречий в абазинском феодальном обществе, его создатели симпатизируют крепостным крестьянам. Предание «Кази Даруков и Дандык Лоов» рассказывает о феодальной междоусобице [Хуранов, 2011].

При исследовании преданий нельзя упускать из виду, что сказитель - лицо заинтересованное, занимающее вполне определенные социальные и нравственные позиции. В связи с этим, мы должны внимательно отнестись ко всем видам предания. Это поможет полнее восстановить картину события, которое легло в основу предания. Кроме того, предание - хабар как фольклорный жанр подчиняется законам устного народного творчества.

2.2.3. Национально-культурный компонент абазинского речевого этикета

Национально-культурный компонент абазинского речевого этикета отражает особенности и традиции абазинского народа в языковом общении. Включает в себя ряд правил и норм, относящихся к форме обращения, приветствию, благодарности, прощанию, уважению и другим аспектам речевого поведения. Фундаментом этикета абазин принято считать такие принципы, как уважительное, доброжелательное отношение к соседу, проявление почтения к гостю, свод правил общения, взаимовыручка, обычай взаимовставания и т. д. По праву абазинский этикет можно описать как длинный культурный путь становления, в процессе которого традиции,

обычай и народные ценности создавались, а впоследствии и разрабатывались, учитывая даже мельчайшие подробности многими поколениями. Долгий путь становления и некоторые изменения связаны с исторической территорией проживания абазин, что впоследствии несколько раз менялось и представители абазинского этноса, переезжая на другие территории, влетались в устои общества, не теряя при этом своей самобытности. Говоря о нематериальном культурном наследии абазин, отметим, что в коммуникативной культуре и культуре этикета особенно строги традиции, связанные с почитанием человека, старшего по возрасту. Почитание старших — древнейший и непоколебимый обычай, это код, в котором предусмотрено все — от лексики и жестикуляции до строгой сдержанности и предупредительности. Приведем некоторые элементы, входящие в понятие «абазинский этикет».

Таблица 3 – Элементы абазинского этикета

« <i>AxIbara</i> »	Почитание старших (принцип старейшинства)	Говоря о строгом правиле почитания старших у абазин, как и у других горских народов Кавказа, существуют определенные устоявшиеся обычаи, передававшиеся и передающиеся столетиями всем последующим поколениям. Немецкий естествоиспытатель К. Кох писал: «В то время как у нас, к сожалению, государство очень редко берет под защиту стариков, и они полностью зависят от молодого поколения, у черкесов они пользуются всеобщим почтением. Тот, кто оскорбил старика или пожилую женщину, подвергается не
--------------------	---	---

		<p>только всеобщему презрению, но его поступок обсуждается народным собранием, и он несет кару в зависимости от величины проступка» [Кох, 1974: 519].</p> <p>В любом абазинском роду закон почитания людей, старших по возрасту, является и священным долгом и неотъемлемой частью бытия. В ходе решения значимых вопросов, которые принимаются внутри род, за советом всегда обращались к старшему человеку, и при этом последнее слово и решение по той или иной сложной ситуации как правило оставалось за ним. Присутствие старшего поколения в абазинском обществе традиционно играло значимую роль. Зачастую это проявлялось в ходе общения старшего с младшим, когда последний был обязан неукоснительно руководствоваться установленными принципами.</p>
« <i>Цас</i> »	Канон, традиция	<p>Слово «<i>цлас</i>» в переводе с абазинского языка означает «правило, традицию, обычай, канон, закономерность», что представляет собой культурный код национальной абазинской ментальности, благодаря которому, на наш взгляд, древний абазинский этнос,</p>

		<p>берущий свое начало во II тысячелетии, смог устоять в самые сложные для народа времена, а именно в период махаджирства (переселения). <i>«Шас»</i> — это традиция, которая и в настоящее время определяет основные сферы народного бытия.</p>
<i>«Ахацгылара»</i>	Взаимовставание	<p>Обычай <i>«ахацгылара»</i>, что означает почитание вставанием, распространен не только у абазин, но и многих других кавказских этносов, что связано с манерой поведения, когда в помещение входит посторонний человек, встают все люди, находящиеся внутри помещения. Почитание вставанием, или взаимовставание, широко используют не только дома или в гостях, но и в общественных местах. Принцип взаимовставания имеет статус закона этикета, нарушение которого в старину строго порицалось членами семьи или представителями рода.</p>
<i>«ПатIу»</i> (« <i>намыс»</i>)	Честь, достоинство	<p>У абазин слово подразумевает вежливость, деликатность, скромность, послушание. С этим понятием связаны представления об идеале отношений в семье, на работе, в общественных местах. Почтительность санкционирует поведение и поступки,</p>

		<p>символизирующие уважение, послушание, признание, и тормозит либо отменяет действия, способные принизить людей, задеть их достоинство и честь. Почтительный человек стыдится вмешиваться в чей-либо разговор, громко смеяться, превозносить себя и своих близких, говорить на повышенных тонах, сидеть развалившись, похлопывать собеседника по плечу и т.д. Исключая все, что может огорчить, оскорбить, унижить человека, почтительность создает благоприятную атмосферу общения, своего рода психологический уют и комфорт, она внушает людям, что их чтут, ценят, что их достоинство надежно защищено [Дакохова-Харатокова, Архагов, 2021:11].</p>
«Саснадасра»	Гостеприимство	<p>В абазинском языке существует много пословиц и поговорок о ценности гостя. «Асас анасып йыцпІ» (с гостем приходит счастье), где слово счастье происходит ввиду того, что в доме гость. Принципы гостеприимства у абазин были и остаются строгими. Гостя всегда следует принимать в доме, угощая его лучшими кушаньями. В связи с этим</p>

		<p>есть еще одна абазинская поговорка: «Асас йычвыкъяучІвахуа ашитан йчІвыпІ» (что прячешь от гостя, то принадлежит дьяволу). Если о приезде какого-либо почетного гостя было известно заранее, навстречу ему выезжал эскорт всадников во главе с хозяином дома или с кем-либо из его приближенных. При этом обязательным считалось в самых изысканных и специально для этого предусмотренных выражениях приветствовать прибывших: «Бзила швгІайт» – «Доброго прибытия» [Дакохова-Харатокова, Архагов, 2021:27].</p>
<p>«Пхацара»</p>	<p>Совесь, совестливость</p>	<p>Скромность, деликатность и сдержанность считались социальной обязанностью личности и первым украшением человека. Вежливость и скромность требовали отзываться о своих достоинствах и о достоинствах близких в умеренных тонах. В то же время о других людях говорили с почтением и, если они того заслуживали, не скупясь на похвалу. Родителям вообще запрещалось вести какие-либо разговоры о своих детях, особенно с посторонними людьми,</p>

		не являющимися членами семейно-родственного коллектива. Если же обстоятельства заставляли упомянуть о детях, то обычно сначала извинялись перед собеседником [Дакохова-Харатокова, Архагов, 2021:43].
--	--	---

При погружении в национальную культуру мы начинаем прозревать, что с лингвокультурологической точки зрения язык рассматривается не как вещь, а как целостный феномен, который существует в согласии с человеческим сознанием, культурой, коммуникацией, с индивидуальными представлениями о мире и, возможно, с тем коллективным, что воспитывается веками и запечатлевается в том числе в языке.

Все вышеуказанные элементы национального этикета являются составляющими лингвокультурных кодов абазин, которые строились веками.

Нормы семейного этикета абазин

Традиционно абазинская семья (абаз. *тгIачва*) на протяжении многих столетий старается сохранить основные своды правил этикета, которые создавались предыдущими поколениями. Основной частью традиционного семейно-родственного этикета принято считать обычаи избегания и табуирования имен – разного рода запреты, которые соблюдались членами семьи на обязательной основе или родственниками по отношению друг к другу. Сложность табуирования в семейно-бытовых отношениях внутри абазинского этноса, как и у других северокавказских народов, является интересной, однако до сих пор недостаточно освященной темой.

Принцип избегания у абазин необходимо рассматривать как своеобразную условность, в результате которой в формировавшемся отцовском обществе прикладывали усилия к поддержанию иллюзии

отсутствия в определенной семье незаконно вошедших в нее молодоженов и какой-либо связи между ними и родившимися у них детьми. Б.Х. Бгажноков и А.А. Шогенов указывают на то, что традиционный принцип избегания является «особой, преувеличенной формой демонстрации скромности и уважения друг к другу» [Бгажноков, Шогенов, 2000: 103]. Исторически сложилось так, что абазинские обычаи избегания, как и у других горских народов Кавказа, были широко распространены, и их периоды были длительными. Как отмечают многие информаторы, были случаи, когда невестка не вступала в разговор со свекром до конца его жизни. Женщины, как правило, строго придерживались принципа избегания по отношению к старшим братьям мужа.

Согласно абазинскому этикету, супруги не обращались друг к другу по имени. Обращаясь к мужу, женщина могла использовать такие выражения, как «он», «сам», «хозяин», «твой отец» (при обращении к своим детям) и т.д. Издавна абазины не заводили разговоры о своей супруге или детях, поскольку для мужчин такого рода беседа считалась неприемлемой. В ходе разговора более строго мужчины относились к возможности озвучить достоинства супруги или детей. На родителей этот коммуникативный неписанный устав не распространялся. По этому поводу в народе сохранилась пословица: «Умный хвастается родственниками, а глупый - женой».

Несомненно, важнейшая функция избегания – этикетное закрепление патриархальной иерархии в семье, но некоторые правила играли другую роль – избегание между супругами и между родителями и детьми препятствовало дроблению большой семьи, поддерживало общинное начало в доме, предотвращало конфликты.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что в современной абазинской семье наблюдается тенденция к постепенному отходу от многих традиционных устоев, веками сопровождавших развитие этноса. Конечно, мы не исключаем возможности существования семей, жизнь которых все еще отражает культурные ценности прошлого. Однако даже в этих случаях народные

традиции, сила общественного мнения, родственники, соседи и т. д. действуют, трансформируясь в новые условия. Национально-культурный компонент абазинского речевого этикета отражает особенности традиций и ценностей абазинского народа и играет важную роль в общении и поддержании культурной идентичности. Знание и уважение этих особенностей помогает улучшить межличностное общение и строить доброжелательные отношения с абазинскими говорящими.

2.2.4. Абазинский эпос как наследие абазинской культуры

Фольклор является важной областью традиционной культуры народов Кавказа. Одним из распространенных фольклорных жанров является героический эпос «Нарты».

Абазинский эпос представляет собой важную часть наследия абазинской культуры. Он является формой устного народного творчества, в которой передаются и сохраняются исторические события, мифы, легенды и героические эпизоды, связанные с абазинской историей и культурой. Абазинский эпос имеет свои уникальные особенности, которые делают его уникальным и ценным культурным наследием абазинского народа.

Одним из известных примеров абазинского эпоса является «Нартский эпос», который представляет собой собрание из различных легенд, мифов и историй о героях-нартах. Герои-нарты в этих рассказах отражают древние абазинские представления о героизме, чести, справедливости и верности. Истории о нартах передаются из поколения в поколение, способствуя сохранению и передаче культурного наследия абазинского народа.

Абазинский эпос рассказывали и запоминали также через музыку, песни и хоровое пение. Пение эпоса не только сохраняло и передавало историю абазинского народа, но и способствовало поддержанию абазинской идентичности и культурной связи между поколениями.

Эпос как собрание легенд и мифов целого народа не имеет конкретного автора и складывается в течение продолжительного времени. Нартский эпос — не только древнейший памятник фольклора, но и подспорье историкам в изучении жизни народа за многие тысячелетия до наших дней.

«Нарты» — первая публикация текстов абазинского нартского эпоса с подстрочным переводом их на русский язык. Тексты охватывают все основные циклы эпоса о нартах, бытующих у абазин. Издание снабжено комментариями и предисловием, в котором характеризуется абазинская версия сказаний о нартах [Нарты..., 1974].

Абазинский нартский эпос состоит из 38 глав и 2 приложений.

Главы: «Времена нартов», «Сатанея», «Та, которую называют Сатанейгуащей», «О том, как родился Сосруко из Нартов», «Сатанея- мать нарта Сосруко», «О том, как родился Сосруко», «Сатанея и Тляпш», «О том, как Сосруко был на сборе нартов», «История нартов», «Сосруко и слепой айныж», «О том, как Сосруко принес огонь своему войску», «О том, как Сосруко возвратил огонь нартам», «О том, как Сосруко возвратил семена проса», «Сосруко и череп», «Хромой Сосруко», «Сосруко и шестеро мужчин», «Говорят, что Сосруко и Сосраи — братья», «Сосран из нартов», «Сосукр и Сосранпа», «Сосруко и Тутарац», «Сосруко из нартов», «О том, как вскипела кадка нартов», «О том, каким образом погиб Сосруко», «Когда люди шли на кладбище нартов», «Шардан», «Сон сына Айныж Наны», «Коза нартов», «Золотая яблоня нартов», «Сатанея и Батраз», «Кайдух из нартов», «Нарсан и Щамаз», «Сосран, Урузмай, Хачмаз», «Баданоко из нартов», «Баданоко из нартов», «Батраз из нартов», «Шауай (Татара сын Шауай)», «История Чаляжи».

Приложения: «Меч Сосруко», «О том, как погиб Сосруко».

Длительность действий в нартском эпосе предстает, с одной стороны, в больших временных измерениях, с другой стороны, это сочетается с топосами сравнительно малой длительности [Джапыуа, 1995]. Такая картина соотносима с другими эпическими традициями. В частности, в памятниках

героико-архаического эпоса народов Сибири, «особенно в позднейших записях, помимо многолетних периодов, легко встретить месяцы, недели, дни и даже часы» [Гацак, 1989]. Высокая частотность хроноактов в абазинском нартском эпосе обусловлена самой природой их воплощения в эпическом повествовании в разных контекстах. Они связываются с образами ряда персонажей и наличествуют в ряде эпических сюжетов как необходимые компоненты эпического текста.

Сосрыкуа – центральный персонаж, главное действующее лицо в абазинском нартском эпосе (так же, как в адыгском), который представляет собой «весьма архаический тип эпического героя, генетически восходящий к культурному герою» [Мелетинский, 2004]. Сказания о Сосрыкуа и Кайдух охватывают почти всю тематику абазинского нартского эпоса. Цикл основных песен и сказаний о Сосрыкуа складывается из ряда сюжетов, которые представлены в эпосе довольно широко и реализуются в нескольких вариантах или версиях. Однако среди них – по степени исконности, «эпичности», устойчивости и полноты художественных образов – выделяются три тесно взаимосвязанные сюжетно-тематические единицы: чудесное рождение из камня, добывание огня и гибель героя от камня. Данная триада сюжетов является остовом всей тематики цикла сказаний о Сосрыкуа и выглядит наиболее полной, художественно насыщенной именно в абазинской, абхазской и адыгской версиях нартского эпоса. Главными противниками нартских богатырей являются чудовища: айныж (великан), агулщап (дракон) и др. В борьбе с ними нарты совершают различные «культурные подвиги»: добывание огня, фруктов деревьев, изобретение свирели, создание и первое исполнение песни и т. д. В ходе этой борьбы возникают свойства и внешние приметы различных животных и растений.

Материнство и роль матери играют важную роль в народном эпосе нартов. В этом древнем эпическом цикле материнство часто выступает символом заботы, жертвенности и любви. Материнская любовь и

жертвенность матери играют ключевую роль в формировании личности героев— нартов.

Также матери выступают важными фигурами, влияющими на характер и поступки своих сыновей. Они поддерживают героев, вдохновляют и помогают им пройти через все испытания. Матери в нартском эпосе часто представляют собой символ женской силы и решимости, способных справиться с любыми вызовами судьбы.

Таким образом, материнство и роль матери в нартском эпосе играют важную эмоциональную и символическую функцию, формируя ценности, личностные качества и поступки героев, а также передавая мудрость и красоту древних обычаев и традиций.

Отдельное внимание уделяется роли отца, описывается важность отца в формировании индивида. В нартском эпосе воспеваются мужество, героизм, отвага, преданность, самоотверженность, искренность и многие другие качества, которые и сегодня являются человекоцентричными в любом обществе.

Сохранение и изучение абазинского эпоса являются важными задачами для абазинской культурной общины. Это помогает не только сохранить и передать богатство абазинской культуры и истории, но и расширить понимание и признание абазинской культуры вне их этнической территории. Абазинский эпос продолжает оставаться ценным источником духовного, культурного и исторического богатства, олицетворяющим идентичность и ценности абазинского народа.

2.3. Мероприятия по социокультурному взаимодействию и сохранению языковой компетенции абазинского этноса

По данным последней переписи населения доля владеющих языками титульных народов Карачаево-Черкесии среди данной национальности выглядит следующим образом: абазины - 89, % (37831 чел. из 43341 чел.); карачаевцы – 93,5 % (181740 чел. из 194324 чел.); ногайцы - 88,7 % (35850 чел.

из 40407 чел.) – по Республике Дагестан 91,5 % (14329 чел. из 15654 чел.) – по Карачаево-Черкесской Республике; черкесы - 87,8% (49596 чел. из 56466 чел.).

Региональные государственные языки Карачаево-Черкесии относятся к языкам, которые изучаются в качестве учебного предмета. При этом необходимо отметить, что в настоящее время количество недельных часов, определенных государственным стандартом на изучение родного языка и литературы (вместе), достигает всего 3 часов, что меньше тех показателей, которые были до начала реформы образования в России.

В настоящее время абазинский язык является одним из государственных языков Карачаево-Черкесии [О языках народов КЧР... URL: <https://base.garant.ru/30900008/>], он изучается в начальной (1-4 кл.), средней (5-11 кл.) и высшей (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура) школе, а также на уровне послевузовского образования (переподготовка, различные формы повышения квалификации). Научное исследование проблем абазинского языка осуществляется на кафедре абазинской и черкесской филологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, в Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований, а также в научных центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Сухума, Тбилиси. Исследованием отдельных вопросов абазинского языка занимались и занимаются ученые Европы и Америки (У. Аллен, К. Боуда, Г. Деетерс, Б. О.‘Херин и др.). На абазинском языке издаются газеты и журналы, художественная литература и книги для детей, учебники и учебные пособия для средней школы и вуза, регулярно ведутся передачи по радио и телевидению, работает театр, проводятся различные конкурсы, викторины, олимпиады, за счет средств отдельных меценатов проводятся и другие мероприятия и осуществляются различные издания.

Изучение родного языка в республике осложнено и отсутствием хороших учебников, программ, методических пособий, дидактических материалов, а также учебника, учитывающего диалекты и говоры абазинского языка. Анализ обеспеченности учебного процесса учебниками и учебно-

методической литературой на языках народов КЧР свидетельствует, что их дефицит до недавнего времени составлял около 23 тыс. экземпляров. Из них по абазинскому языку и литературе - 1830 экз. Учебники и учебно-методическая литература для углубленного изучения родного языка - большая редкость, отсутствуют и учебники родного языка для обучающихся по программам школ с многонациональным составом учащихся. Мало художественной и переводной литературы на языках народов КЧР, в том числе и на абазинском. Проблема недостаточного обеспечения учебного процесса учебно-методической литературой объясняется, главным образом, тремя причинами: 1) отсутствием глубоких теоретических программных исследований по проблемам теории и методики обучения родному (абазинскому) языку, а также родному и русскому языкам во взаимосвязи; 2) недостаточностью средств, выделяемых Правительством республики на подготовку и издание учебников и учебно-методической литературы по языкам народов КЧР; 3) снижением активности авторской работы над учебниками и пособиями [Пазов, 2021].

«Мы провели мониторинг и выяснили, что 60% абазин — учеников городских школ — абсолютно не понимают родной речи», — говорит руководитель отдела «Абазинский язык» АНО «Алашара» Мурат Джандаров. — «При этом изучение родных языков в школах Карачаево-Черкесии обязательное. Но посещение уроков не всегда дает результат. В лучшем случае на уроке абазинского школьники занимаются выполнением домашнего задания по другим предметам. Дело в том, что в общеобразовательных школах методика преподавания рассчитана на то, что дети и так понимают родной язык. Хотя для многих молодых абазин он все равно что иностранный» [Абазинский язык: инструкция..., URL: <https://etokavkaz.ru/kultura/abazinskii-yazyk-instruktsiya-po-vyzhivaniyu>].

Изучение абазинского языка показывает, что постепенно родной язык утрачивает функциональное значение. Можно выделить несколько факторов, влияющих на утрату родного языка:

1) В местах компактного проживания абазин преобладает использование русского языка (а дошкольных заведениях, школах и вузах). В школах языком обучения является русский язык;

2) Дисперсное проживание абазин приводит к мозаичности и дезинтеграции, результате чего появляются разные диалекты и речевые вариации, что затрудняет общение абазин между собой и отрицательно влияет на формирование языка как стабильной лингвистической системы;

3) Места компактного проживания абазин относятся к различным административным территориям, что затрудняет консолидацию представителей этнических меньшинств для создания единого образовательного пространства. Возникают сложности в создании единой концепции развития языка и обеспечивать учебно-методическими комплектами. К примеру, отсутствие взаимодействия между абазинами, проживающими в разных районах Карачаево-Черкесии, создает изолированность от общего этнического состава, порождает трудности в самоидентификации и самосознания из широкого спектра общения с различными представителями своего этноса.

В российской системе образования вопросы языковой политики и развития двуязычия регулируются законами о языках народов Российской Федерации, законом об образовании Российской Федерации и ФГОС [Об образовании..., URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/]. В этих нормативных документах гарантируется равноправие языков и право изучения и обучения на родном языке. Граждане РФ имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

На примере абазинского языка необходимо отметить основную проблему: существует грамматика абазинского языка, подробно описанная в трудах многих ученых таких как А.Н. Генко, К.В. Ломтатидзе, Т.З. Табулов,

Н.Т. Табулова и другие. Однако, при имеющемся алфавите, существующей грамматике, изучении абазинского языка в качестве родного в школах компактного проживания абазин, язык неумолимо переходит из стадии активного использования в стадию исчезновения. Казалось бы, у абазинского языка есть неплохие возможности для самосохранения, но по тем или иным причинам они были утрачены частью сообщества.

В рамках проекта «Малые языки России» создается на базе лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания Российской академии наук как общедоступный информационный интернет-ресурс, содержащий материалы о структуре и функционировании малых языков России и их локальных вариантов. Ученые в области лингвистики представили исследование абазинского языка [Абазинский язык, URL: <https://minlang.iling-ran.ru/>].

Статус абазинского языка: развивающийся. В настоящий момент большая часть носителей абазинского языка проживает в аулах Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики. Во второй половине XIX в. в результате Кавказской войны многие абазинцы были вынуждены эмигрировать в Турцию и со временем частично ассимилировались среди местного населения. Согласно ВПН 2010 г., численность абазин на территории России составляет 43 341 чел., из них владеет абазинским языком 37 831 чел. Число носителей абазинского языка, проживающих на территории Турции, согласно данным Ж. Леклера 2014 г., составляет около 12 000 чел. В основе литературного абазинского языка лежит тапантский диалект, наиболее обособленный из всех диалектов, относящихся к абхазо-абазинской ветви абхазо-адыгской языковой семьи. Среди вариантов тапантского диалекта выделяется говор села Красный Восток, отличающийся от стандартного тапантского диалекта рядом фонетических черт. В качестве диалекта абазинского языка также традиционно выделяют ашхарский диалект, который, однако, ближе к абхазскому диалектному континууму, чем к тапантскому диалекту.

Ближайший родственный язык — абхазский. Вместе с абхазским языком абазинский составляет абхазо-абазинскую ветвь абхазо-адыгской (западнокавказской) языковой семьи. На территории России носители абазинского языка преимущественно проживают на территории Карачаево-Черкесской Республики: в аулах Инжич-Чукун, Псыж, Кубина, Кара-Паго и Эльбурган Абазинского района, в ауле Красный Восток Малокарачаевского района, и др. Большая часть носителей ашхарского диалекта абазинского языка проживает в аулах Старо-Кувинск, Ново-Кувинск и Апсуа Адыгге-Хабльского района Карачаево-Черкесской Республики. По данным В. А. Чирикбы, на территории Турции 35 сел, где живут носители тапантского диалекта абазинского языка, и 30 сел, где живут носители ашхарского диалекта абазинского языка [Чирикба, 2012]. На сайте организации «Алашара», в частности, есть материалы о абазинских селах Акпынар и Османие. Небольшие диаспоры носителей абазинского языка находятся в Сирии, Иордании и других странах.

Первые фрагментарные описания некоторых аспектов абазинского языка принадлежат ученым XVIII-XIX вв. И. А. Гюльденштедту и Ю. фон Клапроту.

Систематическое изучение абазинского языка началось в советское время учеными А.Н. Генко, Л.П. Чкадуа, Г.П. Сердюченко, К. Ломтатидзе, Н.Т. Табуловой, У.С. Алленом и др. К наиболее полным грамматическим описаниям абазинского языка, созданным в это время, относятся грамматика А.Н. Генко (написана в 1930-е гг., опубликована в 1955 г.) и грамматика Н.Т. Табуловой (опубликована в 1976 г.) [Табулова, 1976].

Кроме русского языка, которым владеют практически все абазины, распространено владение кабардино-черкесским языком. Например, в Инжич-Чукуне, находящемся в тесном контакте с черкесскими селами, почти все жители понимают кабардино-черкесский язык, а многие и свободно говорят на нем. Похожая ситуация наблюдается и в Псыже. В некоторых поселениях,

например, в ауле Койдан, где живут карачаевцы, носители абазинского языка также владеют карачаево-балкарским языком.

В 1932 г. была создана абазинская письменность на основе латинской графики. Затем в 1938 г. она была переведена на кириллическую основу. Современный абазинский алфавит содержит 72 буквы: *а, б, в, г, гв, гъ, гъв, гъь, гь, гI, гIв, д, дж, джв, джъ, дз, е, ё, ж, жв, жъ, з, и, й, к, кв, къ, къв, къь, къ, кI, кIв, кIъ, л, ль, м, н, о, п, пI, р, с, т, тл, тш, тI, у, ф, х, хв, хъ, хъв, хъ, хI, хIв, ц, цI, ч, чв, чI, чIв, ш, шв, шI, щ, ь, ы, ь, э, ю, я, I*. Однако нередко из алфавита исключаются буквы, используемые только в русских заимствованиях (например, *ё, ю, я*), и буквы, не соответствующие никакому звуку (например, *I*).

Литературная норма опирается на говоры тапантского диалекта, используемые в наиболее крупных абазинских аулах — в Инжич-Чукуне, Псыже, Кубине, Эльбургане. Носители разных диалектов и говоробщаются друг с другом на своих вариантах языка, не переходя на *lingua franca*, хотя, например, носители тапантского диалекта признают, что понимают ашхарский диалект «с некоторым усилием».

Функционирование языка

1. Семейно-бытовое общение.

Функционирование абазинского в настоящее время осложнено его низким статусом. В школах и других учебных заведениях преимущественно используют русский язык, что осложняет сохранение и развитие абазинского языка среди молодого поколения. Однако существует ряд инициатив по сохранению и изучению абазинского языка, таких как проведение культурных мероприятий, создание специальных образовательных программ и издание литературы на абазинском языке.

Абазинское семейно-бытовое общение отличается особыми традициями и обычаями. В абазинских семьях большую роль играет уважение к старшим и соблюдение их мнения. Кроме того, семейные ценности очень важны для абазинского народа.

Для абазин характерно празднование и чествование значимых событий, таких как свадьбы, рождения детей, юбилеи и др. Именно в такие моменты семьи собираются, делятся радостью и празднованием.

Также семейно-бытовое общение происходит на похоронах и поминальных мероприятиях. Важной частью этого процесса является поддержание близких. Во время вышеуказанных мероприятий часто происходит обмен воспоминаниями о умершем, разговоры обо всех аспектах его жизни и как он повлиял на жизнь окружающих. Также абазины поддерживают дружескую атмосферу и прислушиваются к чувствам других участников траурной церемонии.

2. Культура

Каждое лето при поддержке организаций «Алашара» и ВААК (Всемирный абхазо-абазинский конгресс) проводятся абазинские игры («игры народа абаза»): спортивные состязания, в которых участвуют команды из абазинских аулов, из Ставропольского края, из Москвы, из Абхазии, из Турции и других мест. Каждые следующие абазинские игры проводятся там, откуда была команда, выигравшая предыдущие абазинские игры.

Среди музыкальных коллективов, выступающих на абазинском языке, хорошо известен, например, ансамбль «Абазги».

Наиболее известный профессиональный абазинский театр — народный театр «Инжич», лауреат конкурсов и фестивалей любительских творческих коллективов. В Псыже также есть детский театр, в котором ученики средней и старшей школы ставят постановки на абазинском языке.

Документальных и художественных фильмов на абазинском языке практически нет, зато распространенной практикой является переозвучивание мультфильмов. Озвучиванием мультфильмов на языках Карачаево-Черкесии занимается компания «Эльбрусид»; на их сайте можно найти, например, «Простоквашино» на абазинском языке.

В ауле Эльбурган находится музей абазинской культуры, основанный несколько лет назад Мухамедом Туковым. В экспозиции музея представлены предметы традиционного абазинского быта.

3. Образование

Абазинский язык используется в качестве средства обучения в дошкольном и школьном образовании для занятий по абазинскому языку (а также по абазинской литературе в школе). Для остальных предметов обычно используется русский язык.

Так, в Инжич-Чукуне в детском саду воспитатели общаются с детьми на русском языке, но во время занятий по абазинскому языку переходят на абазинский. Впрочем, в Псыже в детских садах воспитатели говорят с детьми на абазинском языке как на занятиях по абазинскому языку, так и в течение дня.

В колледжах и училищах обучение ведется на русском языке, единственное исключение — занятия по абазинскому языку в педколледжах и в педучилищах на специальности «Учитель абазинского языка и литературы».

Предмет изучения

дошкольное

В детских садах проводятся занятия по абазинскому языку, в Инжич-Чукунской школе для детей дошкольного возраста существует кружок по абазинскому языку «Къараба-хъабаба» («Одуванчик»).

начальное (1-4 классы)

В первом классе дети посещают уроки родного языка, на которых изучается абазинский букварь («ХIарыфба»). Со второго класса к урокам по родному языку добавляются уроки по родной литературе.

Примечание: в Псыжской школе набирается целая группа детей из черкесских семей, для которых на уроках родного языка преподают кабардино-черкесский язык.

основное (5-9 классы)

В 5-9 классах продолжают уроки родного языка и литературы.

среднее (10-11 классы)

Для 10-11 классов учебников по родному языку нет, поэтому уроки по родному языку больше не проводятся. Уроки по абазинской литературе в 10-11 классах продолжают.

среднее специальное и высшее

Абазинский язык используется в небольшом объеме: на занятиях по абазинскому языку в педколледжах и в педучилищах на специальности «Учитель абазинского языка и литературы».

внесистемное

Организация «Алашара» [Алашара, URL: <http://alashara.org/>], занимающаяся поддержкой абхазо-абазинской культуры, проводит курсы абазинского языка в Черкесске для разных возрастных групп.

Учебно-методическая литература

Изданной и распределенной по школам и детским садам учебно-методической литературы по абазинскому языку для детей дошкольного возраста нет. Есть учебники по предметам «Родной язык» и «Родная литература» для 1-9 класса.

4. Наука

Научные мероприятия, посвященные изучению и исследованию абазинского языка, имеют важное значение для его сохранения и развития. Такие мероприятия способствуют изучению лингвистических особенностей абазинского языка, его истории, лексики, диалектов и других немаловажных вопросов.

Ежегодно проводятся научно-практические конференции «Табуловские чтения» и «Клычевские чтения», позволяющие ученым, лингвистам, преподавателям и студентам обсуждать актуальные проблемы изучения абазинского языка, обменяться опытом, представить свои исследования и находки в этой области.

Такие мероприятия также способствуют распространению знаний об абазинском языке среди широкой аудитории, что важно для сохранения нематериального культурного наследия. Проведение подобных научных мероприятий способствует формированию научного сообщества и положительно влияет на взаимодействие между специалистами в этой области.

5. СМИ

Пресса

На абазинском языке выпускается газета «Абазашта». Газета выходит два раза в неделю, ее получают по подписке жители абазинских аулов.

Радио, Телевидение

Государственная телерадиокомпания «Карачаево-Черкесия» выделяет небольшие слоты для новостных и тематических передач на абазинском языке в сетке регионального радио и телевидения.

Интернет

На сайтах административных структур Абазинского района используется русский язык. На сайтах организаций «Алашара» [Алашара, URL: <http://alashara.org/>] и «Всемирный абхазо-абазинский конгресс» [Всемирный абхазо-абазинский..., URL: <https://www.abaza.org/>] все материалы представлены на абазинском языке, а также на абхазском, русском, английском и др.

6. Административная деятельность

В этой сфере используется русский язык. Таблички с названиями улиц и населенных пунктов оформлены на русском языке. Но, например, над входом в Инжич-Чукунскую школу написано «Добро пожаловать!» и по-русски, и по-абазински («ШвгIайгва»).

В промышленном производстве абазинский язык не используется. В этой сфере используется русский язык. В сфере торговли и обслуживания используется русский язык, абазинский язык полностью отсутствует. На территории Абазинского района нет больших транспортных узлов. Языком

официального делопроизводства в Карачаево-Черкесской республике является русский язык. Судебные заседания ведутся на русском языке.

7. Динамика развития языковой ситуации

Среднее и старшее поколение свободно владеет абазинским языком. Дети и подростки часто владеют абазинским языком не в совершенстве, поэтому переходят на русский язык.

Еще 20-30 лет назад, как рассказывают носители, абазинский язык был основным языком общения в семье, а в школе детей заставляли говорить по-русски (в том числе между собой). В результате дети из абазинских семей выучивали русский примерно к 9 классу. Сейчас, благодаря мультфильмам и другим аудио- и видеоматериалам на русском языке, дети начинают говорить по-русски еще до детского сада.

После эмиграции в Турцию (1871-1884 г.), согласно данным А.Н. Генко [Генко, 1965], на территории Северного Кавказа насчитывалось около 10 тысяч абазин. В.А. Чирикба в статье об абазинском языке в энциклопедии «Языки России и соседних государств», вышедшей в 1997 г., приводит следующие данные: на территории России (по переписи населения 1989 г.) жило 33 613 абазин, на территории Турции - около 15 тыс. абазин. Таким образом, за последние десятилетия численность этнической группы абазин в России возросла, в Турции — упала [Чирикба, 1998: 1-8].

Согласно оценкам А.Н. Генко, основанным на переписи населения 1926 г., число абазин, живущих на Северном Кавказе и сохраняющих родной язык, составляло 20-25 тыс. человек. По переписи населения 1989 г., как пишет В. А. Чирикба, 93,4% абазин считали абазинский язык родным (т.е. примерно 31 тыс. человек). По переписи населения 2010 г. этот показатель составляет 87,3% (примерно 38 тыс. человек).

В целом передача абазинского языка детям сохраняется, но многие дети, даже зная абазинский язык, предпочитают говорить на русском языке.

По свидетельству учителей Инжич-Чукунской школы, 5-10 лет назад дети стали говорить на абазинском языке значительно хуже.

В некоторых семьях родители всерьез обеспокоены тем, что дети перестают использовать абазинский язык; в некоторых семьях родители специально говорят с детьми по-русски, так как боятся, что иначе те не успеют в совершенстве усвоить русский язык.

На сегодняшний день существуют несколько типов активности по поддержке абазинского языка. Общественные организации предлагают бесплатные курсы по изучению абазинского языка онлайн и оффлайн. Так, на территории Российской Федерации, абазинский язык преподают в Черкесске, Ставрополе, Москве и Санкт-Петербурге. Это стало возможным благодаря Всемирному Абхазо-Абазинскому Конгрессу и Международному объединению содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара». Этими же организациями были предложены оффлайн курсы по изучению абазинского языка в центральной части Турции, в городе Акпынар на летний период.

Также кафедра абазинского языка и литературы представлена в ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесском Государственном Университете имени У.Д. Алиева». Как отмечает Сергей Пазов, языковед, профессор, на кафедре последние пару десятилетий идет, весьма болезненно, смена поколений. Абазинская филология потеряла за эти годы таких крупных ученых и известных педагогов, как профессор Рауф Нухович Клычев и доцент Касей Ажумарович Баталов. Это были специалисты, с именами которых связана сама история становления кафедры и научной школы. По их трудам сегодня обучают студентов. Тем не менее, сегодня на кафедре работают, читают лекции и проводят практические занятия опытные преподаватели абазинской филологии – доцент Екатерина Меджидовна Баталова (Шхаева), доцент Лилия Кяцифовна Пазова. Возглавляет кафедру молодой, перспективный литературовед Амир Валерьевич Клычев. Все они

имеют научные и научно-методические труды, разработки, по которым занимаются студенты.

К успехам кафедры можно отнести еще и то, что здесь открыт Центр по изучению абазинского языка и культуры, по инициативе ректора учрежден литературно-художественный и научно-просветительский журнал «Абазашта адзыхьква» (в переводе с абазинского «Родники Абазашты»), который полностью будет публиковаться на абазинском языке.

Создан параллельный абазинско-русский корпус. Корпус состоит из текстов, опубликованных на сайте международного журнала “Страна Абаза” в 2015-2016 гг. Объем корпуса – 32796 словоупотреблений абазинских словоформ и 40110 словоупотреблений русских словоформ (2328 пар параллельных предложений) [Абазинско-русский..., URL: https://linghub.ru/abaza_rus_corpus/search].

В Карачаево-Черкесском Государственном Университете имени У.Д. Алиева функционирует кафедра черкесской и абазинской филологии, на базе которой в 1957 году возродился Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт. Кафедра прошла и продолжает проходить путь просветительства, проводятся ежегодные конференции, посвященные роли абазинского языка, проблемам его сохранения и способам популяризации родного языка.

Кафедра черкесской и абазинской филологии – одна из тех кафедр, на базе которых в 1957-1958 годах возродился Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт. За пятидесятилетний период на кафедре были подготовлены сотни учителей черкесской и абазинской филологии, которые стали служить благородному делу сохранения и развития родных языков. Многие из них удостоены правительственных и государственных наград и почетных званий. Первые шаги кафедры связаны с именами преподавателей, ставших затем известными учеными-педагогами. Это Мусса Макаович Сакиев, Хасанш Эльмурзович Дзасежев, Шахали

Дзадзуевич Хуранов, Нурия Татлустановна Табулова, Инал Хангериевич Пшибиев, Ольга Азаматовна Загаштокова, Рауф Нухович Клычев, Касай Ажумарович Баталов. Достоинно продолжают их дело ученики – профессора Сергей Умарович Пазов, Зауаль Хаджи-Муратович Ионов, доценты Мария Исхаковна Бакова, Екатерина Меджидовна Баталова, Лилия Кящифовна Пазова, Фатима Касаевна Баталова, Айшат Маевна Кишева, старшие преподаватели Лёля Магометовна Ионова, Амир Валерьевич Клычев. Кафедра имеет все необходимые условия для организации учебного процесса: квалифицированный профессорско-преподавательский состав, учебный кабинет с большим фондом научной и учебно-методической литературы, компьютеры. Заведующими кафедрой в разное время были: Н.Т. Табулова, Х.Э. Дзасежев, Р.Н. Клычев, Х.И. Баков, И. Х. Пшибиев, С.У. Пазов. З.Х.-М., М. И. Бакова. В настоящее время обязанности заведующего кафедрой исполняет доцент Баталова Фатима Касаевна. Сегодня на кафедре имеется бакалавриат по специальности: 44.03.05 – родной язык и литература; русский язык, магистратура по специальности: 44.04.01 - педагогическое образование в области родного языка и литературы, аспирантура по специальности: 45.06.01 – языки народов РФ (кавказские языки: абазинский язык, кабардино-черкесский язык). Наряду с учебно-методической работой, преподаватели кафедры ведут плодотворную научную деятельность. Общий объем публикаций по кафедре в среднем за календарный год составляет более 60 п. л., что свидетельствует о высоком научном потенциале членов кафедры. С 2007 года преподаватели кафедры принимают активное участие в конкурсах научных проектов на проведение научно-исследовательских работ, проводимых российскими и зарубежными государственными и общественными организациями, а также в Федеральных Административно-ведомственных целевых программах (ФЦП, АВЦП). Под руководством проф. С. У. Пазова, проф. З. Х.-М. Ионова, доц. М. И. Баковой, доц. Л. К. Пазовой ежегодно выполняются по 1-2 научных проекта, поддерживаемых и финансируемых Российским государственным научным фондом. На базе

кафедры ежегодно осуществляется фундаментальное научное исследование в рамках АВЦП или тематического плана по заданию Министерства образования и науки РФ. Кроме этого, преподаватели кафедры участвуют в исследовательских проектах других кафедр. Значительная часть из выделенных фондом средств направляется для приобретения дорогостоящего оборудования. Таким образом, члены кафедры используют новые формы привлечения финансовых средств, для укрепления материально-технической базы кафедры. Научная и педагогическая работа многих преподавателей кафедры высоко отмечена государственными наградами: проф. С.У. Пазов – «Заслуженный деятель науки КЧР», «Заслуженный работник высшей школы Карачаево-Черкесской республики», «Почетный работник высшего профессионального образования РФ»; проф. З.Х.-М. Ионов – «Заслуженный работник образования КЧР»; доц. Бакова М.И. – «Заслуженный учитель КЧР» [Кафедра черкесской..., URL: <https://kchgu.ru/kafedra-cherkesskoj-i-abazinskoj-filo/>].

Создана виртуальная школа абазинского языка «*Абаза ажва*» (рус. «Абазинское слово»)¹. Автором проекта является Марьяна Кармова/Задействованы высококвалифицированные педагоги, Хасароков Биляль Магометович, кандидат филологических наук, доцент, Дахчукова Ида Александровна, учитель родного (абазинского) языка и Аджибекова Арада Алиевна, учитель родного (абазинского) языка.

Ниже представлены некоторые из возможностей и функций виртуальной школы абазинского языка «Абаза ажва», которая создана с целью помочь изучить и развить речевые и письменные навыки в абазинском языке в удобном онлайн-формате:

1) уроки проходят через самостоятельный просмотр и изучение материала, где опытные преподаватели объясняют основные правила и

¹ https://t.me/virtual_school_abaza_azha

грамматику абазинского языка. Слушатели школы могут задавать вопросы и получать персональные консультации от преподавателей.

2) Виртуальная школа предлагает различные интерактивные упражнения, которые помогают улучшить навыки чтения, письма, аудирования и говорения на абазинском языке, практикуя правильное произношение слов, заполняя пропуски в предложениях, составляя диалоги и многое другое.

3) На канале виртуальной школы предоставлены различные материалы (интерактивные презентации, видео и аудио материалы, упражнения, игры) для самостоятельного изучения, которые ученики осваивают в своем темпе и по своему удобному расписанию.

4) Виртуальная школа предлагает онлайн-тесты, которые помогают проверить знания абазинского языка. Предоставляется возможность измерить прогресс и определить области, которые требуют дополнительного изучения.

5) Виртуальная школа также предоставляет информацию о культуре абазинского народа, можно больше узнать о традициях, обычаях, музыке, литературе и искусстве абазинского народа, что помогает лучше понять и оценить родной (абазинский) язык.

Несмотря на все мероприятия, которые проводят в среднеобразовательных школах и вузах, на абазинском языке с каждым годом говорят все меньше людей. Этот факт является тревожным для ученых из разных областей: философии, филологии, культурологии, социологии и др. Совершенно очевидно, что необходимы меры, которые не только будут направлены на разработку эффективной методики обучения абазинскому языку, они должны коррелировать с вызовами современного времени: создание онлайн платформ и курсов по изучению абазинского языка, активная работа в социальных медиа по популяризации языка как неотъемлемую часть народа, как важную составляющую нематериального культурного наследия любого этноса.

Эпоха цивилизационного слома диктует нам свои правила и, разумеется, нам необходимо предпринять усилия для сохранения языка, которые будут коррелировать с теми вызовами, которые возникают вновь и вновь и которые требуют не только методического, но и технического подхода в решении этой проблемы.

Итак, с целью сохранения абазинского языка, считаем важным создавать искусственную языковую среду посредством аудио и видео сопровождения: видео материалы (фильмы, социальные ролики и др.), аудиокниги на абазинском языке. Увеличение количества интернет-площадок, направленных на популяризацию и стимуляцию изучения абазинского языка также можно считать успешным элементом в вопросе сохранения абазинского языка. Необходимо совершенствовать техническую составляющую в процессе обучения абазинскому языку (приложения для гаджетов, электронные переводчики). Важно привлекать ученых из разных научных областей к проблеме использования абазинского языка, проводить научные, научно-практические конференции, направленные на решение указанной проблемы. Способствовать организации онлайн и офлайн курсов для изучения абазинского языка.

Подводя итоги данного параграфа, необходимо подчеркнуть, что сохранение абазинского языка в условиях многоязычия на Северном Кавказе является важной задачей для различных организаций и сообществ. Вот несколько подходов и ресурсов, которые могут помочь в этом процессе:

1) Создание учебных материалов: создание новых аутентичных учебных материалов, таких как учебники и пособия, способствует обучению абазинскому языку как в школах, так и во внешкольных группах. Это помогает сохранить и передать язык молодому поколению. Местные образовательные организации, лингвистические центры и культурные ассоциации могут разрабатывать и распространять такие материалы.

2) Организация языковых курсов и семинаров помогает взрослым изучать или улучшать свои языковые навыки. Это может быть совместная

инициатива местных общин, университетов или языковых центров, которые приглашают квалифицированных преподавателей абазинского языка.

3) Использование информационных технологий, таких как мобильные приложения, онлайн-ресурсы и социальные сети, может существенно улучшить доступность и распространение абазинского языка. Создание мобильных приложений для изучения языка, видео уроков и онлайн-словарей способствует активному использованию языка в повседневной жизни.

4) Организация культурных мероприятий, таких как фестивали, концерты, литературные вечера, способствует популяризации абазинского языка и культуры. Это предоставляет возможность людям использовать язык в различных контекстах и поддерживает чувство гордости и принадлежности к своему народу.

5) Организация межкультурных обменов и программ стимулирует взаимодействие между различными этническими группами, включая абазинскую культуру и язык. Такие программы способствуют взаимопониманию, укрепляют связи между этническими группами и позволяют людям использовать язык в реальной коммуникативной ситуации.

Это лишь несколько примеров подходов и ресурсов, которые могут помочь в сохранении абазинского языка в условиях многоязычия на Северном Кавказе. Важно, чтобы различные заинтересованные стороны, включая правительственные организации, образовательные учреждения и сообщества, сотрудничали в этом процессе, чтобы обеспечить успешное сохранение и развитие языка.

В условиях современного многоязычия и быстрого социокультурного изменения необходимы специальные меры, направленные на поддержку и продвижение абазинского языка и культуры.

Целью данного параграфа диссертации является исследование, анализ и описание различных мероприятий, проводимых с целью сохранения и развития абазинского языка и языковой компетенции абазинского этноса. В рамках исследования были проанализированы как классические методы, так и

инновационные подходы к организации мероприятий, активно способствующих социокультурному взаимодействию и сохранению абазинского языка.

В начале параграфа описана актуальность и роль межкультурного взаимодействия в эпоху глобализации. Далее представлен обзор существующих теоретических исследований, отражающих актуальные тенденции в сохранении и развитии этнических языков в условиях современного общества. Особое внимание уделено теоретическим основам социокультурного взаимодействия и его роли в сохранении языковой компетенции абазинского этноса.

Далее, описаны и проанализированы мероприятия, проводимые в рамках социокультурного взаимодействия и сохранения абазинского языка. Затем, проведены анализ эффективности данных мероприятий, включая их влияние на языковую компетенцию абазинского этноса и укрепление социокультурных связей. При этом особое внимание было уделено участию и вовлечению абазинских сообществ, их мнение и предложения о проведении подобных мероприятий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о значимости социокультурного взаимодействия и мероприятий по сохранению языковой компетенции абазинского этноса. Они не только способствуют развитию и повышению языковых навыков среди абазинского населения, но и расширяют границы коммуникации и взаимопонимания с другими этническими группами.

XXI век – это эпоха глобальной трансформации мирового сообщества, внутри которого наблюдаются изменения во всех сферах: социальной, политической, экономической и др. Расширение взаимодействия народов и культур представляется неотъемлемой частью современного общества с культурными обмены и прямыми международными контактами. В современном мире сосуществование разных культур невозможно без согласия и диалога между ними, а это подразумевает становление определенной формы

бытия: культурного плюрализма, направленного на адаптацию человека к чужой культуре без отказа от своей собственной.

Глобализационные процессы актуализируют вопросы межкультурного взаимодействия в рамках международных отношений. Очевидно, что глобализация несет в себе не только положительные моменты, такие как конкурентоспособная экономика и товарообмен, но и выраженно отрицательные, например, межнациональные конфликты. Отметим, что каждый этнос имеет определенный набор этнических установок и предписаний, которые обуславливают готовность этнофора, то есть представителя какой-либо этнической группы, воспринимать различные диспозиции образа жизни собственного народа и, в последствии, действовать в соответствии с этим восприятием, в определенной манере поведения в каждой конкретной межкультурной коммуникации. Национальные особенности поведения определенной этнической группы описываются при помощи ярко выраженных национальных признаков и стереотипов. К ним можно отнести унаследованные из поколения в поколение систему традиций и обычаев, язык, национальные символы, манеру поведения, характерную для отдельного этноса. У каждого народа складывается свой собственный психологический образ, правила и нормы поведения. Незнание характерных черт определенного этноса, его особенностей в отношении обычаев и традиций, правил и норм поведения, с которыми необходимо вступать в диалог, может привести, как уже отмечалось ранее, к коммуникативному барьеру или конфликту, а также к некоторой напряженности по причине того, что традиции и способы коммуникаций между представителями разных этнофоров могут быть абсолютно разными. Возрастает влияние негативного стереотипа, формирующегося в результате многократного повторения неудачного социального взаимодействия между представителями разных этносов, что отрицательно сказывается на межкультурном взаимодействии. Неоспоримым фактом является то, что родной дом для национального человека – это не просто стены, это именно то место, в котором сохранены

общие родовые национально-личностные черты, которые влияют на человека, на манеру его поведения и общение с представителями разных культур.

Исходя из вышеперечисленных проблем, которые могут быть вызваны неосведомленностью не только о чужой культуре, но и в том числе о своей, считаем, что вопросы изучения межкультурного взаимодействия необходимы и актуальны.

Межкультурное взаимодействие представляет собой контакт нескольких культурных стилей, в результате которого контрагенты взаимовлияют друг на друга. Диалог, синтез, взаимоизоляция, взаимодополнение, перманентный конфликт и параллелизм в развитии являются типами международного межкультурного взаимодействия. Интеграция культур предполагает несколько вариантов, различающиеся по степени равноправности контрагентов, а именно конвергенцию, инкорпорацию и ассимиляцию.

Важно подчеркнуть, что эффективное межкультурное взаимодействие в полиэтническом пространстве является условием профилактики конфликтных ситуаций, минимизации межнациональной напряженности, которое сопровождается пониманием и учетом национальных особенностей и стереотипов в гармонизации межэтнических отношений, потому что они выполняют важную коммуникативную функцию, оказывая влияние на симпатии или антипатии индивида, определяя его поведение в различных коммуникативных ситуациях.

Отметим, что процесс этнического взрыва, начавшегося в конце XX столетия, привел к повышению интереса к национальным языкам как части нематериального культурного наследия. Причиной тому стало исчезновение языков малочисленных народов. В отношении сохранения миноритарных языков, лингвисты не могут нести полную ответственность, поскольку сохранить или потерять язык, по нашему мнению, могут представители, говорящие на этом языке. Однако, велика и роль ученых: философов, филологов, лингвистов, социологов, а также общественных деятелей, чьи

объединенные усилия приведут к благоприятным социальным условиям сохранения языкового разнообразия и обеспечения лингвоохранных мер.

Очевидно, что в эпоху глобализации, необходим новый взгляд на вопрос сохранности биоразнообразия, нематериального культурного наследия и сохранения возможности малочисленным этносам передавать главное достижение человечества – это умение передавать и делиться мыслями при помощи языка. Многие языки коренных народов находятся под угрозой исчезновения во всем мире, и темпы их исчезновения оцениваются в один язык каждые две недели.

Обратимся к проблеме исчезновения языков малочисленных этносов за рубежом. Что касается языков коренных народов Канады, то некоторые из них процветают, в то время как другие, такие как онейда, каюга и сенека, находятся на грани исчезновения. Согласно проекту ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», три четверти языков коренных народов Канады определенно, серьезно или критически находятся под угрозой исчезновения. Остальные классифицируются как «уязвимые/небезопасные».

Отметим, что эта проблема не всегда связана с посягательством на цифровой мир. Корень этого упадка лежит в Законе об индейцах, и он усугубляется демографией и Интернетом. В эпоху школ-интернатов, по оценкам, 150 000 детей были забраны из своих семей и общин и помещены в школы-интернаты. Во время интернирования в школах детям было запрещено говорить на родном языке, а если они и говорили, то часто подвергались ужасным формам наказания. Когда дети возвращались домой на каникулы, они часто были слишком травмированы, чтобы разговаривать на их языке. А когда у них были свои собственные дети, они часто не учили их или не поощряли говорить на их родном языке, отчасти потому, что это сказывалось на их беглости, отчасти потому, что они боялись, что их дети подвергнутся такому же наказанию, и отчасти потому, что они считали, что их дети нуждаются в беглости на доминирующем языке. Если мы умножим этот сценарий на несколько поколений, можно определить, что лишь около 16 %

коренного населения могут говорить на языке коренного народа [Почему важно защищать..., URL: <https://www.ictinc.ca/blog/why-is-it-important-to-protect-revitalize-indigenous-languages>].

Считаем, что одним из важных параметров создания социальных условий в отношении сохранности языкового богатства является выявление положительных и отрицательных сторон многоязычия. Исследования, направленные на нахождение причин, почему, с одной стороны, принятие законов, которые дают статус государственных титульным языкам в национальных республиках РФ, не гарантирует кардинальных изменений языковой ситуации, но с другой стороны, по какой причине ситуация в национальных регионах РФ в период после мобилизованного лингвизма разная, хотя меры поддержки миноритарных языков были приняты примерно в один и тот же период времени, имеют не только научную, но и общественно-политическую значимость. Ускорились процессы не только языковой ассимиляции, но и утраты миноритарными языками общественных функций, которые длились десятилетиями. Однако, стоит подчеркнуть, что в некоторых субъектах РФ, к примеру Чеченская республика, республика Ингушетия, Кабардино-Балкария, произошло очевидное улучшение положения титульных языков. В то же время, в Карачаево-Черкесии, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания вопросу лингвоохраны национальных языков: абазинского, карачаевского, ногайского и черкесского, нет научных центров, выявляющих быстро растущие проблемы в отношении потери национальных языков.

Анализируя различные теоретические подходы и концепции, связанные с сохранением и развитием языкового многообразия в контексте глобализации, миграции, изменений социальных и культурных реалий, отметим растущее осознание важности сохранения языкового наследия и культурного многообразия нашей планеты, которое приводит к возникновению исследований, посвященных актуальным тенденциям в сохранении и развитии этнических языков. В условиях глобализации, роста

миграции и изменения социальных структур, сохранение и развитие этнических языков встречает различные препятствия и вызовы.

В процессе обзора существующих теоретических исследований, чтобы раскрыть основные тенденции в этой области, мы осуществляем систематический анализ релевантной литературы и теоретических работ, связанных с сохранением и развитием этнических языков. Мы применяем критическое мышление и подход, ориентированный на исследование репрезентативных работ, опубликованных в рецензируемых журналах и других академических источниках.

Проанализированы такие научные работы, как «Сохранение языкового и культурного разнообразия в России: проблемы и перспективы» [Кузьмин, 2009], «Миграции: гипотетический взгляд на языковое будущее Европы» [Яковлева, 2017], «Обязательные условия сохранения адыгейского языка на современном этапе» [Абрегов, Багираков, 2019], «Сохранение языкового разнообразия РФ» [Сохранение..., 2020], а также изучены итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России» [Иванов, 2022].

Результаты обзора позволяют выявить несколько общих тенденций в сохранении и развитии этнических языков в современном обществе. Во-первых, многие исследования подчеркивают важность социокультурного контекста и активного вовлечения этнической группы и ее сообщества в процессы сохранения языка. Во-вторых, существует узкоспециализированный интерес к языковой политике и практикам, направленным на сохранение и развитие миноритарных языков. В-третьих, исследования подчеркивают роль образования и дидактики в сохранении и развитии языковой компетенции этнических групп. Наконец, многие исследования описывают влияние информационных технологий на сохранение, преподавание и изучение этнических языков. Понимание современных тенденций важно для разработки мер и стратегий, направленных на поддержку языкового разнообразия и

культурного многообразия, а также для обеспечения устойчивого будущего для этнических языков в нашем глобализированном мире.

Переходя к анализу мероприятий, проводимых в рамках социокультурного взаимодействия и сохранения абазинского языка, важно отметить различные форматы и подходы, которые способствуют укреплению абазинской языковой компетенции, развитию культурного наследия и взаимодействию с другими этническими группами.

В условиях современного многоязычия и культурного разнообразия, сохранение и развитие абазинского языка представляет собой важную задачу. Этническая группа абазин, проживающая в различных регионах, сталкивается с вызовами, связанными с сохранением и использованием своего родного языка. Вот некоторые мероприятия, которые проводятся для укрепления абазинской языковой компетенции и содействия сохранению абазинского языка.

Мероприятия для сохранения абазинского языка:

1) Проведение культурных мероприятий. Организация культурных и спортивных мероприятий, таких как фестивали, спортивные состязания, концерты, театральные выступления и традиционные мероприятия. Это способствует популяризации абазинской культуры, привлечению внимания к абазинскому языку и позволяет людям использовать язык в различных контекстах.

2) Разработка и распространение учебных материалов. Создание и распространение учебных материалов для изучения абазинского языка в школах, университетах и других образовательных учреждениях. Это включает учебники и учебные пособия, которые помогают широкому кругу людей изучать абазинский язык в образовательные учреждения России.

Мероприятия, проводимые в рамках социокультурного взаимодействия и сохранения абазинского языка, играют важную роль в сохранении языковой компетенции и культурного наследия абазинского этноса. Создание языковых клубов, проведение культурных мероприятий, разработка учебных

материалов и использование современных технологий - это лишь некоторые из подходов, которые способствуют сохранению и развитию абазинского языка. Важно продолжать исследования и разработку новых мероприятий, чтобы обеспечить устойчивое развитие этнического языка и культурного наследия абазинского народа.

Итак, данный параграф диссертации раскрывает важность социокультурного взаимодействия и мероприятий по сохранению языковой компетенции абазинского этноса. Полученные результаты могут быть использованы в разработке дальнейших стратегий и программ в области поддержки и развития абазинского языка, а также в контексте сохранения и уважения языкового и культурного многообразия Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

Вторая глава посвящена вопросу изучения и анализа сохранения языков в условиях противоречий современного общества. Описана роль глобализации в вопросах, связанных с сохранением миноритарных языков, где межкультурная компетенция рассмотрена как доминанта и детерминанта этнического парадокса современности. В результате этого выявлено, что доминанта и детерминанта современного общества, приобретает еще большее значение в связи с процессами глобализации, необходимости взаимодействия и мирного сосуществования больших и малых этносов, преодоления закрытости и культурной обособленности, формирования культурного многообразия общества.

Проведен компаративный анализ языков меньшинств в эпоху глобализации, описан опыт Северного Кавказа. В данный анализ вошло изучение таких вопросов как территориальное разделение и его влияние на сохранение языков меньшинств, геополитический и социокультурный фон, языковая ситуация на Северном Кавказе в эпоху глобализации, языковое разнообразие, демографическая мощь языков, территориальное

использование языков, многоязычие как социокультурная норма на Северном Кавказе.

В данной главе исследуется феномен языковой компетенции, рассмотрены условия сохранения языков (на примере абазинского языка) в эпоху глобализации и анализируется вопрос важности сохранения языков.

Изучена деятельность ЮНЕСКО по распространению языкового разнообразия, многоязычия и сохранению языков, находящихся на грани исчезновения, основывающаяся на признании того, что язык является не просто важным средством коммуникации или вектором культуры и фильтром мировоззрений и ценностей, но также неотъемлемой частью самосознания и идентификации как отдельной личности, так и общества в целом.

В завершение главы описано межкультурное взаимодействие и социальные параметры сохранения языковой компетенции различных этносов и определено, что эффективное межкультурное взаимодействие в полиэтническом пространстве является условием профилактики конфликтных ситуаций, минимизации межнациональной напряженности, которое сопровождается пониманием и учетом национальных особенностей и стереотипов в гармонизации межэтнических отношений, потому что они выполняют важную коммуникативную функцию, оказывая влияние на симпатии или антипатии индивида, определяя его поведение в различных коммуникативных ситуациях.

Высказана точка зрения о том, что отказ от языков малочисленных этносов является по сути отказом и пренебрежением цивилизации в целом, ведь в каждом языке звучит целый мир. За каждым языком стоит культура, многовековые традиции, и, что самое главное, стоит народ и его культура: песни и танцы, сказки, пословицы и поговорки, праздники и обряды, образующие целый комплекс важных культурных элементов. НКН в этом ключе выступает как стабильность и укрепление единства государства, естественное культурное разнообразие, привязанное к природной среде и устойчивость общей культуры.

Предложения

Говоря о возможных социолингвистических мероприятиях, которые могут способствовать сохранению абазинского языка как одного из миноритарных языков РФ, стоит перечислить следующие:

1) Организация языковых марафонов. Продолжительные интенсивные курсы, в течение которых участники погружаются в абазинскую языковую среду. Мероприятие может продолжаться несколько дней или недель, включая различные активности, такие как уроки, общение с носителями языка и культурными мероприятиями.

2) Создание центра абазинской культуры и языка в местах проживания больших абазинских диаспор. Подобный центр может стать площадкой для проведения курсов, семинаров, конференций и других мероприятий, связанных с абазинским языком и культурой. Он также может предоставлять информацию и ресурсы по изучению абазинского языка, а также служить местом общения и взаимодействия для абазинского сообщества.

3) Разработка мобильных приложений и онлайн-ресурсов. Разработка интерактивных мобильных приложений и онлайн-ресурсов для изучения абазинского языка может значительно расширить его доступность. Это могут быть языковые уроки, словари, аудио и видео материалы, а также форумы для общения с носителями языка и другими изучающими.

4) Организация летних языковых лагерей. Летние языковые лагеря предоставляют возможность детям и молодежи погрузиться в абазинскую языковую среду и активно использовать язык в повседневной жизни. Здесь участники могут принимать участие в уроках, играх, творческих занятиях и других активностях, которые помогут им улучшить свои языковые навыки и укрепить связь с культурой.

5) Проведение культурных фестивалей и мероприятий. Организация культурных фестивалей, выставок, концертов и других мероприятий, на которых показывается богатство абазинской культуры и языка, может

привлечь широкую аудиторию и способствовать повышению осведомленности о них.

б) Установка абазинских информационных табличек и вывесок на абазинском языке в общественных местах, таких как музеи, библиотеки, парки и т.д., может создать еще больше видимость и признаваемость языка.

Это лишь несколько идей для социолингвистических мероприятий по сохранению абазинского языка, некоторые из которых уже созданы и стали классикой. Конечно, успешная реализация этих мероприятий требует сотрудничества социальных, культурных и образовательных организаций, а также поддержки со стороны государства и местных сообществ.

Однако, если говорить о более уникальной разработке, включающей не только социолингвистические, но и технические мероприятия для сохранения абазинского языка, стоит перечислить следующие пункты:

1) Разработка мобильного приложения для аудио-произношения. Создание мобильного приложения, которое помогает пользователям изучать абазинский язык путем прослушивания и повторения аудиофайлов с носителями языка. Это приложение может включать наборы фраз и диалогов, разделенных по темам, и предлагать индивидуальную обратную связь для улучшения произношения.

2) Создание интерактивной онлайн-платформы для обмена языковыми знаниями. Разработка веб-приложения, которое позволяет пользователям обмениваться языковыми знаниями и навыками в рамках абазинского языка. Это может включать функцию поиска языковых партнеров, онлайн-чаты или видео звонки для практики разговорного языка.

3) Использование виртуальной реальности для обучения. Создание образовательных программ на основе VR-технологий, позволяющих пользователям погрузиться в виртуальную среду, где они могут изучать абазинский язык через взаимодействие с виртуальными персонажами и сценариями.

4) Организация интерактивных языковых мероприятий с использованием современных технологий. Проведение вебинаров, онлайн-конференций и чат-ботов, которые предоставляют доступ к урокам, лекциям и дискуссиям на абазинском языке. Пользователи также могут задавать вопросы и получать ответы от экспертов.

5) Создание базы данных абазинской лексики и глоссариев. Разработка электронных словарей и глоссариев, включающих различные тематические области, которые пользователи могут использовать для изучения абазинского языка. База данных может поддерживаться сообществом и обновляться регулярно.

6) Расширение онлайн-платформ для распространения абазинской культуры. Помимо языка, создание интерактивных ресурсов, например, в виде игр, мультимедийного контента и виртуальных туров, которые помогают пользователям познакомиться с абазинской культурой и ее традициями.

7) Организация лингвистических хакатонов. Проведение конкурсов и хакатонов, вызывающих участников разрабатывать и создавать новые технические решения и инновационные проекты, направленные на сохранение и популяризацию абазинского языка.

8) Организация лингвистических программ и стажировок. Предоставление возможности молодым лингвистам и студентам изучать абазинский язык и культуру через лингвистические программы и стажировки. Это способствует повышению языковых навыков и академической экспертизы в области абазинского языка.

Уникальные и инновационные разработки в сочетании с традиционными социолингвистическими мероприятиями могут создать сильную платформу для сохранения абазинского языка и привлечения большего числа людей к его изучению. Комбинирование технологий и социальных инициатив может привести к широкому распространению и принятию абазинского языка как важного аспекта культурного и языкового наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование функционирования абазинского языка как миноритарного языка России в условиях многоязычия на Северном Кавказе позволило осмыслить социокультурный контекст функционирования абазинского языка и выявить факторы, влияющие на его использование, сохранение и развитие. Описана современная языковая ситуация на Северном Кавказе относительно абазинского языка, определены проблемы языковой политики, социальных речевых практик и языковой самоидентификации абазинского этносоциума.

В результате проведенного исследования было установлено и доказано, что абазинский язык занимает важное место в многолингвальной среде и обладает значительным потенциалом для развития и сохранения. Исследование подтверждает, что абазинский язык является важным компонентом лингвокультурного наследия абазинского этноса.

Социолингвистические аспекты исследования включали в себя анализ социальной ситуации, в которой функционирует абазинский язык, а также роль языка в обществе и его влияние на социальные отношения и процессы коммуникации. Полученные данные позволили выявить особенности употребления языка в разных сферах жизни абазинского сообщества.

Лингвокультурные аспекты исследования включали в себя анализ языковых особенностей, связанных с культурой и традициями абазинского народа. Были изучены лексические, грамматические и фонетические особенности абазинского языка, отражающие его связь с культурой и историей этноса.

Исследование также выявило некоторые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются носители абазинского языка в условиях многоязычия. Одной из таких проблем является утрата и старение языковых навыков у молодого поколения абазин, что может привести к риску исчезновения языка в будущем.

Реализованное исследование доказывает выдвинутую нами гипотезу о том, что методика сохранения абазинского языка как миноритарного в условиях многоязычия нацелена, с одной стороны, на солидаризацию общества для решения глобальных целей и задач, с другой – порождает коммуникативные конфликты, вызванные, в том числе, необходимостью защиты самобытных культур и языков малочисленных народов. При этом феномен «родной язык» нами рассматривается как лингвокультурный и социокультурный феномен, связующий эти две тенденции и обладающий определенными антропогенными и социомоделирующими качествами, которые становятся средствами позитивного воздействия на социум, этнокультуру и индивид.

В результате проведенного исследования были выявлены некоторые основные особенности абазинского языка в условиях многоязычия. Было обнаружено, что абазинский язык является уязвимым, так как его использование ограничено и снижается в повседневной жизни абазинского сообщества. Это связано с различными факторами, включая демографические изменения, миграцию, растущее влияние других языков и культур. Однако, несмотря на эти вызовы, в диссертации были предложены стратегии и рекомендации для сохранения и популяризации абазинского языка. Одной из основных рекомендаций является создание образовательных программ на абазинском языке, которые позволят детям учиться и развиваться на своем родном языке. Также важно организовать культурные и языковые мероприятия, которые будут способствовать использованию абазинского языка в повседневной жизни сообщества.

Мы пришли к выводу о том, что большое значение имеет использование современных технологий и социальных медиа для продвижения абазинского языка. Создание онлайн-ресурсов, приложений и контента на абазинском языке может способствовать его более широкому использованию и повысить его видимость.

Важно отметить, что сохранение и развитие абазинского языка является совместной ответственностью абазинского сообщества, образовательных учреждений, государственных и международных организаций. Только совместными усилиями и скоординированными действиями мы сможем обеспечить будущее для абазинского языка и сохранить языковое разнообразие мира.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки конкретных стратегий и программ по сохранению и развитию абазинского языка, а также для лучшего понимания процессов многоязычия и их влияния на языковое разнообразие.

Одной из ключевых рекомендаций является внедрение образовательных программ на абазинском языке на разных уровнях образования. Это может быть достигнуто путем разработки курсов, методических материалов и обучения учителей, специализирующихся на абазинском языке. Образовательные учреждения должны активно поддерживать использование абазинского языка и создание благоприятной образовательной среды на языке сообщества. Также важно проводить культурные мероприятия и мероприятия по популяризации абазинского языка в обществе. Организация фестивалей, выставок, концертов и других мероприятий поможет привлечь внимание к языку и культуре абазинского народа. Более широкое использование абазинского языка в сфере массовых коммуникаций, СМИ и социальных сетей также может способствовать его актуальности и распространению.

Кроме того, необходимо инвестировать в лингвистические исследования абазинского языка, разработку словарей, грамматик и других языковых ресурсов. Это поможет улучшить доступность учебных материалов и развить систематическое изучение абазинского языка в академическом и научном контексте.

Необходимо также сотрудничество между сообществами, учреждениями, государственными органами и общественными организациями. Совместные усилия по сохранению и развитию абазинского

языка могут включать обмен опытом, техническую помощь и финансовую поддержку. Создание образовательных платформ для обмена и сотрудничества также имеет важное значение для поддержки абазинского языка на мировом уровне.

В заключение отметим, что сохранение и развитие абазинского языка в условиях многоязычия – это сложная задача, требующая совместных усилий со стороны всех заинтересованных сторон. Однако с правильными стратегиями и усилиями со стороны сообщества, образовательных учреждений, правительства и международных организаций, абазинский язык может быть успешно сохранен и развит в долгосрочной перспективе. Поддержание языка – это не только вопрос сохранения культурного наследия, но и важный аспект лингвистического разнообразия и межкультурного взаимодействия.

Исследование диссертации имеет несколько **перспективных направлений**:

1) Понимание динамики языкового разнообразия. Исследование абазинского языка в контексте многоязычной среды позволяет лучше понять, как различные языковые группы взаимодействуют друг с другом, какие факторы влияют на использование абазинского языка и как он может развиваться в условиях многоязычия. Это важно для изучения языковой ситуации в регионах с многоязычной популяцией и разработки стратегий сохранения и развития миноритарных языков.

2) Развитие межкультурного взаимодействия. Исследование взаимодействия абазинского языка с другими языками и культурами помогает развивать межкультурное понимание и коммуникацию. Это может способствовать укреплению социальных связей и развитию толерантности в многоязычной среде.

3) Формирование языковой политики. Исследование абазинского языка в условиях многоязычия может внести вклад в разработку языковой политики, направленной на сохранение и развитие языков малочисленных этносов.

Такое исследование может помочь определить необходимость создания языковых программ и институтов поддержки абазинского языка и его использования в различных сферах жизни.

4) Социальная интеграция. Исследование взаимодействия абазинского языка и культуры в многоязычной среде может способствовать лучшей социальной интеграции абазин в общество. Понимание роли языка и культуры в самоидентификации и социальной адаптации может помочь создать более благоприятные условия для участия абазинцев в различных сферах общественной жизни.

5) Лингвоэкология. Изучение и исследование экоязыка, а именно языка, который отражает, описывает и формирует представления о природе и окружающей среде, используя методы лингвистического анализа, может помочь привлечь внимание на метафоры, антропоцентризмы, идеологические аспекты и другие языковые средства, связанные с экологической тематикой. Такое исследование может способствовать разработке новых терминов, которые будут отражать экологические реалии и направлены на создание положительного отношения к окружающей среде.

Таким образом, исследование диссертации «Абазинский язык в условиях многоязычия: социолингвистический и лингвокультурный аспекты» имеет широкие перспективы в понимании языкового разнообразия, межкультурной коммуникации, языковой политики и социальной интеграции в многоязычной среде.

Список литературы включает научные труды, источники и лексикографические издания, к которым мы обращались в ходе написания диссертационной работы.

Приложение 1 представляет собой анкету для оценки навыков владения абазинским языком. В Приложении 2 представлены результаты опроса из Приложения 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазинский язык [Электронный ресурс] // Малые языки России. – Режим доступа: <https://minlang.iling-ran.ru/> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Абазинский язык изучают и в неабазинских аулах [Электронный ресурс]. – 12.09.2018 // Алашара: Международное объединение содействия развитию абазино-абхазского этноса. – Режим доступа: http://www.alashara.org/news/abazinskiy_yazyik_izuchayut_i_v_neabazinskih_aulah (дата обращения: 14.10.2022).
3. Абазинский язык: инструкция по выживанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etokavkaz.ru/kultura/abazinskii-yazyk-instrukciya-po-vyzhivaniyu> (дата обращения: 06.06.2022).
4. Абазины. Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского кн. изд-ва, 1989. – 240 с.
5. Абазов, А.Ч. Кавказ в исследованиях декабристов: о неизвестной рукописи «Абазинского словаря» (Словаря абхазского языка и других черкесских наречий) В.П. Романова [Электронный ресурс] / А.Ч. Абазов. – Кайсери, Турция, 2014. – 170 с. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/2316-abazov_a_kavkaz_v_issledovaniyah_dekabristov_o_neizvestnoy_rukopisi_abazinskogo_slovarya_romanova_2014.html (дата обращения 22.08.2022).
6. Абрегов, А.Н. Обязательные условия сохранения адыгейского языка на современном этапе [Электронный ресурс] / А.Н. Абрегов, Х.З. Багироков // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии: материалы I междунар. науч.-методолог. конф., посвящ. Международному году языков коренных народов и 90-летию АРИГИ им. Т.М. Керашева / сост.-ред. С.Х. Анчек. – Майкоп, 2019. – С. 11-15. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46365954_66510598.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
7. Алашара: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alashara.org/> (дата обращения: 14.09.2022).

8. Амичба, В.А. Абхазский язык: фонетика, морфология: ученик для вузов / В.А. Амичба, Р.К. Гублия. – Сухуми: Алашара, 1984. – 195 с.
9. Амичба, В. Вопросы антропонимии абхазов: исследование и словарь личных имен [Электронный ресурс] / В. Амичба. – Сухум, 2007. – 456 с. – На абхаз. яз. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/file/Amichba_V_Voprosy_abkhazskoy_antroponimii.pdf
10. Багироков, Х.З. Социолингвистические параметры адыгейско-русского билингвизма в интернет-пространстве / Х.З. Багироков // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: материалы III Междунар. науч. конф., Майкоп, 27-29 окт. 2002г. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. – С. 42-47.
11. Балкаров, Б.Х. Фонетика адыгейских языков: синхронно-диахронное исследование / Б.Х. Балкаров. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 333 с.
12. Баранов, А.Н. Метафоры общественного диалога: война или согласие? / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов // Знание-сила. – 1991. – № 10. – С. 3-42.
13. Барт, Р. Избранные труды. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
14. Бгажноков, Б.Х. Кризис национальных языков России / Б.Х. Бгажноков, А.А. Шогенов // Языки народов России: перспективы развития = Minority languages in Russia: perspectives for development: материалы международного семинара, Элиста, Респ. Калмыкия, РФ. 10-16 мая 1999. – Элиста: Джангар, 2000. – С. 101-109.
15. Васильева, К.К. Стадиальность социокультурных кодов / К.К. Васильева // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. – 2002. – № 5. – С. 82-92.
16. Всемирный абхазо-абазинский конгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abaza.org/> (дата обращения: 25.03.2021).
17. Гацак, В.М. Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики / В.М. Гацак. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

18. Генко, А.Н. Абазинский язык: грамматический очерк наречия таланта / А.Н. Генко. – М.: Изд-во АН СССР, 1965. – 204 с.
19. Гусейнова, А.В. Динамика языковой ситуации в Республике Хакасия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Гусейнова Аурика Вагифовна. – Абакан, 2014. – 21 с.
20. Дакохова-Харатокова, М. Г., Архагов, М. Ш. Абазинский этикет [Электронный ресурс] / М.Г. Дакохова-Харатокова, М.Ш. Архагов // АНО Алашара. Режим доступа: <http://old.alashara.org/books/159.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
21. Даур, Р.И. Черкесская каллиграфия. Мифоэпические алфавиты: абхазо-адыгская языковая семья [Электронный ресурс] / Р.И. Даур // Абхазская интернет-библиотека. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/1356-daur_cherkesskaya_kalligrafiya.html#1 (дата обращения: 21.10.2022).
22. Джапыуа, З. Нартский эпос абхазов: сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система / З. Джапыуа. – Сухум: Алашара, 1995. – 184 с.
23. Думанов, Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX - начало XX в.) / Х.М. Думанов; Кабард.-Балкар. ин-т истории, филологии и экономики. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 140 с.
24. Журавель, Т.Н. Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Журавель Тамара Николаевна. – Красноярск, 2016. – 23 с.
25. Зыкова, И.В. Метаязык лингвокультурологии. Константы и варианты / И.В. Зыкова. – М.: Гнозис, 2017. – 752 с.
26. Иванов, В.В. Методики изменения общественного сознания в области языкового многообразия и повышения престижа языков России [Электронный ресурс] / В.В. Иванов // Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России / Ин-т языкознания РАН, Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России. – М., 2022. – 19 с. – Режим доступа: <https://iling->

ran.ru/languages_of_russia/2022_stage2/Report-2022_1.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

27. Камбачокова, М.Ю. Обрядовая культура и традиционный этикет абазин: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Камбачокова Маргарита Юнусовна. – Нальчик, 2008. – 27 с.

28. Кармова, М.Р. Об экологии языка многочисленных и малочисленных этносов в эпоху глобализации: специфика некоторых процессов / М.Р. Кармова // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2020. – № 1. – С. 85-92.

29. Кафедра черкесской и абазинской филологии [Электронный ресурс] // КЧГУ имени У.Д. Алиева. – Режим доступа: <https://kchgu.ru/kafedra-cherkesskoj-i-abazinskoj-filo/> (дата обращения: 24.06.2023).

30. Кацнельсон, С.Д. Звуковые законы и их внутренние механизмы / С.Д. Кацнельсон // Теория языка. Англистика. Кельтология: сб. статей. – М.: Наука, 1976. – С. 56-62.

31. Кибрик, А.А. Перспективы малых языков России и соседних ареалов / А.А. Кибрик // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: доклады и сообщения Междунар. конф. / отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. – М.: Языки народов мира, 2018. – С. 11-12.

32. Клычев, Р.Н. Краткий грамматический очерк абазинского языка / Р.Н. Клычев, Н.Т. Табулова-Мальбахова // Абазинско-русский словарь / под ред. В.Б. Тугова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 474-536.

33. Кох, К. Путешествие по России и в кавказские земли / К. Кох // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. – С. 519.

34. Кузьмин, Е.И. Сохранение языкового и культурного разнообразия в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.И. Кузьмин. – Режим доступа: http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/2009/kuzmin_problems_perspectives.pdf (дата обращения: 08.06.2022).

35. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.
36. Ландер, Ю.А. Именные vs неименные сказуемые в абазинском языке / Ю.А. Ландер // Клычевские чтения – 2023: материалы междунар. науч. конф., Черкесск, 11-12 мая 2023г. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2023. – С. 5-10.
37. Ломтатидзе, К.В. Абазинский язык: краткое обозрение / К.В. Ломтатидзе. – Тбилиси: Универсали, 2006. – 209 с.
38. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб., 2001. – 703 с.
39. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 1-4.
40. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники / Е.М. Мелетинский; отв. ред. В.М. Жирмунский. – 2-е изд., испр. – М.: Вост. лит., 2004. – 462 с.
41. Муртазов, Т.А. Об одной частной проблеме защиты языка абазин [Электронный ресурс] / Т. А. Муртазов // Алашара: Международное объединение содействия развитию абазино-абхазского этноса. – Режим доступа: <http://www.alashara.org/books/147.pdf>
42. Мусукаев, А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев / А.И. Мусукаев, А.И. Першиц. – Нальчик: Б. и., 1992. – 238 с.
43. Нарты. Абазинский народный эпос / сост. В.Н. Меремкулов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1974. – 335с.
44. О языках народов Карачаево-Черкесской республики [Электронный ресурс]: закон Карачаево-Черкесской республики № 104-XXII от 14 июня 1996 г.: [с изменениями и дополнениями]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/30900008/> (дата обращения: 21.05.2022).
45. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.05.2022).

46. Пазов, С.У. Языки малочисленных народов: проблемы сохранения и перспективы развития: на материале абазинского языка / С.У. Пазов // А.Н. Генко и Кавказ: материалы международной научной конференции. – Карачаевск, 2021. – С. 162-176.

47. Пазов, С.У. Синтаксическая позиция дополнения в абазинском языке / С.У. Пазов, Л.К. Пазова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Т. 13, вып. 8. – С. 150-154.

48. Пак, Н.С. Проблема исчезновения миноритарных языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Пак Нелли Сергеевна. – Алматы, 2004. – 51 с.

49. Почему важно защищать и возрождать языки коренных народов? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ictinc.ca/blog/why-is-it-important-to-protect-revitalize-indigenous-languages> (дата обращения: 06.06.2022).

50. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 года и в среднем за 2022 год (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2023_Site_.xlsx (дата обращения: 18.04.2023).

51. Рогава, Г.В. Грамматика адыгейского языка / Г.В. Рогава, З.И. Керашева; Адыг. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – Краснодар; Майкоп: Краснодарское кн. изд-во, 1966. – 462 с.

52. Савицкий, В.М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия [Электронный ресурс] / В.М. Савицкий // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. – 2016. – № 2. – С. 55-62. – Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/11041> (дата обращения: 16.12.2021).

53. Сводеш, М. Социологические заметки о языках, выходящих из употребления / М. Сводеш // Вестник молодых ученых. Сер.: Филологические науки. – СПб., 2001. – № 1. – С. 61-67.
54. Сердюченко, Г.П. Язык абазин: общие сведения об абазинах, их диалекты, фонетика, морфология, тексты и словарь / Г.П. Сердюченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 295 с.
55. Смыр, Г.В. Основоположник адыгейской этнографической науки: очерк и материалы о жизни и деятельности акад. АМАН Мухтара Аслановича Меретукова / Г.В. Смыр; Респ. Абхазия. Ист. науч. о-во Абхазии им. Г.А. Дзидзария. – Акуа (Сухум): ИНОА, 1999. – 53 с.
56. Сохранение языкового многообразия в Российской Федерации / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Стельмах [и др.] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 100-105.
57. Стручков, К.Н. Социолингвистические проблемы обучения языкам коренных малочисленных народов Севера: состояние и перспективы: на материалах эвенкийского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Стручков Кирилл Намсараевич. – Барнаул, 2007. – 16 с.
58. Табулова, Н.Т. Грамматика абазинского языка: фонетика и морфология / Н.Т. Табулова. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1976. – 351 с.
59. Таов, Х.Т. Актуальные проблемы русско-кабардинского двуязычия / Х.Т. Таов, А.Х. Таова // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия: материалы международной научно-практической конференции, 27-28 мая 2009. – Махачкала, 2009. – С. 412-413.
60. Теуникова, М.Ч. Современные этноязычные процессы в Кабардино-Балкарской Республике: факторы и тенденции их развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Теуникова Марина Чашифовна. – Нальчик, 2002. – 19 с.
61. Типологически ориентированное описание абазинского языка: проспект исследований / П.М. Аркадьев, Ю.А. Ландер, А.Б. Летучий [и др.] // Вестник

- Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева. – 2018. – Вып. 44. – С. 95-100.
62. Торнау, Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера/ Ф.Ф. Торнау. – М.: АИРО–XXI, 2008. – 493 с.
63. Тугов, В.Б. Очерки истории абазинской литературы / В.Б. Тугов. – Черкесск, 1970. – 276 с.
64. Тугов, В.Б. Фольклор и литература абазин: динамика взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.09 / Тугов Владимир Батахович. – Майкоп, 2003. – 48 с.
65. Харатокова, М.Г. Социолингвистические основы заимствования в абазинском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Харатокова Марьят Губедовна. – Нальчик, 2014. – 46 с.
66. Хилханова, Э.В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ: на материале языковой ситуации в этнической Бурятии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Хилханова Эржен Владимировна. – Улан-Удэ, 2009. – 38 с.
67. Хуранов, Ш. Труды: исследования и материалы / Ш. Хуранов. – Черкесск: Невиномысская гор. тип., 2011. – 435 с.
68. Чекалов, П.К. Керим Мцхе. Наброски к творческому портрету [Электронный ресурс] / П.К. Чекалов // Абхазская Интернет-библиотека. – Режим доступа: <http://apsnyteka.org/238-chekalov1.html#11> (дата обращения 15.05.2021).
69. Чирикба, В.А. Абазинский язык / В.А. Чирикба // Языки Российской Федерации и соседних государств: энциклопедия: в 3 т. Т. 1: А-И. – М.: Наука, 1998. – С. 1-8.
70. Чирикба, В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции / В.А. Чирикба // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. – М.: АКВА-Абаза, 2012. – С. 22-96.

71. Чкадуа, Л.П Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах / Л.П. Чкадуа. – Тбилиси: Мецниереба, 1970. – 310 с.
72. Шакрыл, К.С. Труды: статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора [Электронный ресурс] / К.С. Щакрыл. – Сухум: Алашара, 1956. – 303 с. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FS5L6Xq%2FncEwZrk1dpyuyCliqTguPgIRFaqXXo%2Fqogm8%3D&name=shakryl_k_trudy_1985.pdf&nosw=1 (дата обращения: 17.02.2023).
73. Яковлева, Э.Б. Миграция: гипотетический взгляд на языковой будущее современной Европы [Электронный ресурс] / Э.Б. Яковлева // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2017. – № 1-2. – С. 161-172. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30487855_66062905.pdf (дата обращения: 26.09.2022).
74. Abaza: Summary [Electronic resource] // Etnologue. – Access mode: <https://www.ethnologue.com/language/abq/> (date of the application: 08.05.2023)
75. Allen, W.S. Structure and system in the Abaza verbal complex / W.S. Allen // Transactions of the Philological Society. – 1956. – № 1. – P. 127-176.
76. Amery, R. Warraparna Kaurna!: Reclaiming an Australian language / R. Amery. – Adelaide: University of Adelaide Press. 2016. – 396 p.
77. Batibo, H.M. Language Decline and Death in Africa: Causes, Consequences and Challenges / H.M. Batibo. – Clevedon, UK: Multilingual Matters Ltd., 2005. – 174 p.
78. Bodomo, A. A Kente of Many Colours: Multilingualism as a Complex Ecology of Language Shift in Ghana [Electronic resource] / A. Bodomo, J. Anderson, & J. Dzahene-Quarshie // Journal of Sociolinguistic Studies. – 2009. – Vol. 3, N 3: Language Shift in West Africa. – Access mode: <https://journals.equinoxpub.com/SS/article/view/6339> (date of the application: 08.05.2023).

79. Bouda, K. Das Abasinische, eine unbekannte Abchasische Mundart / K. Bouda // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. – Berlin; Leipzig, 1940. – Bd. 94, H. 2. – S. 234-250.
80. Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift, Revisited: A 21st Century Perspective / ed. by J.A. Fishman. – Clevedon, England: Multilingual Matters, 2001. – 503 p.
81. Colarusso, J. Nart Sagas from the Caucasus: Myths and Legends from the Circassians, Abazas, Abkhaz, and Ubykhs / J. Colarusso. – Princeton; N.J.: Princeton University Press, 2002. – 552 p.
82. Conathan, L. Archiving and language documentation / L. Conathan // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / ed. by P.K. Austin, J. Sallabank. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
83. Craig, C.G. Language contact and language degeneration / C.G. Craig // The handbook of sociolinguistics / ed. F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1997. – P. 257-270.
84. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 229 c.
85. Crystal, D. Language Death / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 198 p.
86. Deeters, G. Der abchasische Sprachbau / G. Deeters // Nachrichten von der Gesellschaften zu Gottingen, Philologisch – historische Klasse. – Gottingen, 1951. – S. 295.
87. Dorian, N. Language Death: The Life and Cycle of a Scottish Gaelic Dialect / N. Dorian. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. – 206 c.
88. Eco, U. Semiotics and the philosophy of language / U Eco. – Bloomington: Indiana University Press, 1986. – 242 p.
89. Endangered Languages / eds. R.H. Robins, E.M. Uhlenbeck. – New York: Berg, 1991. – 273 p.

90. Endangered Languages: Current Issues and Future Prospects / eds. by L. Grenoble, L. Whaley. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1998. – 361 p.
91. Fishman, J.A. Language Maintenance and Language Shift as a Field of Enquiry / J.A. Fishman // Linguistics. – 1964. – N 9. – P. 32-70.
92. Fishman, J.A. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Language / J.A. Fishman. – Clevedon, England: Multilingual Matters. 1991. – 431 p.
93. Harris, A. Indigenous Languages of the Caucasus: Anatolian and Caucasian Studies / A. Harris. – Delmar, NY: Caravan Books, 1991. – 556 p.
94. Investigating Obsolescence: Studies in Language Contraction and Death / ed. by N.S. Dorian. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 460 p.
95. Kollautz, A. Abasgia: Abhazya Tarihi'nin Bizans Dönemi'ne Ait Belgeleri / A. Kollautz. – Moskova, 2000. – 72 p.
96. Language Death: Factual and Theoretical Explorations with Special Reference to East Africa / ed. by M. Brenzinger. –Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. – 445 p.
97. Matras, Y. Language Contact / Y. Matras. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 366 p.
98. Nettle, D. Vanishing Voices: The Extinction of the World's languages / D. Nettle, S. Romaine. – Oxford: Oxford university press, 2000. – 241 p.
99. O'Herin, B. Abaza Applicatives [Electronic resource] / B. O'Herin. – Access mode: https://www.academia.edu/47480307/Abaza_Applicatives (date of the application: 08.11.2022).
100. Saroyan, M. Minorities, Mullahs, and Modernity: Reshaping Community in the Former Soviet Union / M. Saroyan; ed. by Ed.W. Walker. – Berkeley: International and Area Studies Press, University of California, Berkeley, 1997. – 231 p.

101. Sasse, H.-J. Theory of language death / H.-J. Sasse // Language Death: Factual and Theoretical Explorations with Special Reference to East Africa / ed. M. Brenzinger. –Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992. – P. 7-31.
102. Schiffman, H. Linguistic Culture and Language Policy / H. Schiffman. – London: Routledge, 1996. – 351 c.
103. Skutnabb-Kangas, T. Linguistic Genocide in Education or Worldwide Diversity and Human Rights? / T. Skutnabb-Kangas. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – 824 p.
104. Smeets, R. The Indigenous Languages of the Caucasus / R. Smeets. – Delmar, NY: Caravan Books, 1994. – 419 p.
105. Steiner, G. Language and Silence. Essays on Language, Literature, and the Inhuman / G. Steiner. – Yale: Yale University Press, 1998. – 426 p.
106. The Ethnopolitical Situation in the Northern Caucasus / ed. by V.A. Tishkov. – Washington, D.C.: International Research and Exchanges Board, 1994.
107. The Loss of Language Skills / eds. R.D. Lambert, B.F. Freed. – Rowley, Mass.: Newbury House, 1982. – 253 p.
108. The North Caucasus: Minorities at a Crossroads / L. Funch, J. Pettifer, H. Krag [et al.]. – London: Minority Rights Group, 1994. – 31 p.
109. Tsitsipis, L. Skewed performance and full performance in language obsolescence: the case of an Albanian variety / L. Tsitsipil // Investigating Obsolescence: Studies in Language Contraction and Death / ed. N.S. Dorian. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 117.
110. Winford, D. An Introduction to Contact Linguistics / D. Winford. – Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2003. – 440 p.
111. World Atlas of Languages [Electronic resource] // Unesco. – Access mode: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (date of the application: 08.11.2022).
112. Wurm, S.A. The language situation and language endangerment in the Greater Pacific area / S.A. Wurm // Language Death and Language Maintenance: Theoretical, Practical and Descriptive Approaches / ed. by M. Janse, S. Tol. – Amsterdam: John Benjamins Pub. Company, 2003. – P. 15-48.

113. Zuckermann, G. Hybridity versus revivability: multiple causation, forms and patterns / G. Zuckerman // Journal of Language Contact. – 2009. – Varia 2. – P. 39-67.

Словари, справочники, энциклопедии

114. Абазинские словари онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abazinka.ru/ru>

115. Абазинско-русский параллельный корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://linghub.ru/abaza_rus_corpus/search

116. Абазинско-русский словарь: около 14000 слов: с приложением краткого грамматического очерка абазинского языка / под ред. В.Б. Тугова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 536 с.

117. Джандаров, А.М. Русско-абазинский разговорник / А.М. Джандаров. – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкес. отд-ние, 1991. – 200 с.

118. Ионова, С.Х. Абазинская топонимия / С.Х. Ионова. – Черкесск: КЧНИИИФЭ, 1993. – 268 с.

119. Лафишев, П.И. Абазинско-русско-латинский биологический словарь. Ч. I / П.И. Лафишев. – Черкесск: Карачаево-Черкесское гос. респ. кн. изд-во, 2000.

120. Мальбахова-Табулова, Н.Т. Орфографический словарь абазинского языка: орфография и пунктуация абазин. яз.: содержит более 40000 слов и выражений / Н.Т. Табулова. – Черкесск: Карачаево-Черкес. респ. кн. изд-во, 1992. – 335 с.

121. Пазов, С.У. Абаза бызшва афразеология ажвар = Фразеологический словарь абазинского языка / С.У. Пазов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство, 1994. – 274 с.

122. Романов, В.П. Абазинский словарь / В.П. Романов. – Сухум: Дом печати, 2016. – 172 с.

123. Русско-абазинский словарь общественно-политической терминологии / сост. У.Д. Ерижев., Н.Т. Табулова, В.Б. Тугов; отв. ред. М.Ю. Кшимахов. – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во: Карачаево-Черкес. отд-ние, 1983. – 190 с.

124. Русско-абазинский словарь: с приложением краткого грамматического очерка абазинского языка = Урышв-абаза словарь: абаза бызшва аграмматическа очерк ацта / отв. ред. Х.Д. Жиров, Н.Б. Эмба. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – 648 с.
125. Словарь социолингвистических терминов. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006.
126. Табулова, Н.Т. Диалектологический словарь абазинского языка / Н.Т. Табулова. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1999.
127. Чекалов, К. Абазинские писатели: биобиблиографический справочник [Электронный ресурс] / К. Чекалов. – М., 1996. – 80 с. // Абхазская интернет-библиотека. – Режим доступа: <http://apsnyteka.org/239-chekalov2.html> (дата обращения: 23.08.2022).
128. Baker, C. Encyclopaedia of Bilingualism and Bilingual Education / C. Baker, S.P. Jones. – Clevedon, UK: Multilingual Matters Ltd., 1998. – 758 p.
129. Klein, E. A comprehensive etymological dictionary of the English language: Dealing with the origin of words and their sense development thus illustrating the history of civilization and culture / E. Klein. – Amsterdam; London; New York: Elsevier Pub. Co., 1971. – 844 p.
130. The Cambridge Handbook of Endangered Languages / eds. P.K. Austin, J. Sallabank. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 567 p.

Материалы эмпирического исследования

131. Волшебная сабля: сборник черкесских, абазинских и ногайских сказок. – Ворошиловск, 1936. – 80 с.
132. Голос молодых: сборник произведений писателей Черкесии на абазинском языке / сост. Х. Жиров. – Черкесск: Черкесское кн. изд-во, 1953. – 208 с.

133. Дзегутанов Кали. Лаба: четвертая часть романа "Золотой крест". Черкесск, 1983. - 182 с. - На абаз. яз.
134. Дзегутанов, К.С.-Г. Золотой крест: роман на абазинском языке [Электронный ресурс] / К.С.-Г. Дзегутанов. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/1103-dzhegutanov_zolotoy_krest.html
135. Дзегутанов, К.С.-Г. Тебя пою, Отчизна: стихи / К. С.-Г. Дзегутанов. – Черкесск, 1956. – 76 с.
136. Жиров, Х.Д. В поисках жизни: повесть / Х.Д. Жиров. – Черкесск, 1958. – 172 с.
137. Жиров, Х.Д. Пробуждение гор: роман: пер. с абазин. – Ставрополь: кн. изд-во, 1970. – 151 с.
138. Лагучев, Дж. На берегу Кубани: стихи / Дж. Лагучев. – Черкесск, 1958. – 54 с.
139. Сказки четырех братьев / сост. Н.В. Капиева. – Ставрополь, 1965. – 311с.
140. Табулов, Т. Гука: рассказ / Т. Табулов // Хрестоматия для начальных школ. Ч. 1 Для третьего года обучения / сост. Т. Табулов. – Сулимов, 1934. – С. 5-8.
141. Табулов, Т. Джалдуз: рассказ / Т. Табулов // Хрестоматия для начальных школ. Ч. 1 Для третьего года обучения / сост. Т. Табулов. – Сулимов, 1934. – С. 23-26.
142. Табулов, Т. Фатимат: рассказ / Т. Табулов // Хрестоматия для начальных школ. Ч. 1 Для третьего года обучения / сост. Т. Табулов. – Сулимов, 1934. – С. 28-31.
143. Табулов, Т.З. Зули: пьесы, стихи, песни / Т.З. Табулов. – Черкесск, 1958. – 55 с.
144. Тхайцухов, Б. Горсть земли: роман, повесть, рассказы: пер. с абазинского / Б. Тхайцухов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1993. – 368 с.
145. Тхайцухов, Б. Искра любви: стихи / Б. Тхайцухов. – Черкесск, 1958. – 52 с.

146. Тхайцухов, Б.Х. Горсть земли: роман / Б.Х. Тхайцухов; авториз. пер. с абазин. М. Тучиной. – М.: Современник, 1974. – 236 с.
147. Цеков, П.К. Подвиг комсомольца: стихи и поэмы / П.К. Цеков. – Черкесск, 1958. – 37 с. – На абаз. яз.
148. Чикатуев, М.Х. Абазинские всадники: маленькие поэмы / М.Х. Чикатуев. – Черкесск, 1969. – 120 с.
149. Чикатуев, М.Х. Беру апхиарцу: стихи / М.Х. Чикатуев. – Черкесск, 1958. – 45 с.
150. Чикатуев, М.Х. Дневник сердца: стихи / М.Х. Чикатуев. – Черкесск, 1967. – 160 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета для оценки навыков владения абазинским языком

1. Пожалуйста, укажите свои демографические данные:

- Возраст
- Пол
- Место рождения
- Место проживания

2. Какую роль абазинский язык играет в вашей повседневной жизни?

- Говорю на абазинском языке только семейные члены.
- Говорю на абазинском языке в семье и с друзьями.
- Говорю на абазинском языке семьями, друзьями и коллегами на работе или учебе.
- Не говорю на абазинском языке в повседневной жизни.

3. Оцените вашу языковую компетенцию в абазинском языке по следующим категориям:

Говорение:

- Владею свободно
- Владею, но с ограничениями
- Немного говорю
- Не говорю вовсе

Понимание устной речи:

- Понимаю свободно
- Понимаю, но с трудностями
- Немного понимаю
- Не понимаю вовсе

Письмо:

- Пишу без проблем
- Пишу, но с ограничениями
- Немного пишу
- Не пишу вовсе

Чтение:

- Читаю без проблем
- Читаю, но с ограничениями
- Немного читаю
- Не читаю вовсе

4. Укажите ваши предпочтения относительно использования абазинского языка в различных ситуациях (укажите несколько вариантов):

- Семейные события (например, праздники, семейные встречи):
- Общение с друзьями:
- Общение с коллегами на работе или учебе:
- Посещение общественных мероприятий (например, концерты, выставки):
- Религиозные обряды:
- Участие в культурных мероприятиях и традиционных праздниках:
- Просмотр и чтение медиа на абазинском языке (фильмы, книги, газеты и т. д.):
- Другое (укажите):

5. Знаете ли вы о существовании организаций или программ, связанных с сохранением и поддержкой абазинского языка? Если да, пожалуйста, укажите их названия и описание.

6. Какие мероприятия или инициативы, по вашему мнению, могут помочь в сохранении и развитии абазинского языка?

7. Если у вас есть дополнительные комментарии или замечания относительно абазинского языка, пожалуйста, укажите их здесь.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Результаты опроса²

Ответы на вопрос 1.

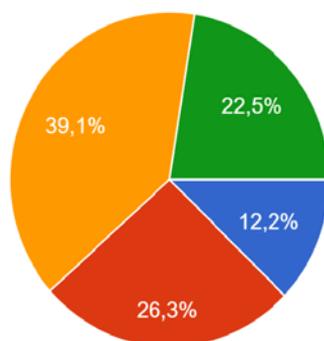
17, ж, Ставрополь; 38, ж, Москва; 27, ж, Москва; 36, ж, Черкесск; 39 лет, м, Москва; 40, ж, Черкесск; 27, ж, Черкесск; 38, ж, Москва; 22, м, Ставрополь; 14, ж, Черкесск; 49, ж, Черкесск; 21, ж, Ставрополь; 29, ж, Москва; 30, ж, КЧР; 17, ж, Ставрополь; 48, ж, Черкесск; 38, ж, Москва; 21, ж, Ставрополь; 41, ж, а. Псыж; 42, ж, Псыж; 60, ж, Черкесск; 37, м, г. Черкесск; 20, ж, Псыж; 19, ж, Ставрополь; 20, м, КЧР; 40, ж, Хабез; 29, ж, Ставрополь; 34 муж Ставрополь; 49, ж, Черкесск; 34, ж, Псыж; 20, м, Ставрополь; 36, ж, Москва; 20, ж, Ставрополь; 22, ж, Ставрополь; 21, ж, Ставрополь; 14, ж, Черкесск; 19, ж, Ставрополь; 18, ж, Ставрополь; 15, ж, Ставрополь; 39, ж, аул Кош-Хабль; 20, ж, Ставрополь; 18, м, Ставрополь; 45, м, Псыж; 22, м, Москва; 43, ж, Черкесск, 45, ж, Адыгея; 21, ж, Ставрополь; 15, ж, Черкесск; 49, ж, Черкесск; 37, м, Псыж; 59, ж, Эльбурган; 36, ж, Абазинский район; 43, ж, Инжич-Чукун; 40, ж, КЧР; 43, м, Инжич-Чукун; 58, ж, п. Московский; 21, м, Кубина; 24, м, Эльбурган; 48, м, Черкесск; 35, м, Инжич-Чукун; 57, ж, Старокувинск; 13, ж, Старокувинск; 45, ж, Старокувинск; 14, м, Старокувинск; 13, м, Старокувинск; 14, м, пол; Старо-Кувинск; 13, м, Черкесск; 15, ж, Черкесск; 16, м, Черкесск; 64, м, Москва; 40, ж, Инжич-Чукун; 31, ж, Черкесск; 39, ж, а. Эльбурган; 16, ж, Черкесск; 15, ж, Черкесск; 51, ж, Эльбурган; 36, ж, Эльбурган; 38, ж, Инжич-Чукун; 30, ж, Черкесск; 13, ж, Черкесск; 14, ж, Черкесск; 63, ж, Инжич-Чукун; 36, ж, Эльбурган; 14, м, КЧР; 16, м, Псыж; 30, мужской, Кисловодск; 46, ж, Абаза-Хабль; 36, ж, Апсуа; 34, ж, Инжич-Чукун; 43, ж, Кара-Паго; 74, м, Красный Восток; 37, ж, Мало-Абазинск; 13, м, Псыж; 14, ж, Черкесск; 14, ж, Черкесск; 13, ж, Псыж.

Ответы на вопрос 2.

² https://docs.google.com/forms/d/1TPk1KhDmS0xuYbz-qiGdC-9AVR8eOzmwDIFf_EcRdY/edit#responses

Какую роль абазинский язык играет в вашей повседневной жизни?

320 ответов

- Говорю на абазинском языке только с членами семьи.
- Говорю на абазинском языке в семье и с друзьями.
- Говорю на абазинском языке в семье, с друзьями и коллегами на работе или учебе.
- Не говорю на абазинском языке в повседневной жизни.

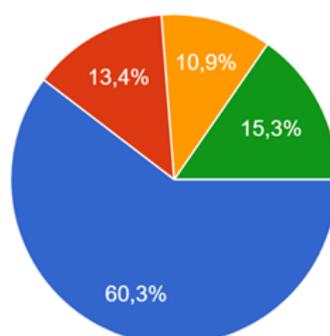
Рисунок 1. Роль абазинского языка в повседневной жизни

Ответы на вопрос 3.

Оцените вашу языковую компетенцию в абазинском языке по следующим категориям:

ГОВОРЕНИЕ

320 ответов

- Владею свободно
- Владею, но с ограничениями
- Немного говорю
- Не говорю вовсе

Рисунок 2. Языковая компетенция абазинского языка (говорение)

Оцените вашу языковую компетенцию в абазинском языке по следующим категориям:
ПОНИМАНИЕ УСТНОЙ РЕЧИ

320 ответов

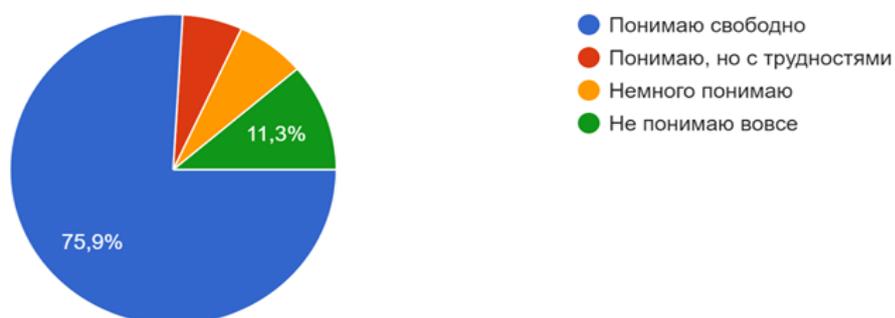

Рисунок 3. Языковая компетенция абазинского языка (понимание устной речи)

Оцените вашу языковую компетенцию в абазинском языке по следующим категориям:
ПИСЬМО

320 ответов

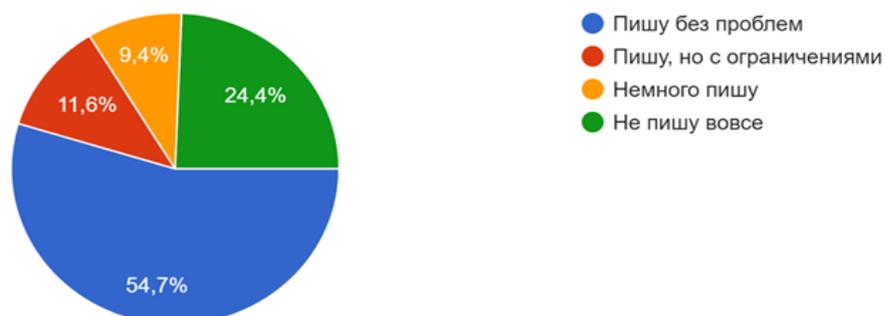

Рисунок 4. Языковая компетенция абазинского языка (письмо)

Оцените вашу языковую компетенцию в абазинском языке по следующим категориям:

ЧТЕНИЕ

320 ответов

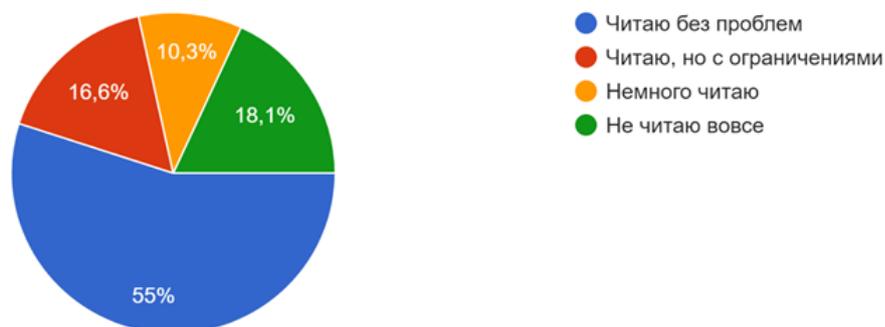

Рисунок 5. Языковая компетенция абазинского языка (чтение)

Ответы на вопрос 4.

Укажите ваши предпочтения относительно использования абазинского языка в различных ситуациях (укажите несколько вариантов):

320 ответов

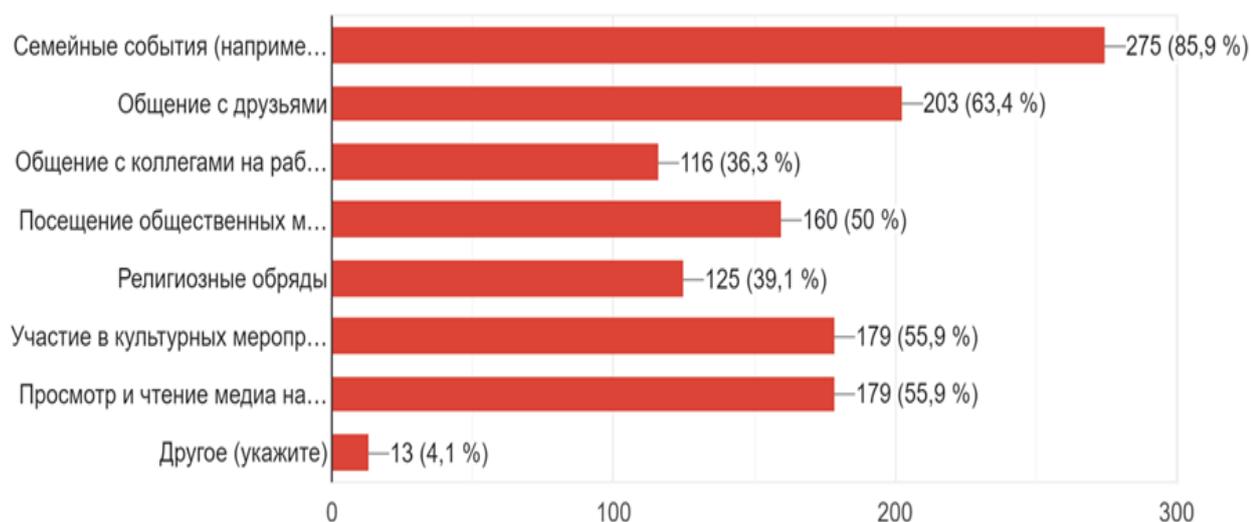

Рисунок 6. Предпочтения использования абазинского языка в различных ситуациях